

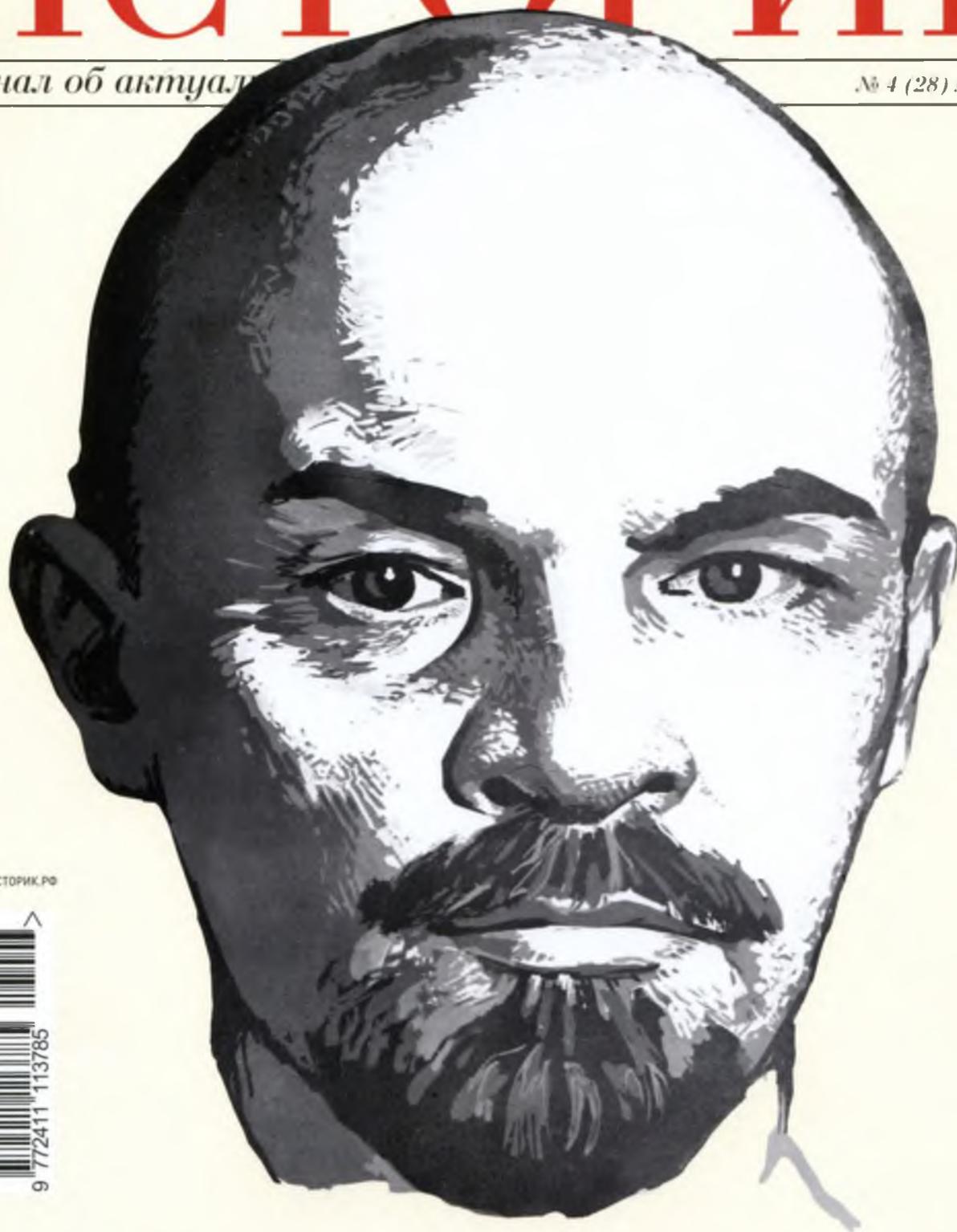
**СТРАШНОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ
АДОЛЬФА ГИТЛера**

**ЗАЧЕМ УЛЬЯНОВ
ХОТЕЛ УБИТЬ ЦАРЯ?**

ИСТОРИК

Журнал об актуальном

№ 4 (28) Апрель 2017

12+ WWW.ISTORIK.RU

ФАКТОР ЛЕНИНА

Какую роль сыграл вождь большевиков в революции 1917 года?

ФАКТОР ЛЕНИНА

Сто лет назад в Россию вернулся Владимир Ульянов (Ленин). Девять с лишним лет – с января 1908-го по апрель 1917 года – он провел в эмиграции. Швейцария, Франция, Австро-Венгрия, снова Швейцария: находясь вдалеке от России, он внимательно наблюдал за происходившими на родине событиями. Но одно дело – следить за обстановкой по вечно опаздывающим с новостями европейским газетам, и другое – непосредственно участвовать в политическом процессе. Прибыв в Россию, Ленин продемонстрировал, что он готов не просто участвовать, но и возглавить политический процесс.

«Как пошло бы развитие революции, если бы Ленин не доехал до России в апреле 1917 года?» Этим вопросом спустя много лет, сам уже будучи в эмиграции, задался ближайший политический союзник Ленина, один из самых ярких вождей большевизма Лев Троцкий. И сам же на него ответил: если бы не Ленин, события почти наверняка приняли бы иной поворот – «дезорientированная и расколотая партия могла бы упустить революционную ситуацию на много лет». Именно «фактор Ленина», писал Троцкий, предопределил ход русской революции и – шире – дальнейшую судьбу страны: «Роль личности выступает здесь перед нами поистине в гигантских масштабах».

Что это была за личность и как Ленину все это удалось?

Прежде всего, и это отмечали все без исключения его современники, Ленин сочетал в себе, казалось бы, несочетаемое: идеологический догматизм и политический прагматизм, твердость в отстаивании своего курса и гибкость в процессе его выработки. Он был фанатиком социальной утопии и при этом обладал потрясающей политической интуицией. Он создал первое в мире «государство рабочих и крестьян», хотя сам себя долгие годы считал профессиональным революционером, то есть человеком, сознательно и на постоянной основе занимающимся разрушением существующего государственного строя. Жесткий, нередко беспощадный, он умудрился остаться в памяти целых поколений в облике «самого человеческого из людей».

«Он и теперь живет всех живых», – говорили о нем после его смерти. Этаким теплым холодный человек, расчетливый романтик, циничный идеалист, патриот-интернационалист, ненавидящий государство этаким и прочая, и прочая, и прочая. Не случайно, когда в СССР

возник его культ, опытные партийные идеологи умудрялись находить в его многотомных сочинениях цитаты, подкрепляющие практически любые, в том числе и диаметрально противоположные, тезисы. В этом была его сила.

Сочетая несочетаемое, Ленин действительно стал ключевой фигурой смутного 1917-го и последующих годов. Это было время, когда в одночасье рушились карьеры и репутации патентованных корифеев русской политической сцены. А прибывший после почти десятилетнего отсутствия Ленин не просто устоял, но и стал вождем мощного социального потока, ценой колоссальных жертв преобразившего страну до неузнаваемости. Можно было бы даже сказать, что это был политик от Бога, если бы сама природа большевизма не носила бы столь неприкрытой богоборческой окраски.

Но вряд ли было бы правильно говорить и о том, что приехавший из Швейцарии Ленин выскочил в России «как черт из табакерки». Две диаметрально противоположных фигуры революции 1917-го – уже цитированный нами большевик Лев Троцкий и высланный из страны большевиками философ Николай Бердяев – годы спустя, независимо друг от друга, почти одинаково высказались по этому поводу.

«Ленин был не случайным элементом исторического развития, а продуктом всего прошлого русской истории», – писал Троцкий в «Истории русской революции». «Ленин был типически русский человек», – констатировал Бердяев в «Истоках и смысле русского коммунизма». А сам победивший в России коммунизм, по мнению Бердяева, не откуда-то взявшееся наваждение, а плоть от плоти порождение русской демократической интеллигенции XIX века (с ее «жаждой социальной справедливости и равенства, признанием классов трудящихся высшим человеческим типом, отвращением к капитализму и буржуазии, сектантской нетерпимостью, приданием материализму почти теологического характера» и так далее).

Почему именно Ленину удалось переиграть всех – и более популярных, и более опытных – политических игроков?

Думаю, главная причина состояла в том, что, в отличие от них, Ленин четко знал, чего хотел. При этом он никогда не боялся большой крови, если того требовали интересы революции, и даже не собирался соблюдать общепринятые политические табу. Он был решительным, готовым идти до конца политиком и имел свой «проект будущего», который в конечном

счете получил поддержку широких слоев населения.

В тот момент, когда вся победившая в Феврале 1917-го политическая элита как замороженная боялась скатиться в гражданскую войну, Ленин смело и без оглядки призывал к скорейшему ее развертыванию. Тогда, когда все искали и не могли найти достойный выход из надоевшей и ставшей уже разрушительной для России мировой войны, Ленин без всяких условностей выступал за заключение «похабного» сепаратного мира во что бы то ни стало. В те дни, когда высшей ценностью политического класса стали выстрадавшие годами борьбы демократия и политические свободы, Ленин, не церемонясь, провозгласил диктатуру пролетариата, а потом и вовсе стал на путь революционного террора.

Герой он или злодей? Спорить об этом можно до бесконечности. Однако, как бы мы ни относились к Ленину, стоит признать: это был политик мирового масштаба, одна из центральных фигур XX века.

Означает ли все это, что, не будь Ленина, события 1917 года не вылились бы в столь кровавую историческую драму? Кто знает: вполне может быть. Как бы то ни было, не будем преуменьшать роль личности в истории. Иногда это дорогого стоит. Ш

Владимир РУДАКОВ,
главный редактор журнала
«Историк»

Содержание

4 НОВОСТИ О ПРОШЛОМ

ТЕМА НОМЕРА

6 ХРОНИКА СМУТНОГО ВРЕМЕНИ: АПРЕЛЬ 1917 ГОДА

8 ПУТЕШЕСТВИЕ В РОССИЮ

История возвращения Владимира Ленина в Россию в апреле 1917-го не раз становилась поводом для построения легенд и конспирологических фантазий. Путешествие через несколько государственных границ в разгар войны и революционных неурядиц и впрямь выдалось неординарным

Владлен ЛОГИНОВ

16 ВНУТРИПАРТИЙНАЯ СХВАТКА

Приезд Ленина стал одним из ключевых событий революции 1917 года. Сразу же по прибытии вождь большевиков выдвинул новый политический курс

Александр ЕЛИСЕЕВ

22 «ЛЕНИН ВЕРИЛ В КОММУНИЗМ, КОТОРЫЙ ОБЕЩАЛ»

Чем большевики отличались от остальных русских революционеров и какую роль в партии и истории России сыграл лично Владимир Ленин? На эти вопросы журналу «Историк» ответил доктор исторических наук **Александр ШУБИН**

28 СИЛА ВОЖДЯ

Владимиру Ленину удалось не просто привести малочисленную радикальную партию к власти, но и удержать эту власть, затеяв самый смелый и один из самых жестоких социальных экспериментов, с каким когда-либо сталкивалось человечество. В чем была его сила и в чем секрет успеха?

Олег НАЗАРОВ

34 «ТИПИЧЕСКИ РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК»

Спустя 20 лет после революции, в 1937 году, изгнанный из России философ **Николай БЕРДЯЕВ** в книге «Истоки и смысл русского коммунизма» дал свою трактовку личности Ленина и его роли в событиях 1917 года

36 МАТИЛЬДА ПРОТИВ ИЛЬИЧА

С апреля по июль 1917 года в особняке Матильды Кшесинской располагался штаб большевиков. Так в одной точке встретились две России – имперская, упадок которой для современников во многом символизировала великая и скандальная балерина, и советская, победа которой была бы невозможна без ленинского напора

Дмитрий ПИРИН

42 ФАЛЬШИВАЯ НОТА

В апреле 1917 года – менее чем через два месяца после победы революции – разразился самый настоящий политический кризис. Первый, но далеко не последний в короткой истории Временного правительства. Впрочем, он никак не был связан с приездом Ленина

Олег НАЗАРОВ

48 СТАРШИЙ БРАТ

130 лет назад в Шлиссельбургской крепости был казнен старший брат будущего вождя мирового пролетариата Александр Ульянов. Кто знает, какой жизненный путь избрал бы для себя Владимир Ульянов, если бы не это обстоятельство?

Вадим ЭРЛИХМАН

54 ВЕК РЕВОЛЮЦИЙ

Между событиями 1917 и 1991 годов много общего, считает председатель Императорского православного палестинского общества **Сергей СТЕПАШИН**

ДАТА

60 ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ

775 лет назад, 5 апреля 1242 года, произошло знаменитое Ледовое побоище – крупнейшее для своей эпохи столкновение западного, католического мира с русским, православным. Смысл этого события можно понять только на фоне сложившейся тогда общеевропейской ситуации

Алексей КАРПОВ

62 ПСЫ ГОСПОДНИ

«Откуда есть пошли» и чего хотели рыцарские ордена?

Вадим ЭРЛИХМАН

64 РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ
ПАВЛОВСКАЯ РЕФОРМА
220 лет назад, 5 апреля 1797 года, Павел I ввел новый порядок наследования российского престола. Создавая ясную систему передачи власти, император хотел положить конец эпохе дворцовых переворотов. И хотя сам он все-таки пал жертвой переворота, установленный им порядок передачи власти просуществовал вплоть до 1917 года

Никита БРУСИЛОВСКИЙ

68 АРХИВ
ТАЙНА СЕРЕБРЯНОГО ЛАРЦА
История подлинного текста Акта о престолонаследии, составленного Павлом I, оказалась весьма и весьма запутанной. Чтобы разобраться в ней, журнал «Историк» отправился в Государственный архив Российской Федерации

**Никита БРУСИЛОВСКИЙ,
Владимир РУДАКОВ**

72 ДИПЛОМАТИЯ
КРАХ ИЗОЛЯЦИОНИСТОВ
Весной 1922 года Советской России удалось преодолеть международную изоляцию. Запад, до этого не считавший для себя возможным вступать в контакты с Советами, вынужден был пойти на попятную. Символами успеха первых советских дипломатов стали два слова – «Генуя» и «Рапалло»

Олег НАЗАРОВ

76 ОБЫКНОВЕННЫЙ ФАШИЗМ
УЖАС, НЕ ИМЕЮЩИЙ
АНАЛОГОВ
Одним из самых страшных изобретений Адольфа Гитлера стали лагеря смерти. О гитлеровской системе уничтожения людей «Историк» рассказал немецкий исследователь **Николаус ВАХСМАН** – автор только что выпущенной на русском языке монографии «История нацистских концлагерей»

ПИСАТЕЛИ

82 ДЕДУШКА КОРНЕЙ
135 лет назад родился писатель Корней Чуковский. Прожив долгую жизнь, он успел попробовать себя в самых разных литературных ипостасях, однако наибольшую популярность ему принесли произведения для детей

Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

ВЫСТАВКА

86 ЖЕНСКОЕ СЧАСТЬЕ
В Третьяковке открывается выставка, посвященная творчеству Зинаиды Серебряковой. О жизни знаменитой художницы и ее работах «Историк» рассказала заведомо живописи первой половины XX века Государственной Третьяковской галереи **Татьяна ЕРМАКОВА**

НОТА ВЕНЕ!

92 ЧТО ПРОЧИТАТЬ
И ЧТО УВИДЕТЬ В АПРЕЛЕ

ВЗГЛЯД

96 МЕЧТА О КОСМОСЕ
12 апреля вся страна отмечает День космонавтики. Как становятся космонавтами и что такое космос для тех, кто в нем побывал?

Елена СЕРОВА

ИСТОРИК

ИЗДАТЕЛЬ И УЧРЕДИТЕЛЬ
АНО «СРЕДСТВО МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
ЖУРНАЛ «ИСТОРИК»

Главный редактор
Владимир Рудаков

Главный художник
Наталья Ветрова

Заместитель главного редактора
Арсений Замостьянов

Научный консультант
д. и. н. Александр Самарин

Обозреватели
д. и. н. Олег Назаров,
Никита Брусиловский,
Дмитрий Пирин

Литературный редактор
Ольга Куликова

Выпускающий редактор
Елена Баканова

Фоторедактор
Артур Дерунов

Корректор
Евгения Леонтьева

Помощник главного редактора
Варвара Забелина

Над номером работали
Александр Елисеев, Михаил Золотарев,
Алексей Карпов, Владлен Логинов, Наталья Львова,
Елена Серова, Вадим Эрлихман

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гламур-Принт»

Журнал отпечатан в типографии
ОАО «Полиграфический комплекс
«Пушкинская площадь»
(г. Москва, ул. Шоссейная, д. 4Д)

Тираж 15 000 экз.

Цена свободная

Адрес редакции
115035, Россия, г. Москва,
ул. Пятницкая, д. 18, стр. 1

Телефон редакции
8 (495) 966-09-04

e-mail: info@istorik.info

Сайт
www.istorik.rf

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-68900
от 28 февраля 2017 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке: РИА «Новости»

25 МАРТА (7 АПРЕЛЯ)

Временное правительство приняло постановление «О передаче хлеба в распоряжение государства»

С первых месяцев войны в России ощущался продовольственный кризис. Уже в августе 1915 года в целях обеспечения военных нужд в империи были введены твердые цены на хлеб для правительственных закупок, а в декабре 1916-го власть была вынуждена прибегнуть к хлебной разверстке – многоуровневому распределению обязательств по поставке хлеба между губерниями, уездами, селениями и отдельными хозяйствами. Пришедшее к власти Временное правительство стремилось кардинально решить эту болезненную проблему и объявило хлебную монополию. Согласно постановлению «О передаче хлеба в распоряжение государства», весь объем «хлеба, продовольственного и кормового, урожая прошлых лет, 1916 года и будущего урожая 1917 года» следовало передать государству. Производитель мог оставить себе лишь установленный минимум для обсеменения полей, жизнеобеспечения своей семьи, а также для хозяйственных надобностей (прокормление скота). Весь хлеб подлежал сдаче по твердым ценам. Обнаруженные в результате проверки скрытые хлебные запасы отчуждались в пользу государства за половину цены. Введение хлебной монополии вызвало многочисленные протесты. Землевладельцы не желали сдавать свою продукцию по низкой цене, без соответствующей компенсации изделиями промышленности. Хозяева (в особенности крупные помещики) оказывали серьезное сопротивление представителям власти.

ХРОНИКА СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

АПРЕЛЬ 1917 ГОДА

16 (29) АПРЕЛЯ

В Петрограде прошла манифестация фронтовиков-инвалидов

Поводом к манифестации стали антивоенные выступления большевиков. Несколько тысяч инвалидов войны, офицеров и солдат-фронтовиков, направились от Мариинской площади к Таврическому дворцу, где состоялся митинг в поддержку войны до победного конца. Они несли транспаранты с лозунгами: «Пролившая нами кровь требует войны до победы!», «Отечество в опасности!», «Вернуть Ленина Вильгельму!», «Товарищи солдаты, немедленно в окопы!». Демонстрация инвалидов стала крупнейшим патриотическим уличным выступлением за всю весну 1917-го. Инвалиды передали в Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов свои требования: «Решительная

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

поддержка Временного правительства и полное ему доверие, порицание политики Ленина, а также удаление из Петрограда на фронт всех свободных военных сил». Фронтовики-инвалиды готовы были взять на себя обязанности по охране Петрограда.

25 АПРЕЛЯ (8 МАЯ)

Юридическое совещание предложило признать бело-сине-красный флаг национальным флагом России

Одним из символов Февральской революции стал красный флаг. Но Юридическое совещание при Временном правительстве, состоявшее из специалистов в области государственного права, предложило оставить в качестве национального привычный бело-сине-красный флаг: «Поскольку он не несет атрибутов никаких династических эмблем, может считаться флагом новой России».

История российского триколора восходит к концу XVII века. В 1693 году, во время плавания Петра I в Белом море, впервые был поднят так называемый «флаг царя Московского» — полотнище, состоявшее из трех горизонтальных равновеликих полос белого, синего и красного цветов, с золотым двуглавым орлом посередине. Позже одним из символов российского государства стал и аналогичный трехцветный флаг без орла. В 1885 году император Александр III утвердил бело-сине-красный флаг в качестве флага для коммерческих судов. В 1917 году окончательно решить вопрос о национальном флаге должно было Учредительное собрание, но после резолюции Юридического совещания трехцветный флаг оставался фактическим государственным символом России до Октября.

29 АПРЕЛЯ (12 МАЯ)

Военный министр Временного правительства Александр Гучков подал в отставку

В письме министру-председателю Временного правительства Гучков так объяснял свое решение: «Ввиду тех условий, в которые поставлена правительственная власть в стране, в частности власть военного и морского министра в отношении армии и флота, — условий, которых я не в силах изменить и которые грозят роковыми последствиями обороне, свободе и самому бытию России, — я по совести не могу далее нести обязанностей военного и морского министра и разделять

ответственность за тот тяжкий грех, который творится в отношении родины». Так завершился взлет одного из ярчайших политиков России начала XX века. Военное министерство он возглавлял около двух месяцев. Старался выдвигать на командные посты сравнительно молодых, энергичных генералов. Инициировал отмену национальных, религиозных, сословных и политических ограничений при производстве в офицеры. Выступал против деятельности солдатских комитетов в армии. Пребывание Гучкова на посту военного министра разочаровало многих современников, видевших в нем сильную личность, которая сумеет сохранить боеспособность армии.

27 АПРЕЛЯ (10 МАЯ)

Временным правительством принят закон о печати

Новое постановление Временного правительства провозглашало: «Печать и торговля произведениями печати свободны. Применение к ним административных взысканий не допускается». Речь шла об отмене цензуры «отныне и навсегда». Все политические партии получили право выпускать свою периодику. Единственное мягкое политическое требование к изданиям формулировалось так: «Всякое повременное издание обязано, безденежно, ежедневное в трехдневный срок, а еженедельное или ежемесячное в ближайшем номере, поместить сообщенное ему от Временного правительства официальное опровержение или исправление обнародованного тем изданием фактического известия, без всяких изменений и примечаний в самом тексте опровержения, напечатав его в том же отделе, где было напечатано первоначальное известие, и тем же шрифтом». Таким образом, закон устанавливал свободу печати. Сбылась многолетняя мечта свободомыслящих русских людей. Но реальность оказалась сложнее. Во-первых, еще до постановления были запрещены все монархические периодические издания. Во-вторых, вскоре Временное правительство было вынуждено начать борьбу с радикально-оппозиционной «левой» печатью. И все-таки в России наступила краткая (на несколько месяцев) «эпоха» невиданной свободы печатного слова.

ПУТЕШЕСТВИЕ В РОССИЮ

История возвращения Владимира Ленина в Россию в апреле 1917-го не раз становилась поводом для построения легенд и конспирологических фантазий. Путешествие через несколько государственных границ в разгар войны и революционных неурядиц и впрямь выдалось неординарным

Текст: **Владлен ЛОГИНОВ**, доктор исторических наук
(при участии **Арсения ЗАМОСТЬЯНОВА** и **Олега НАЗАРОВА**)

Железнодорожный вокзал в Цюрихе. Швейцария

Ф

евральская революция застала вождя большевиков в эмиграции. Он понимал, что в России шла напряженная борьба различных сил за влияние на массы. Там, в Петрограде, цекисты-большевики не могли противостоять таким умудренным политикам, как Павел Миллюков, Александр Гучков, Александр Керенский, которые объявили войну не «империалистической», не «реакционной», а «оборонительной» и «революционной». Сама мысль об этом привела Ленина в ярость. Он был убежден, что в создавшейся обстановке сидеть и ждать милости от такого правительства не только наивно, но и преступно.

УСЛОВИЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ

Вернуться в Россию в условиях идущей войны было непросто. Страны Антанты отказывались пропускать через свою территорию тех русских политэмигрантов, которые не поддерживали идею войны до победного конца. И Ленин решил начать переговоры с немцами, чтобы ехать в Россию через Германию.

В ответ на опасения представителей эмигрантских центров, не ском-

прометирует ли их в глазах русских рабочих выбор пути на родину через территорию враждебного ей государства, на собрании 20 марта (2 апреля) 1917 года Ленин сказал: «Вы хотите уверить меня, что рабочие не поймут моих доводов о необходимости использовать какую угодно дорогу для того, чтобы попасть в Россию и принять участие в революции. Вы хотите

уверить меня, что каким-нибудь клеветникам удастся сбить с толку рабочих и уверить их, будто мы, старые, испытанные революционеры, действуем в угоду германского империализма. Да это курам на смех».

Переговоры с немцами вел швейцарский социалист Фриц Платтен. Основные условия были определены сразу. Во-первых, руководителю поездки Платтену предоставили возможность провезти любое число лиц, независимо от их взглядов на войну и без проверки на границе их документов. Во-вторых, вагон с эмигрантами получил права экстерриториальности, что позволяло избежать любых контактов с немецкими гражданами. В-третьих, проезд оплачивали сами эмигранты. Наконец, единственное обязательство, которое они должны были на себя взять, – это агитировать в России за соответствующий обмен на интернированных немцев. Особо оговаривалось, что для полной прозрачности отношений условия эти будут опубликованы в швейцарской и русской прессе.

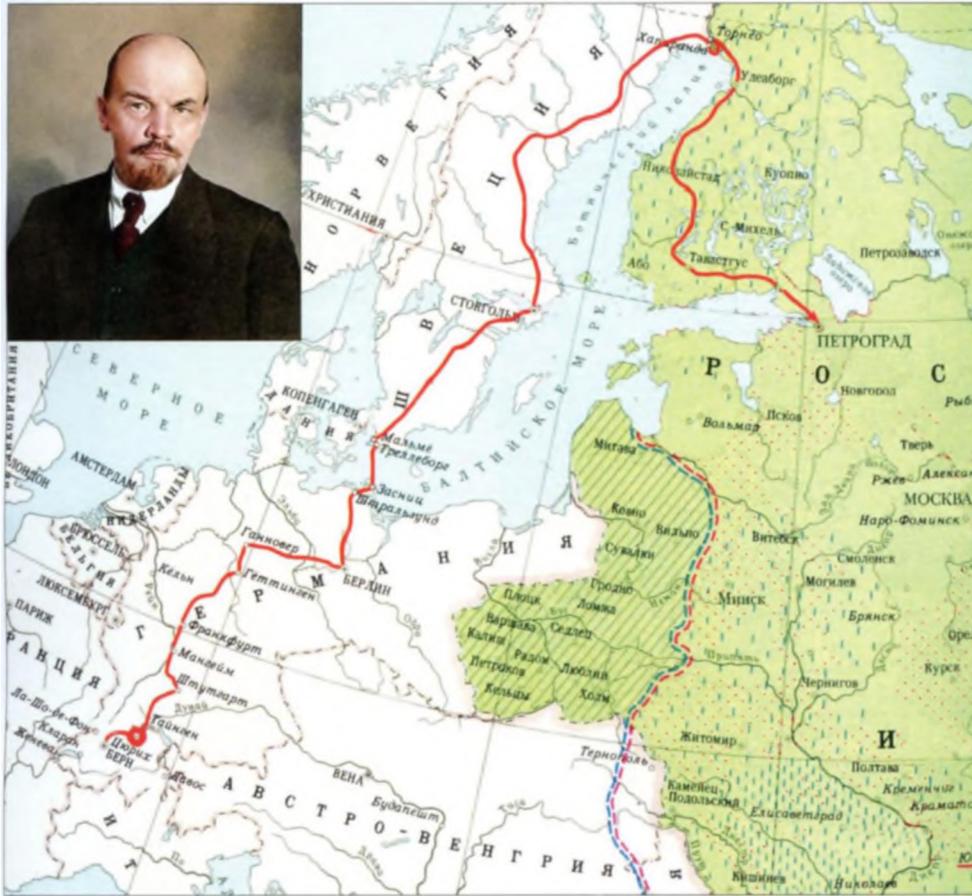
Нерешенных дел оставалось великое множество. И прежде всего – денежный вопрос. Однако и его удалось

Швейцарский социалист Фриц Платтен

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПУТЕШЕСТВИЕ В.И. ЛЕНИНА ИЗ ЦЮРИХА В ПЕТРОГРАД

уладить. 869 франков (500 рублей) пришло от Русского бюро ЦК. Более 1000 франков прислал из Стокгольма польский революционер Якуб Ганецкий, принявший активное участие в операции. Кроме того, предложил заем известный швейцарский социал-демократ Карл Моор (впрочем, большевики от его предложения отказались).

НА ВРАЖЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

27 марта (9 апреля) 1917 года в 15 часов 10 минут поезд, в одном из вагонов которого расположились три десятка русских политэмигрантов во главе с Лениным, выехал из Цюриха. В городе Тайнген швейцарские таможенники учинили досмотр багажа по полной программе. Оказалось, что некоторые продукты, особенно шоколад, превышали нормы вывоза. Излишки были конфискованы. Потом пересчитали пассажиров. «Каждый из нас выходил с задней площадки вагона, держа в руках клочок бумаги с начертанным на нем порядковым номером... Показав этот клочок, мы входили в свой вагон с передней площадки. Никаких документов никто

не спрашивал, никаких вопросов не задавал», – писала впоследствии революционерка Елена Усиевич.

Вагон перегнали через границу на немецкую станцию Готтмадинген, где проезжающих вновь пересчитали. Затем в зале ожидания для пассажиров третьего класса им подали ужин. «Худенькие, изжелта-бледные, прямо-таки прозрачные девушки в кружевных наколках и передничках разносили на тарелках огромные свиные отбивные с картофельным салатом. <...> Достаточно было взглянуть на дрожащие от голода руки девушек, протягивающих нам тарелки, на то, как они старательно отводили глаза от еды, на их страдальческие лица, чтобы убедиться, что давно уж в Германии не видят ничего подобного, – делилась впечатлениями Усиевич. – И мы совали в руки официанткам нетронутые тарелки с кушаньем».

А утром подали серо-зеленый вагон второго и третьего класса типа «микст» – наполовину мягкий, наполовину жесткий, три двери которого были опечатаны пломбами. Вагон прицепили к поезду на Франкфурт, и путешественники стали размещаться. Первое мягкое купе отдали сопро-

ЛЕВЫЕ ВОЗВРАЩЕНЦЫ

Кто еще вернулся в Россию весной 1917 года?

Григорий Евсеевич Зиновьев (1883–1936)

Большевик, один из ближайших соратников Владимира Ленина. С осени 1908-го находился в эмиграции. Вернулся в Россию 3 (16) апреля 1917 года вместе с Лениным. В октябре 1917 года вместе со Львом Каменевым выступил против вооруженного захвата власти большевиками. После революции возглавлял Исполком Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов (затем Ленсовета) и Исполком Коминтерна. В декабре 1934-го был арестован по вымышленному обвинению в причастности к убийству Сергея Кирова. Расстрелян 25 августа 1936 года в Москве.

Лев Давидович Троцкий (1879–1940)

В социал-демократическом движении с 1897 года. Осенью 1905-го – один из руководителей Петербургского совета рабочих депутатов. В декабре 1905 года был арестован, бежал за границу в феврале 1907-го. Вернулся из США в Россию 4 (17) мая 1917 года. Будучи председателем Исполкома Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, в октябре 1917-го стал одним из главных организаторов захвата власти большевиками. После революции – нарком иностранных дел, нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета. В 1927 году был исключен из ВКП(б), в 1929-м – выслан из СССР. 20 августа 1940 года в Мехико был смертельно ранен агентом советских спецслужб, умер на следующий день.

Анатолий Васильевич Луначарский (1875–1933)

Из дворян. Участник революционного движения с начала 1890-х годов. В декабре 1905-го был арестован, эмигрировал в марте 1906 года. Вернулся в Россию 9 (22) мая 1917 года. После революции (до 1929 года) – нарком просвещения. С февраля 1930-го – академик АН СССР, в 1931–1933 годах – директор Института русской литературы. Выехав на лечение во Францию, скончался в Ментоне 26 декабря 1933 года.

Юлий Осипович Мартов

(1873–1923)

Один из лидеров российского социал-демократического движения. С 1890-х сотрудничал с Лениным, вместе с ним организовал и редактировал газету «Искра». После раскола РСДРП возглавил фракцию меньшевиков. Несколько раз подвергался арестам. Эмигрировал. Вернулся в Россию 9 (22) мая 1917 года. В октябре 1917-го осудил захват власти большевиками. С сентября 1920-го находился в эмиграции в Германии. Скончался от туберкулеза 4 апреля 1923 года.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Виктор Михайлович Чернов

(1873–1952)

Участник революционного движения с 1890-х годов. Неоднократно арестовывался. Один из основателей и главный теоретик партии социалистов-революционеров (эсеров). С 1908 года находился в эмиграции. 8 (21) апреля 1917 года в составе группы однопартийцев через Великобританию прибыл в Петроград. В мае-июле занимал пост министра земледелия Временного правительства. В январе 1918 года был избран председателем Учредительного собрания. В 1920-м покинул Россию. Умер 15 апреля 1952 года в Нью-Йорке.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

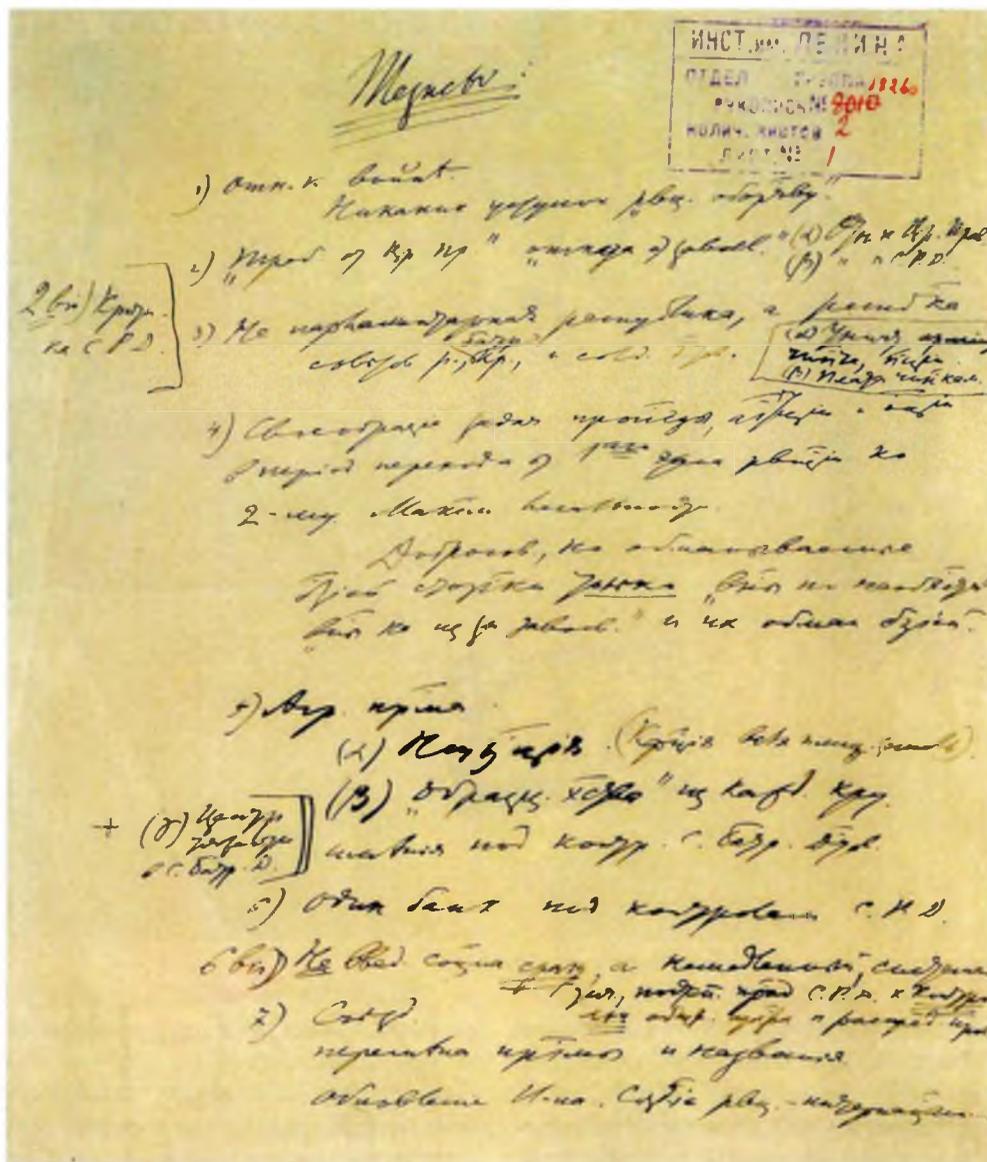
Марк Андреевич Натансон

(1850–1919)

В революционном движении с конца 1860-х годов. Один из основателей кружка чайковцев и организации «Земля и воля», позже примыкал к «Народной воле». В 1869–1894 годах несколько раз арестовывался, был заключен в Петропавловскую крепость, приговаривался к ссылке в Сибирь. С конца 1905-го – член ЦК партии эсеров. С августа 1907-го находился в эмиграции. Вернулся в Россию 9 (22) мая 1917 года. Без колебаний принял Октябрьскую революцию. После июльского восстания 1918 года вышел из партии левых эсеров. Был членом Президиума ВЦИК. Выехал на лечение за границу, скончался в Швейцарии 29 июля 1919 года.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Набросок «Апрельских тезисов», сделанный Владимиром Лениным

вождавшим группу немецким офицерам. У его дверей провели мелом жирную черту – границу «экстерриториальности». Ни немцы, ни русские не имели права переступить через нее. Отдельные купе отвели Ленину с Надеждой Крупской, чтобы Владимир Ильич мог работать, семье Зиновьевых, а также Буне Поговской с сыном. Выделили купе под багаж. По окончании дележа выяснилось, что для нескольких человек спальных мест не хватило. Тогда составили график очередности сна. Но всякий раз, когда нужно было занимать полку вождя, очередники категорически отказывались туда ложиться, чтобы не мешать его работе.

Впрочем, спокойно работать никак не получалось. В купе к Ленину постоянно набивалось множество людей. Проблемы возникали самые разные, и ему пришлось решать даже вопрос о том, как

поделить единственный туалет между курящими и некурящими.

Ехали весело. В соседнем с ленинским купе, где расположились Георгий Сафаров с женой, Инесса Арманд и Ольга Равич, Карл Радек то и дело рассказывал анекдоты, и тоненькие перегородки буквально дрожали от хохота. А порой те, «у кого голоса были лучше и слух не слишком подводил», шли «давать серенаду Ильичу», как они это называли. «Для начала мы пели обычно «Скажи, о чем задумался, скажи, наш атаман». Ильич любил хоровое пение, и нас не всегда просили удалиться. Иногда он выходил к нам в коридор, и начиналось пение всех подряд любимых песен Ильича: «Нас венчали не в церкви», «Не плачьте над трупами павших бойцов» и так далее», – вспоминала о поездке Елена Усиевич.

Эмигранты, особенно молодежь, находились в несколько возбужденном

и приподнятом настроении. Ведь они возвращались на родину в революционные дни... В коридоре вагона беспрестанно вспыхивали споры о положении в России, о перспективах революции, а главное – о том, как их встретят: арестуют сразу или потом?

Всю дорогу путешественники смотрели в окна. Поражало практически полное отсутствие мужчин – и в городах, и в деревнях, а также серые, с потухшими глазами, усталые лица людей. Никаких контактов с немцами не было. Даже обед – оплаченные Красным Крестом котлеты с горошком – принесли в вагон.

Правда, во Франкфурте случился неожиданный инцидент. Когда поезд остановился, немецкие офицеры ушли в ресторан, а в это время вагон перегнали на другой путь. Тогда Фриц Платтен тоже вышел, отправился в вокзальный буфет, купил «пива, газет и попросил нескольких солдат за вознаграждение отнести пиво в вагон». Русские эмигранты стояли у окон, всматриваясь в лица пассажиров, спешивших к пригородным поездом, как вдруг, растолкав охрану, в вагон ворвались солдаты. «Всякий из них держал в обеих руках по кувшину пива. Они набросились на нас с неслыханной жадностью, допрашивая, будет ли мир и когда, – вспоминал Карл Радек. – Это настроение солдат сказало нам о положении больше, чем это было полезно для германского правительства. <...> Больше никого мы всю дорогу не видели».

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗЛОТАРЕВЫМ

Железнодорожный вокзал в Хапаранде, Швеция

ЛЕНИН СДЕЛАЛ ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПРЕССЫ: «САМОЕ ВАЖНОЕ, ЧТОБЫ МЫ ПРИБЫЛИ В РОССИЮ КАК МОЖНО СКОРЕЕ, ДОРОГ КАЖДЫЙ ДЕНЬ»

ТРАНЗИТНЫЕ ПАССАЖИРЫ

Утром 29 марта (11 апреля) поезд прибыл в Берлин. Платформа была оцеплена штатскими шпиками до тех пор, пока вагон не отправили в Засниц. В Заснице Германия кончалась. Отсюда морской паром «Королева Виктория» должен был доставить путешественников до шведского Треллеборга. Эмигрантов снова пересчитали, миссия сопровождавших их немецких офицеров завершалась: они оставались на берегу. Обычно тут высаживались и пассажиры поезда, а потом шли на паром. Кроме того, местные власти пригласили Ленина с соратниками на ужин, но те, дабы не ступать на немецкую землю, отказались от приглашения и не стали покидать вагон. И только когда на следующий день утром весь состав вкатили в трюм, они вышли на палубу – уже на шведской территории.

На пароме пассажирам вручили обширнейшие анкеты, и Ленин заподозрил в этом подвох со стороны шведской полиции. Решили подписываться фальшивыми фамилиями. Анкеты сдали, но вдруг появился капитан с какой-то бумажкой в руке и срочно потребовал господина Ульянова... Ленин отнекиваться не стал и назвал себя, приготовившись к аресту. Оказалось, что это всего лишь телеграмма от заботливого Якуба Ганецкого, встречавшего паром.

Около 18 часов 30 марта (12 апреля) «Королева Виктория» причалила в Треллеборге. В эту же ночь революционеры поездом выехали в Стокгольм. Ленин беспрестанно расспрашивал

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗЛОТАРЕВЫМ

Русские политэмигранты на пути в Россию (Владимир Ленин – в группе второй справа, с зонтом). Стокгольм, 31 марта 1917 года

Борис Викторович Савинков

(1879–1925)

Участник революционного движения с конца 1890-х годов. С 1903 года – заместитель Евно Азефа в Боевой организации эсеров. После Первой русской революции занялся литературным творчеством, автор «Воспоминаний террориста» и повести «Конь бледный». 8 (21) апреля 1917 года в составе группы эсеров вернулся из эмиграции в Россию. В июне был назначен Временным правительством комиссаром Юго-Западного фронта. После «мятежа» Корнилова был исключен из партии эсеров. Принимал участие в антибольшевистском движении. В августе 1924-го был арестован ОГПУ в Минске. 7 мая 1925 года выбросился (по другой версии, был выброшен) из окна кабинета следователя на пятом этаже в тюрьме на Лубянке.

Николай Дмитриевич Авксентьев

(1878–1943)

С 1905 года – член партии эсеров. Неоднократно арестовывался. В 1907-м бежал из ссылки за границу. 8 (21) апреля 1917 года в составе группы эсеров вернулся в Петроград. В июле-сентябре занимал пост министра внутренних дел Временного правительства. В октябре 1917-го – председатель Предпарламента. Осенью 1918 года – член Уфимской директории. В ноябре 1918 года был арестован и выслан за границу. Умер 4 марта 1943 года в Нью-Йорке.

Павел Борисович Аксельрод

(1850–1928)

Участник «хождения в народ». С декабря 1879 года – член организации «Черный передел». В июне 1880-го эмигрировал в Швейцарию. В 1880-е годы перешел на позиции марксизма. В сентябре 1883-го вместе с Георгием Плехановым основал в Женеве группу «Освобождение труда». В 1900–1903 годах – член редакции газеты «Искра». После раскола РСДРП – меньшевик. Вернулся из эмиграции в Россию 9 (22) мая 1917 года. Осудил захват власти большевиками. Вновь эмигрировал. Умер 16 апреля 1928 года в Берлине.

Встреча Ленина на Финляндском вокзале 3 апреля 1917 года. Худ. Е.А. Кибрик. 1958

Ганецкого о последних новостях из России. Лишь в 4 часа ночи его уговорили немного поспать. А уже в 8 утра на станции Сёдертелье в вагон ворвались корреспонденты. «Строго выполняющая решение не отвечать ни на какие вопросы, мы не говорили даже “да” и “нет”, а лишь мотали головами и тыкали пальцами в направлении Ильича. Полагая, что мы не понимаем вопросов, представители прессы пытались заговаривать с нами на французском, немецком, английском, даже на итальянском языках. Нашлись, наконец, и такие, которые, справляясь со словарем, задавали вопросы на русском или польском языках. Мы мотали головами и тыкали пальцами в Ильича. Боюсь, что у западной прессы создалось впечатление, будто знаменитый Ленин путешест-

вует в сопровождении глухонемых», – писала в воспоминаниях Усиевич. Все успокоились после того, как Ленин сказал, что коммюнике для прессы будет передано в Стокгольме.

СТОКГОЛЬМСКИЙ СИНДРОМ

В 10 часов утра 31 марта (13 апреля) поезд прибыл в Стокгольм. На Центральном вокзале его встречали шведские социал-демократы – бургомистр города Карл Линдхаген и депутат риксдага, писатель Фредрик Стрём, русские большевики и множество корреспондентов и фоторепортеров. «Самое важное, чтобы мы прибыли в Россию как можно скорее. Дорог каждый день», – сделал Ленин заявление для прессы и передал для публикации официальное коммюнике

о поездке. Далее последовал обильный завтрак, и Радек по этому поводу сострил: «Швеция отличается от всех других стран тем, что там по всякому поводу устраивается завтрак, и когда в Швеции произойдет социальная революция, то будет сначала устроен завтрак в честь уезжающей буржуазии, а после – завтрак в честь нового революционного правительства». Наконец, в русском генеральном консульстве Владимир Ильич получил официальное свидетельство № 109 о проезде всей группы эмигрантов в Россию.

Ближе к вечеру Ленин провел совещание. В связи с тем, что оба члена Заграничной коллегии ЦК – он и Григорий Зиновьев – возвращались на родину, решено было оставить в Стокгольме Заграничное представительство ЦК, куда вошли Вацлав Воровский, Якуб Ганецкий и Карл Радек. Им были переданы все необходимые инструкции и деньги Заграничной коллегии – 300 шведских крон и шведские бумаги государственного займа той же стоимости, в которые вложил в свое время партийные средства Александр Шляпников. Поскольку Радек оставался в Швеции, его место в группе возвращавшихся в Россию отдал Александру Гранасу – польскому социал-демократу, находившемуся в Стокгольме. В итоге численность группы не изменилась – 32 человека.

И – снова поезд. «Как только мы расположились в купе, Ленин достал кипу газет, улегся на верхней койке, зажег электричество и начал читать газеты», – вспоминал писатель-коммунист Давид Сулиашвили. Наступила ночь. В купе было тихо и уютно. Слышалось только шуршание газет и негромкие восклицания Владимира Ильича: «Ах, каналы! Ах, изменники!» А утром, когда все проснулись, в коридоре вагона устроили собрание. Условились, что переговорами на границе займется Ленин и старый большевик Михаил Цхакая, и договорились о том, как вести себя в случае ареста или политического процесса в Петрограде. Остаток дня и добрую половину ночи, пока поезд тащился по Швеции, Владимир Ильич вновь сидел над газетами и прихваченными из Стокгольма документами, делал записи, стараясь собрать воедино все свои мысли о событиях, происходивших в России.

ПУТЬ НА БРОНЕВИК

2 (15) апреля революционеры высадились в маленьком рыбацьем городке Хапаранда. Уже совсем рядом, рукой подать – русская Финляндия, Торнео, где над зданием вокзала развевался красный флаг. Путь туда они проделали на санях. На границе им испортили настроение не русские солдаты-пограничники, а командовавшие здесь английские офицеры, учинившие бесцеремонный обыск.

ВЕРНУТЬСЯ В РОССИЮ В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ БЫЛО НЕПРОСТО. СТРАНЫ АНТАНТЫ ОТКАЗЫВАЛИСЬ ПРОПУСКАТЬ ЧЕРЕЗ СВОЮ ТЕРРИТОРИЮ ТЕХ РУССКИХ ПОЛИТЭМИГРАНТОВ, КОТОРЫЕ НЕ ПОДДЕРЖИВАЛИ ИДЕЮ ВОЙНЫ ДО ПОБЕДНОГО КОНЦА

«Стариков» – Ленина и Цхакая – раздели догола. Наконец, после многих тревожных волнений, состав подали. До Петрограда группу политэмигрантов сопровождал вооруженный конвой.

В 20 часов 8 минут Ленин дал телеграмму сестрам – Марии и Анне Ульяновым: «Приезжаем понедельник, ночью, 11. Сообщите “Правде”». Всю ночь и весь день поезд шел по Финляндии. «Было уже все милое, свое – плохенькие вагоны третьего класса, русские

солдаты. <...> На перронах станций, мимо которых проезжали, стояли гурьбой солдаты. Усиевич [муж Елены Усиевич. – В. Л.] высунулся в окно. “Да здравствует мировая революция!” – крикнул он. Недоуменно посмотрели на едущих солдаты», – вспоминала Надежда Крупская.

В 21 час 3 (16) апреля поезд остановился на станции Белоостров. На перроне товарищей по партии встречали Александр Шляпников, Иосиф Сталин, Лев Каменев, Александра Коллонтай, Мария Ульянова и другие. Здесь же – около 400 сестрорецких рабочих во главе с Вячеславом Зюфмом, Николаем Емельяновым и Людмилой Сталь. Рабочие подхватили Ленина на руки, внесли в станционный буфет, поставили на табуретку, и Владимир Ильич произнес свою первую в России краткую речь. Людмила Сталь предложила Крупской сказать несколько слов работницам, но от волнения, как писала потом Надежда Константиновна, «у меня пропали все слова».

Наконец, поздним вечером 3 (16) апреля 1917 года состав прибыл на Финляндский вокзал в Петрограде. «Правда» рапортовала: «В 11 ч. 10 м. подошел поезд. Вышел Ленин, приветствуемый друзьями, товарищами по давнишней партийной работе. Под знаменами партии двинулся он по вокзалу, войска взяли на караул... Идя дальше по фронту войск, шпалерами стоявших на вокзале и державших “на караул”, проходя мимо рабочей милиции, Ленин всюду был встречаем восторженно». В императорской комнате вокзала его ждали представители Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов во главе с Николаем Чхеидзе, который произнес небольшую приветственную речь.

Под многотысячное «ура» вождь большевиков появился на ступеньках здания вокзала. Ему помогли подняться на броневик. Он потоптался на площадке у пулеметной башни, словно проверяя машину на прочность, отдал подаренный кем-то букет. Но ему явно мешал и котелок, как мешал он потом скульпторам, являвшим знаменитый памятник на площади у вокзала и заменившим шляпу на пролетарскую кепку. И, только сняв котелок, Владимир Ильич начал говорить... ■

ВНУТРИПАРТИЙНАЯ СХВАТКА

Приезд Ленина из эмиграции стал одним из ключевых событий революции 1917 года. Сразу же по прибытии вождь большевиков выдвинул новый политический курс, что привело к изменению соотношения сил как внутри большевистской партии, так и за ее пределами

Текст: Александр ЕЛИСЕЕВ, кандидат исторических наук

Ленин вернулся в Петроград 3 (16) апреля 1917 года. И буквально в тот же день на заседании большевистского актива в бывшем особняке Матильды Кшесинской заявил о необходимости продолжения революции и превращения ее в социалистическую. Это был один из самых драматичных моментов в истории большевистской партии – партии, которая чуть больше чем через полгода захватит власть в огромной стране.

ДВА ПРОТИВ ТРИНАДЦАТИ

По воспоминаниям одного из социал-демократов, Лев Каменев, вошедший в редакцию «Правды» по возвращении из туруханской ссылки и на тот момент определявший главным образом линию большевиков, пришел от речи Ленина в ужас и воскликнул: «Подождите, подождите же!»

Но ждать Владимир Ильич собирался меньше всего. Уже на следующий день он представил свои знаменитые «Апрельские тезисы», в которых призывал передать всю власть Советам. Это вызвало среди большевиков (не говоря уже о более умеренных социалистах) самый настоящий шок. Ленина поддержали только двое – Александр Шляпников и Александра Коллонтай. 6 (19) апреля состоялось заседание Бюро ЦК, на котором с резкой критикой тезисов выступил Каменев. Он заявил о том, что если ленинские положения будут приняты, то партия превратится в группу пропагандистов. В этом его поддержал другой лидер большевиков – Иосиф Сталин.

В итоге 8 (21) апреля Петербургский комитет РСДРП(б) отклонил тезисы три-

наддью голосами против двух (при одном воздержавшемся). Накануне газета «Правда» – печатный орган большевиков – опубликовала тезисы вернувшегося из эмиграции вождя с большим скрипом, не преминув сообщить читателю, что это «личное мнение Ленина».

Мало кто мог тогда представить, что не пройдет и месяца, как Ленин со своей радикальной программой одержит победу и начнет планомерную борьбу за власть уже не в самой партии, а в стране. Кстати сказать, именно в процессе этого впечатляющего идеологического блицкрига в большевистской партии и начал формироваться культ ее лидера, чуть позже получивший название «ленинизм».

«КОТОРЫЕ ТУТ ВРЕМЕННЫЕ?»

Пока Ленин был далеко от России, среди большевиков и их руководства после февральских событий 1917 года кипели нешуточные страсти. Самые ожесточенные споры шли по поводу отношения к Временному правительству.

Уже в первые дни Февральской революции Русское бюро ЦК (Александр Шляпников, Вячеслав Молотов) выступило против какой-либо поддержки «временных» – за переход власти к Совету рабочих депутатов и сформированному им Временному революционному правительству. В этом Русское бюро ЦК оказалось солидарно с Лениным, который из своего эмигрантского далека заклинал товарищей от каких бы то ни было соглашений с «буржуазно-демократическим» правительством. А Выборгский райком Петрограда вскоре и вовсе занял радикальную позицию, требуя свержения Временного правительства и немедленной передачи власти в руки «рабочих». Однако Петербургский комитет, возглавляемый Львом Михайловым, издал специальную резолюцию, провозгласившую отказ от намерений препятствовать Временному правительству.

Конец этим колебаниям положили триумвиры – Лев Каменев, Матвей Муранов и Иосиф Сталин. Авторитетные и заслуженные большевики, они вернулись в Петроград из ссылки сразу же после начала революции и взяли в свои руки партийный орган – газету «Правда», оттеснив от лидерства Русское бюро ЦК во главе со Шляпниковым. Шляпников назвал произошедшее 14 (27) марта «редакционным переворотом».

Теперь официальной позицией большевиков стал курс на критическую

Лев Каменев

ЛЕНИН СРАЗУ ЖЕ ПРИДАЛ НОВЫЙ СМЫСЛ ВСЕМУ ПАРТИЙНОМУ БЫТИЮ – ДВИГАТЬ РЕВОЛЮЦИЮ ВПЕРЕД И ПЕРЕ- ДАТЬ ВЛАСТЬ ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВЫМ СТРУКТУРАМ

поддержку Временного правительства и сближение с другими социалистическими партиями. Каменев даже выступал за доверие Временному правительству «постольку, поскольку» оно борется с остатками самодержавия. Газета «Правда» начала демонстративно проводить умеренный курс с середины марта.

Все это донельзя разозлило Ленина: будучи еще в Швейцарии, в ответ на публикации «Правды» он написал свои «Письма из далека». Ленин резко обрушился на «соглашателей»: «Кто говорит, что рабочие должны поддерживать новое правительство в интересах борьбы с реакцией царизма (а это говорят, по-видимому, Потресовы, Гвозде-

вы, Чхенкели, а также, несмотря на всю уклончивость, и Чхеидзе), тот изменник рабочих, изменник делу пролетариата, делу мира и свободы».

Владимир Ильич назвал имена меньшевистских деятелей, но он явно имел в виду и тогдашнее руководство большевиков. Оно это отлично понимало, потому и опубликовало всего лишь одно его письмо из пяти. Триумвират не желал «смущать» партийный актив, поддержкой которого он сумел заручиться во время Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов, проходившего с 29 марта (11 апреля) по 3 (16) апреля. Тогда Сталину удалось добиться, чтобы большевики приняли резолюцию, где говорилось всего лишь о «бдительном контроле» над Временным правительством. При этом они поддержали общую резолюцию совещания, в которой Советы расписались в своей лояльности «временным». Более того, большевики согласились с необходимостью прекратить действия, дезорганизующие фронт. Одновременно была начата широкая дискуссия об объединении с меньшевиками.

Надо сказать, что еще в середине марта Каменев, по выражению историка Алексея Сахнина, «ввел в употребление совершенно беспрецедентную для большевизма логику оборончества», заявив: «Когда армия стоит против армии, самой нелепой политикой была бы та, которая предложила бы одной из них сложить оружие и разойтись по домам. Эта политика была бы не политикой мира, а политикой рабства, политикой, которую с негодованием отверг бы свободный народ. Нет, он будет стойко стоять на своем посту, на пулю отвечая пулей и на снаряд – снарядом. Это непреложно». Позиция Сталина была более ортодоксальной, но он не выступал против курса Каменева, возобладавшего в «Правде».

Все в тот же день, 14 (27) марта, когда произошел «редакционный переворот», триумвиры представили для обсуждения в Исполкоме Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов свой проект воззвания «К народам мира». Среди прочего там содержались положения, которые вполне могли быть восприняты как оборонческие: «Пусть не рас-

* При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 68-рп и на основании конкурса, проведенного Общероссийской общественной организацией «Российский союз ректоров».

Владимир Ленин, вернувшийся в Петроград из эмиграции, сразу заявил о необходимости продолжения революции и превращения ее в социалистическую. На фото: Ленин выступает в Таврическом дворце. Апрель 1917 года

новую критическую статью – «О тезисах Ленина». В ней он обвинял Владимира Ильича в том, что тот игнорирует российские реалии. По мнению Каменева, Ленин желал втянуть Россию в конфликт с союзниками, заключив мир, а надо было бы начать широкую народную кампанию за мир, таким образом продемонстрировав пролетариату всех стран необходимость выступления против собственных правительств. При этом автор статьи соглашался с Лениным в том, что народные массы излишне доверяют своим правительствам, однако утверждал, что в России демократическая революция еще не закончена и было бы ошибочным в этих условиях идти на конфликт с «буржуазно-демократическим» (Временным) правительством. Согласно Каменеву, в текущий момент рабочие выдвигали демократические требования, что свидетельствовало об их буржуазно-демократической ориентации.

Однако все публицистические усилия Каменева пропали даром. Авторитет Ленина был огромен, и он сумел переубедить своих товарищей по партии. Этому помог и настрой новых членов РСДРП(б), приток в которую после Февральской революции оказался массовым. В отличие от партийцев-подпольщиков «новички» мало задумывались о «чистоте марксизма» и не хотели ждать, пока «буржуазно-демократиче-

ский период» исчерпает себя. Они хотели продолжения революции «здесь и сейчас». В результате VII Всероссийская конференция РСДРП(б), которая проходила в Петрограде с 24 по 29 апреля (7–12 мая), одобрила ленинские тезисы и взяла курс на новую революцию.

ВЫХОД ИЗ СУМРАКА

Ленин победил не только благодаря своему авторитету, но и благодаря тому, что сумел сообщить своим соратникам смысл политического существования. Вот, например, характерное выступление большевички Людмилы Сталь на Петроградской общегородской конференции, работавшей с 14 (27) по 22 апреля (5 мая) 1917 года: «Все товарищи до приезда Ленина бродили в темноте. Были только одни формулы 1905 года. Видя самостоятельное творчество народа, мы не могли его учить. Обращаясь к товарищам Выборгского района, я предлагаю им учесть всю важность момента; нужно осветить момент так, как это сделал т. Ленин. Наши товарищи смогли только ограничиться подготовкой к Учредительному собранию парламентским способом и совершенно не учли возможности идти дальше. Приняв лозунги Ленина, мы сделаем то, что нам подсказывает сама жизнь».

Действительно, до апрельского ленинского поворота большевики склоня-

лись к тому, чтобы просто осуществлять так называемый «контроль» над буржуазным Временным правительством. Ну и в чем же тогда заключалось бы их отличие от меньшевиков? А если никакого отличия не было, то к чему существовать в качестве отдельной партии? Собственно, потому и началось движение за воссоединение с меньшевиками. Но тут, как некий политический мессия, явился Ленин, который сразу же придал новый смысл всему партийному бытию – двигать революцию вперед и передать власть принципиально новым структурам управления.

Это вскоре стало очевидно всем, включая тех, кто поначалу выступал против тезисов Ленина. Яркий тому пример – будущий «всероссийский (всесоюзный) староста» Михаил Калинин. Он вообще посчитал нужным невероятно тщательно расшаркаться перед Лениным, употребив редкое (тогда еще!) слово «ленинизм»: «Я принадлежу к старым большевикам-ленинистам и тем не менее считаю, что старый ленинизм вовсе не оказался непригодным для настоящего своеобразного момента, и удивляюсь заявлению т. Ленина о том, что старые большевики стали помехой в настоящий момент. Наоборот. Стоит прочесть наш первый документ во время революции – манифест нашей партии, и вы убедитесь, что наша картина

Представители Советов рабочих и солдатских депутатов в Таврическом дворце. Среди них (в первом ряду) – Николай Чхеидзе, Матвей Скобелев, Ираклий Церетели, Юрий Стеклов. Петроград, апрель 1917 года

революции и наша тактика ничуть не расходились с тезисами т. Ленина». Незря потом Калинин переживет (как политически, так и физически) многих «старых большевиков»!

Расписался в своем «ленинизме» и Каменев, который еще недавно ощущал себя лидером РСДРП(б). «Если вспомните резолюцию, предложенную мной на съезде Советов рабочих и солдатских депутатов [имеется в виду Всероссийское совещание, проходившее в конце марта – начале апреля. – А. Е.], вы увидите, что первая часть этой резолюции совершенно сходится с резолюцией т. Ленина», – заверял он.

Впрочем, у него был собственный взгляд на характер отношений с Временным правительством, безусловно отличный от ленинского. «Между Временным правительством и Советом рабочих депутатов существует договор. Если мы рекомендуем порвать этот договор, надо это сказать. Этот договор создан определенным соотношением сил. Если договор порвать вы предлагаете завтра, то надо сказать, что надо делать сегодня. Скажем ли мы солдатам, что надо делать сегодня? <...> Поскольку вы не призываете к свержению Временного правительства сейчас, призывайте сейчас, как это делается в нашей резолюции, к контролю над ним», – говорил он на Петроградской общегородской конференции.

Тут два ключевых слова – «вы» и «контроль». Каменев вроде бы не отделял

себя от ленинцев, но обращался к ним – «вы», явно указывая на некую дистанцию. И опять-таки – требование «контроля» над Временным правительством. Ленин немедленно заметил «подножку». Ну еще бы, с его-то опытом политической борьбы! «Контролировать без власти нельзя. Контролировать резолюциями и пр. – чистейшая ерунда. Контроль – изживание мелкобуржуазной иллюзии, туман», – заявил он.

Каменев не сдавался и внес свои поправки в проект политической резолюции на VII Всероссийской конференции РСДРП(б): «Конференция призывает революционную демократию осуществлять самый бдительный контроль над действиями Временного правительства... Конференция вместе с тем предостерегает от дезорганизующего в настоящий момент лозунга «свержения правительства», могущего затормозить ту длительную работу просвещения и организации масс, которая является основной задачей партии».

И что же? Материалы конференции суровы и лаконичны: «Все поправки т. Каменева были отклонены». Вчерашний соратник Сталин тоже отвернулся от него, перейдя на сторону Ильича...

НОВЫЕ СОЮЗНИКИ

Между тем конференция не во всем поддержала и Ленина. Так, ее участники отказались менять название партии на «коммунистическую» – это произойдет лишь через год, на VII съезде. Кроме того, было отклонено предложение Ленина покинуть пацифистское Циммервальдское объединение и создать новый Интернационал. Сама ленинская резолюция о текущем моменте была принята с перевесом всего в 24 голоса. Наконец, правые оппозиционеры смогли провести в ЦК четырех своих представителей – Льва Каменева, Виктора Ногина, Владимира Милюткина и Георгия Федорова.

Политическая часть резолюции гласила: «Необходима длительная работа по прояснению классового пролетарского сознания и сплочению пролетариев города и деревни против колебаний мелкой буржуазии, ибо только такая работа обеспечит успешный переход всей государственной власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов или других органов, непосредственно выражающих волю большинства народа».

Здесь все очень умеренно и выдержанно: предполагался «переход всей государственной власти в руки Советов», но не было требования немедленного свержения правительства. В то же время обошлось без всякой «иллюзии контроля».

Принятие «Апрельских тезисов» имело и еще одно значимое последствие: оно способствовало сближению большевиков с радикалами из небольшой, но весьма активной «Межрайонной организации объединенных социал-демократов», во главе которой

встал Лев Троцкий, вернувшийся из эмиграции в Россию в мае. В итоге межрайонцы вступили в РСДРП(б), заняв много важных руководящих должностей, а их лидер стал вторым человеком в партии.

Хотя до этого Ленин и Троцкий весьма остро полемизировали и Лев Давидович даже удостоился от Владимира Ильича весьма обидного эпитета «Иудушка», с этого момента они составили прочный тандем, который сыграл решающую роль в дальнейшей судьбе русской революции. ■

**«Историк»
рекомендует
ЧТО ПОЧИТАТЬ?»**
ЛОГИНОВ В.Т.
 Неизвестный Ленин.
 М., 2010
ШУБИН А.В.
 Великая Российская
 революция: от Февраля
 к Октябрю 1917 года.
 М., 2014

ТЕЗИСЫ ИЛЬИЧА

Свой новый курс Ленин представил в знаменитых «Апрельских тезисах», где обозначил «задачи пролетариата в данной революции»

О ВОЙНЕ

В нашем отношении к войне, которая... и при новом правительстве... безусловно остается грабительской империалистской войной в силу капиталистического характера этого правительства, недопустимы ни малейшие уступки «революционному оборончеству». На революционную войну... сознательный пролетариат может дать свое согласие лишь при условии: а) перехода власти в руки пролетариата и примыкающих к нему беднейших частей крестьянства; б) при отказе от всех аннексий на деле, а не на словах; в) при полном разрыве на деле со всеми интересами капитала. Надо... доказывать, что кончить войну истинно демократическим, не насильственным, миром *нельзя* без свержения капитала. Организация самой широкой пропаганды этого взгляда в действующей армии. Братанье.

О РЕВОЛЮЦИИ

Своеобразие текущего момента в России состоит в *переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства. Этот переход характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия сейчас самая свободная страна в мире из всех воюющих стран), с другой стороны, отсутствием насилия над массами и, наконец, доверчиво-бессознательным отношением их к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма.

О ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

Никакой поддержки Временному правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний, особенно относительно отказа от аннексий.

О СОВЕТАХ

Признание факта, что в большинстве Советов рабочих депутатов наша партия в меньшинстве, и пока в слабом меньшинстве, перед *блоком* всех мелкобуржуазных оппортунистических, поддавшихся влиянию буржуазии и проводящих ее влияние на пролетариат, элементов... Разъяснение массам, что Советы рабочих депутатов есть *единственно возможная* форма революционного правительства и что поэтому нашей задачей, пока это правительство поддается влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, *разъяснение* ошибок их тактики. Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам рабочих депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок.

О БУДУЩЕМ ГОСУДАРСТВЕ

Не парламентская республика, — возвращение к ней от Советов рабочих депутатов было бы шагом назад, — а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху. Устранение полиции, армии (то есть замена постоянной армии всеобщим вооружением народа), чиновничества. Плата всем чиновникам, при выборности и сменяемости всех их в любое время, не выше средней платы хорошего рабочего.

ОБ АГРАРНОМ ВОПРОСЕ

Конфискация всех помещичьих земель. Национализация всех земель в стране, распоряжение землею местными Советами батрацких и крестьянских депутатов. Создание из каждого крупного имения (в размере около 100 дес. до 300 по местным и прочим условиям и по определению местных учреждений) образцового хозяйства под контролем батрацких депутатов и на общественный счет.

О БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ

Слияние немедленное всех банков страны в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны Советов рабочих депутатов.

О СОЦИАЛИЗМЕ

Не «введение» социализма, как наша *непосредственная* задача, а переход тотчас лишь к *контролю* со стороны Советов рабочих депутатов за общественным производством и распределением продуктов.

О ПАРТИИ

Партийные задачи:

- а) немедленный съезд партии;
- б) перемена программы партии, главное:
  - 1) об империализме и империалистской войне,
  - 2) об отношении к государству и *наше* требование «государства-коммуны» [то есть такого государства, прообраз которого дала Парижская Коммуна],
  - 3) исправление отсталой программы-минимум;
- в) перемена названия партии (вместо «социал-демократии», официальные вожди которой во *всем* мире предали социализм, перейдя к буржуазии («оборонцы» и колеблющиеся «каутскианцы»), надо назваться Коммунистической партией].

ОБ ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ

Обновление Интернационала. Инициатива создания революционного Интернационала, Интернационала против *социал-шовинистов*.

«ЛЕНИН ВЕРИЛ В КОММУНИЗМ, КОТОРЫЙ ОБЕЩАЛ»

Чем большевики отличались от остальных русских революционеров и какую роль в партии и истории России сыграл лично Владимир Ленин? На эти вопросы журналу «Историк» ответил автор книги «Великая Российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года», доктор исторических наук

Александр ШУБИН

Беседовал **Дмитрий ПИРИН**

Сама большевистская партия была весьма малочисленна, однако Ленин сделал ставку на активных маргиналов, каких в России в тот период было немало, и победил. Радикальные идеи Ленина получили поддержку масс, которые привлекала перспектива разрешения существующих вопросов быстро и сразу.

«ОН НЕ БЫЛ АВАНТЮРИСТОМ»

– В чем была специфика именно большевиков?

– Это была самая организованная из крупных партий.

– Из всех или только из левых?

– Из всех. Как показала практика, по степени организации все остальные в разной мере отставали. Это не значит, что партия Ленина была монолитной и абсолютно тоталитарной. Но все-таки по готовности членов выполнять общие решения она стояла очевидно впереди социал-демократов меньшевиков, которые, по сути, представляли собой совокупность самостоятельных, отдельных фракций.

Что касается эсеровской партии, которая в начале века тоже была хорошо организованной – революционной, заговорщического типа, то она настолько быстро разрослась, рас-

НАТАЛЬЯ ЛЬБОВА

была их стратегия, это был их тезис, ленинский тезис, поэтому «неожиданная революция» – это, конечно, из разряда легенд. Она была неожиданной в том смысле, что они не знали точной даты, но о том, что в ближайшие годы мир ждут революционные события, Ленин говорил. И даже известная фраза: «Мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции» – нисколько этому не противоречит.

– Действия Ленина в 1917 году – это была продуманная и идеологически обоснованная линия поведения политика или все-таки определенный авантюризм?

– Это была линия поведения политика, соответствовавшая его идеологическим представлениям. То есть это не авантюризм. Ленин просчитал эту позицию. В июне 1917-го он говорил на Первом Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, что плоха та партия, которая не хочет взять власть. Если вы выдвигаете какие-то тезисы и заявляете, что мы это осуществим только через сто лет, тогда и выдвигайте их через сто лет. Если вы не научная школа футурологов, а политическая партия, вы должны то, что сейчас выдвигаете, сейчас и осуществлять. Вот его позиция.

ширилась, что превратилась в болото и в идейном, и в организационном смысле. В то время как большевики, также расширявшие свой состав, вбирали в свои ряды более или менее сочетаемые силы, следовавшие по общему маршруту, эсеры и меньшевики развалились на оборонцев и интернационалистов с промежуточными фракциями.

– А что было залогом большевистской сплоченности? Ведь то, что случилось в феврале 1917-го, было во многом для них неожиданностью...

– Большевики исходили из того, что война империалистическая перерастет в войну гражданскую. Это

Радикальные идеи лидера большевиков Владимира Ленина получили поддержку масс

«РОССИЯ ПОШЛА БЫ ИНЫМ ПУТЕМ»

– Мы говорим «большевизм», подразумеваем – Ленин, говорим «Ленин», подразумеваем – большевизм?

– Ленин – ведущий теоретик, ключевой организатор большевизма, но, разумеется, не единственная крупная фигура. Большевизм вообще прошел большую историю к 1917 году. Были расколы, одно время значительным влиянием пользовался Александр Богданов – очень интересный теоретик. Сам Ленин признавал коллегиальность руководства, но за свою гегемонию постоянно боролся: если оппонент заигрывался в демократию, то получал от него политические ярлыки.

Тем не менее Ленин считал, что могут быть разные мнения, что должна быть дискуссия, и потому, когда он победил Каменева в апреле 1917 года, тот сохранил очень важные позиции в партии; когда он победил его и других умеренных большевиков в октябре 1917-го, они все равно сохранили немалое влияние. Плюс к тому большевики приняли в свои ряды такую яркую фигуру, как Лев Троцкий, причем он пришел не один, а с целой группой межрайонцев, многие из которых были настоящими политическими звездами. Один Анатолий Луначарский чего стоил! Так что большевизм – сложное движение, пусть и с одним авторитетным лидером во главе.

– Если мы говорим о роли Ленина не только в партии большевиков, но и в истории России в целом, насколько она велика?

– Его роль очень существенна. Я это признаю. Хотя только что был на конференции, где после моего доклада меня немного упрекали в фатализме, поскольку я говорил, что и в случае, если бы Ленин не смог приехать в Россию в 1917 году, были бы социальные взрывы и даже, скорее всего, гражданская война.

Но все же велика вероятность, что без Ленина в России не состоялась бы та радикальная реализация марксистской идеи – форсированной модернизации и централизации экономики. То есть Россия без Ленина выбирала бы между двумя основными вариантами: либо, пусть и несовершенное, сочетание путей «шведского социализма» и швейцарского федерализма, либо что-то среднее между гоминьдановским Китаем и хортистской Венгрией. Ленин внес третий вариант – форсированное внедрение социализма, которое, на мой взгляд, к социализму-то как раз и не привело, но создало своеобразное общество, по поводу которого мы по сей день и спорим.

У противников Ленина были все козыри на руках: они пользовались популярностью, среди них были сильные теоретики. Лидер эсеров Виктор Чернов, к примеру, был очень глубо-

ким теоретиком, со своей идеей демократического социализма и скорейшего проведения «социальных реформ», но в смысле волевых качеств он оказался слабее. История дала ему все: его встречали овациями крестьянские съезды, он получил пост министра земледелия во Временном правительстве, потом даже стал главой государства на один день, возглавив Учредительное собрание. Однако он не смог защитить свои позиции и реализовать свои планы. Вот если бы Ленин был на его стороне, то действительно Россия пошла бы иным путем.

– Важный, с моей точки зрения, диалектический вопрос: Ленин вел за собой массы или Ленин шел за ними сам, за их настроениями?

– Массы набухали, массы взрывались в условиях тяжелого кризиса, пар вырывался из-под крышки этой «кастрюли». Ленин дал им направление. Без его энергии все могло бы закончиться вспышками типа 1905 года: да, по всей стране происходили бы восстания, какие-то локальные столкновения, бунты, но ничего больше. Ленин это канализировал

* При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 68-рп и на основании конкурса, проведенного Общероссийской общественной организацией «Российский союз ректоров».

КРАТКАЯ ПРЕДЫСТОРИЯ ПАРТИИ

Большевизм возник в 1903 году при расколе Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) на две фракции: радикальную централистическую (большевики) и умеренную плюралистическую (меньшевики). Лидером большевиков стал Владимир Ленин, который на II съезде РСДРП настаивал на более сплоченной, централизованной организации и на постоянном участии членов партии в работе одной из организаций (вместо содействия РСДРП под руководством одной из организаций, как предлагал Юлий Мартов). Съезд поддержал формулировку Мартова, но при выборах в ЦК победили сторонники Ленина и Георгия Плеханова, в результате чего фракция Ленина и получила название «большевики». Большевики приняли активное участие в революции 1905–1907 годов. Они выступали за бойкот выборов в Булыгинскую и Первую Государственную Думу, участвовали в подготовке вооруженных выступлений, прежде всего Декабрьского восстания в Москве. На IV съезде РСДРП, проходившем с 10 по 25 апреля (23 апреля – 8 мая) 1906 года, большевики и меньшевики вновь объединились в одну партию. Но на Пражской конференции в 1912 году большевизм выделился в отдельную партию, которая претендовала на название РСДРП. От других социал-демократических организаций ее отличали более жесткая дисциплина, подчинение членов партии решениям ЦК, стремление к скорейшему достижению социализма и коммунизма. Большевики выступали за поражение своего правительства в Первой мировой войне (настаивая, что такую же позицию должны занять социал-демократы всех воюющих государств) и превращение войны империалистической в войну гражданскую.

Лев Троцкий, Владимир Ленин, Лев Каменев (слева направо) в 1920 году

с помощью своей революционно-политической машины, которую выстраивал десятилетиями.

– **Его радикальный проект дал перспективу более привлекательную, чем просто бунт?**

– Да, он эту энергию направлял в более рациональные формы, концентрировал и тем самым усиливал. Людям объясняли, что нужно не просто погромить и разорить, а что они могут взять власть, переделать экономику, заключить мир, вернуться домой с фронта. Появлялась надежда, а это сразу усиливает энергию.

– **Что именно делало этот проект особенно привлекательным?**

– То, что не надо, как говорится, рубить собаке хвост по частям. Предлагался быстрый выход, решение всех назревших проблем сразу.

– **Сам Ленин верил в те конкретные лозунги, которые выдвигал?**

– Здесь презумпция невинности. Я считаю, что он верил, не понимая, что иногда эти лозунги плохо склеиваются между собой. В качестве главы государства Ленин предпринимал массу действий, чтобы дать народу наиграться в самоуправление по максимуму. В частности,

его предложения к рабочему контролю – они совершенно синдикалистские. Иными словами, пусть люди возьмут то, что требуют, попробуют, сами убедятся, годится это или нет. Мне кажется, он верил в коммунизм, который обещал.

В «Государстве и революции» – книге, которая была написана летом 1917 года и напечатана в 1918-м, – Ленин предстает ультрадемократом, предлагающим рабочим полностью распоряжаться на предприятиях, при минимальной «надстройке» сверху. И только потом он постепенно стал сжимать тоталитарный кулак.

На мой взгляд, Ленин вполне искренне сочетал это все в одной концепции. По его мнению, если пролетариат, имея классовое сознание и классовые интересы, будет действовать в соответствии с ними, то сам сойдет на том едином плане, который они, большевики, будут проводить. Сегодня массы захватывают предприятия и делят землю, но вскоре они придут к единому плану, который должны будут выполнять неукоснительно. Если кто-то не выполняет неукоснительно какой-то элемент плана, то он бросает вызов всем, потому что разрушает всю экономическую конструкцию. И таких эгоистов необходимо принуждать.

На протяжении всего 1917 года улицы городов были переполнены революционными массами

Ленин строил государство-комму-ну. Даже не вполне государство, а просто комму-ну – единую, где люди сознательно работают в общих интересах и где принуждают только хулиганов, бракоделов, несунув, воров и остатки эксплуататорских классов.

Да, восстало крестьянство. Но они же, большевики, дали крестьянству все, что оно просило, – землю, вот и требуют от него теперь выполнять свой долг перед городом. То, что крестьяне просили еще какую-то промышленную продукцию в обмен, – это Ленина не волновало, у него были свои представления о честном поведении в отношении крестьян: землю получили – отработывайте, поставляйте продукты. А если не хотите, значит, вы буржуазия и спекулянты.

– То есть лжи в своих словах и действиях он не ощущал?

– Ну, он, конечно, не говорил всей правды. Это вполне очевидно, он же политик. Однако, в конце концов, не только политики, но и просто здравомыслящие люди иногда не говорят всего. Ленин был идеалистом в стратегии, но тактически он очень прагматичен.

При этом, придя к власти, он не смог выстроить эффективную экономику. Из ленинских текстов видно, что он действительно считал: как только большевики получают власть, они сразу построят основы социали-

МАРГИНАЛЬНОЕ НЕ НУЖНО ПУТАТЬ С ЛЮМПЕНСКИМ. МАРГИНАЛ АКТИВЕН, ОН ИЩЕТ СВОЕ МЕСТО В ЖИЗНИ, А ЛЮМПЕН СИДИТ НА ВОКЗАЛЕ, РУКУ ПРОТЯНУЛ

стических отношений, что даст огромный взрыв производительности труда.

Но весной 1918 года стало ясно, что не сошлось, что нарастает разруха. Рабочие и крестьяне думают о своих групповых и личных интересах и к коммунизму не торопятся. Обмен разваливается, каждый тянет одеяло на себя. Ленин стал собирать вожжи, и в дискуссиях между тем анархо-синдикалистским уклоном, к которому он сам был склонен, и умеренным большевизмом, вот теми самыми каменевцами, которые были склонны к меньшевизму, он от анархо-синдикалистов взял радикальность, а от меньшевиков – этагизм как идею управления из государственного центра. Ленин соединил радикальность и государственное управление экономикой, и получился «военный коммунизм».

Это новая модель Ленина, которая вытекала не из Гражданской войны, как это пытаются представить, а из экономической неудачи.

«БОЛЬШЕВИКИ СОВЕРШИЛИ РЕВОЛЮЦИЮ МЕНЕДЖЕРОВ»

– Возвращаясь к апрелю 1917 года... Мы разобрались с лидерами большевистской партии, но кто были ее рядовые члены?

– Марксистско-ленинская историография пыталась доказать, что это была главным образом пролетарская партия, но это не вполне очевидно. В ней лидировала революционная интеллигенция, значительную часть партии составляли профессиональ-

Ленин всегда с подозрением относился к крестьянству

ные революционеры. В профессиональные революционеры шли и бывшие рабочие, и бывшие крестьяне. Поэтому, говоря о социальном составе большевистской партии, я бы все-таки не стал характеризовать ее как рабочую, я бы взял шире.

– Как какую?

– Она была похожа на комету. Ее хвост – это самые разные маргинальные слои. В 1917 году большевизм становился партией городских низов, солдат и деревенских низов. Большевики опирались на бедняков, а бедняки даже после аграрной реформы – люди неустроенные. Это маргинализованная Россия. Страна, осуществлявшая тяжелый переход от традиционного аграрного к индустриальному городскому обществу, была полна маргинальности: люди потеряли старые социальные ниши и еще не встроились в новые. Это очень взрывоопасная масса. И рабочий класс Петрограда тоже, конечно, был маргинализован.

Кто прежде всего страдает от роста цен? Чернорабочие страдают. Не верхи рабочего класса, а низы. Не случайно у Ленина была целая теория, почему Британия не идет к социализму, хотя там уже передовой капитализм: потому что капитал подкупает верхи рабочего класса.

Большевизм стал делать ставку на низы. На городские низы. Ну что,

мы оттолкнем человека, если тот верит в большевистскую идею, но он не с завода, а из лавки? Ну, значит, он багтрачил на хозяина лавки.

А еще большевизм стал партией солдат. Солдат, стремящихся к миру, но готовых при этом диктовать свою волю политическим силам. Россия была милитаризована, солдаты тоже маргинальный слой вчерашних горожан и крестьян. Но ядро партии – интеллигенция.

– Что это за интеллигенция?

– Партийная интеллигенция также была маргинализирована, она перестала выполнять свою прежнюю социальную функцию именно интеллигенции. Это бывшие студенты, преподаватели, журналисты, но теперь они – в тужурках, с наганами и назад пути нет: они станут либо техно-

кратами, либо трупами. Как говорил один из лидеров Баварской советской республики Евгений Левине, «мы, коммунисты, все покойники в отпуске». Ожесточение борьбы было таким, что назад дороги не было.

Интеллигенция вообще в этот период не целостна. Интеллигенция – она и у кадетов, интеллигенция – она и у эсеров, и у эсдеков (социал-демократов), во всех партиях. В ходе этой революции интеллигенция раскололась и либо становилась выразителем воли какого-то существовавшего класса, либо сама формировалась в новый класс.

Скажем, кадетская интеллигенция – это скорее выразитель интересов буржуазии, хотя кадеты и не считали себя буржуазной партией, как их называли. Но они боролись за общество, в котором господствует бур-

ЧТО ОБЕЩАЛИ БОЛЬШЕВИКИ

Все проблемы городских низов должен был решить социализм (первая фаза коммунизма), под которым большевики понимали общество без частной собственности и рынка, не разделенное на классы, которое развивается по единому плану, то есть фактически управляется из единого центра. При этом большевики брали на вооружение радикальные лозунги, пользовавшиеся массовой поддержкой, даже если они расходились со стратегическими планами большевизма, – такие как «Фабрики – рабочим!» и «Земля – крестьянам!». Укрепление системы Советов, в которых преобладали умеренные социалисты, привело к тому, что выдвинутый Лениным лозунг «Вся власть Советам!» был поддержан не только большевиками, но также частью эсеров, меньшевиков и анархистов.

жуазия. А Ленин и его окружение – они хотели построить невиданное общество, где не только исчезнет крестьянство, но исчезнут и пролетарии, а будет новый рабочий класс, которого сейчас еще нет, – образованный, трудящийся на общее благо. Большевистская интеллигенция стремилась к форсированной индустриальной модернизации. Кто господствует на фабрике? Технократия, социальный слой управленцев. Директора, инженеры предприятий. Вот этот слой директоров и других производственных управленцев, менеджеров, который в марксистской классовой оптике отсутствует, позволяет нам говорить, например, о таком эффекте, как революция менеджеров на Западе, когда менеджеры начинают контролировать фирмы, которые формально принадлежат акционерам.

Собственно, в Советском Союзе и произошла революция менеджеров. То есть индустриальная модернизация, которую проводили технократы – социальный слой управленцев-производственников. Они действовали от имени рабочего класса, но они подавляли рабочий класс, скручивали его в бараний рог, и Ленин в статье «Очередные задачи Советской власти» говорит о рабочих иногда как директор о нерадивом работнике.

Так что в своем ядре большевики были партией технократических интересов. Но они втянули в хвост этой «кометы» маргинальные массы и создали общество с колоссальной вертикальной мобильностью. Кто был ничем, тот мог стать всем: компетентность управленцев низкая, но перспективы колоссальные. Грубо говоря, у крестьян отбирали хлеб, но зато крестьянин мог стать комиссаром.

– Вот что интересно: большевики собирались строить новый мир с опорой на самые маргинальные слои старого мира. Но можно ли построить новый мир на базе деклассированных, слабых элементов?

– А почему обязательно слабых? Да, деклассированных. Но они разрушали капитализм. А если мы его разрушаем, то как раз нужны люди, не привязанные к капитализму. Они-то и являются лучшим строительным материалом для нового – принципиально нового – общества.

Маргинальное не нужно путать с люмпенским. Люмпен сидит на вокзале, руку протянул. Он уже энергетически ослаб, он ничего не хочет, он спивается. Маргинал же невероятно активен. Он ищет свое место в жизни. Он потерял старую нишу – и ищет новую. У него замечательные способности к альтернативной адаптации.

«ПУТЬ ЛЕНИНА НЕЛЬЗЯ ПОВТОРИТЬ В ТОЧНОСТИ»

– Опыт большевизма как революционного движения имеет универсальную значимость или этот проект был актуален исключительно для России 1917 года?

– Это опыт не уникальный, он модельный. Потом и другие страны шли коммунистическим путем. Сам боль-

У ЛЕНИНА НЕ БЫЛО СОМНЕНИЙ В ТОМ, ЧТО, КАК ТОЛЬКО БОЛЬШЕВИКИ ПОЛУЧАТ ВЛАСТЬ, ОНИ СРАЗУ ОБЕСПЕЧАТ БЫСТРЫЙ РОСТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

шевизм тоже не чисто российское явление. Он взял на вооружение идеи немца Карла Маркса, адаптировав их к условиям и задачам российского общества. Ленин ценил немецкую организованность и американскую деловитость, бичевал русскую расхлябанность. Он увязал перспективу организованного общества с хорошо организованной партией.

Большевики, как считали их оппоненты из круга социал-демократов, многое взяли у французского бланкизма – решительного захвата государственной власти ради коммунизма, причем без точного учета го-

товности страны к коммунизму. Бланкизм, как мы знаем, играл большую роль в Парижской коммуне. Что-то большевизм почерпнул и у народничества. Ленин был хорошо образованным человеком и не стеснялся брать что-то со стороны для своего проекта (хотя и облакал эти идеи в марксистские одежды).

В дальнейшем большевизм прорастал на разных почвах и в разных вариантах показал свою эффективность как политический проект. Уж насколько Россия отличается от Китая, но Китай шел путем большевизма. Или Куба – другое полушарие. Ленин – изобретатель первой успешной модели такого типа, и впоследствии она применялась в очень разных ситуациях. Но при этом нигде победа большевизма не привела к тому, что рабочие стали хозяевами фабрик и «своего» государства. Везде рабочие и крестьяне попали под власть господствующей элиты – бюрократии и технократии.

Конечно, путь Ленина нельзя повторить в точности. Все-таки Великая российская революция создала уникальные обстоятельства. Но я думаю, что те, кто хочет использовать ленинский опыт, должны понимать, что нужно быть искренними в своих убеждениях, с одной стороны, и организованными в сиюминутной тяжелой организационной и пропагандистской работе – с другой. И работа эта должна совершаться за идею, а не благодаря деньгам.

В сводках полиции, следившей за большевиками, сообщалось, что некоторые большевистские руководители живут очень бедно. Да и Ленин жил весьма скромно. Если вы готовы жизнь положить за реализацию своей социальной мечты, созвучной интересам масс, если вы понимаете, что на этом вы ничего не заработаете, кроме перспективы попасть на плаху, тогда да, можете попробовать.

Но история большевизма – это еще и урок осторожности. Навязывание своего проекта народу, да еще с помощью террора, чревато риском такого раскола в стране, который исключает движение к обществу свободы и справедливости. Большевики запустили «ракету» к коммунизму, но она не достигла цели. Значит, что-то было не так в конструкции «коммунистической ракеты». ■

СИЛА ВОЖДЯ

Владимиру Ленину удалось не просто привести малочисленную радикальную партию к власти, но и удержать эту власть, затеяв самый смелый и один из самых жестоких социальных экспериментов, с каким когда-либо сталкивалось человечество. В чем была его сила и в чем секрет успеха?

Текст: **Олег НАЗАРОВ**, доктор исторических наук

В.И. Ленин на фоне Смольного. Худ. И.И. Бродский. 1925

Действительно, какие качества Ленина-политика позволили ему переиграть своих многочисленных врагов и оппонентов и добиться того, чего он добился? В поисках ответа на этот вопрос нам помогут свидетельства людей, лично знавших основателя большевистской партии.

Понятно, что многие воспоминания о Ленине, издававшиеся в нашей стране во времена политического господства КПСС, по вполне понятным причинам страдали односторонностью. Из этого, конечно, не следует, что все изложенное в них – сплошная предвзятость. Хотя очевидно и то, что многие авторы всячески высвечивали одни черты личности лидера большевиков, напрочь забывая о других.

Среди тех политиков, чьи свидетельства в советское время зачастую игнорировались, были бывшие соратники Ленина по некогда единой Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). Имея возможность общаться с ним на том или ином этапе его жизни, они сохранили в памяти образ главного большевика. Так каким же запомнился им один из самых заметных политиков XX столетия? Какие качества Ленина-политика и Ленина-вождя они выделяли в первую очередь?

НОМО POLITICUS

Еще в 1914 году в письме Инессе Арманд Владимир Ленин, посетовав на одолевавшие его «суррогаты дел, суетню, хлопотню, делишки», далее добавил: «Вообще я люблю свою профессию». То, что он делал, он действительно считал профессией.

Впрочем, скорее всего, политика, составляя основное содержание

жизни Ленина. была для него чем-то большим, чем просто профессия. Меньшевик Федор Дан однажды заметил, что «...нет больше такого человека, который все 24 часа в сутки был бы занят революцией, у которого не было бы других мыслей, кроме мысли о революции, и который даже во сне видит только революцию».

И хотя Дан не мог знать содержания ленинских сновидений, а потому в его оценке присутствует некоторое преувеличение, в целом она представляется верной. Не случайно уже после революции старые большевики – вслед за вождем – старательно выводили в анкетной графе «Род занятий» диковинный доселе вид деятельности: «Профессиональный революционер».

Ту же мысль финский социал-демократ Густав Ровио сформулировал короче и точнее: «Революционер с головы до пят». На квартире Ровио в Гельсингфорсе (ныне Хельсинки) вождь большевиков скрывался в августе 1917 года. О самом хозяине квартиры историк Владлен Логинов пишет так: «...не раз арестовывался, ссылался в Вологду и Тверь. Но в 1917-м это уже не считалось грехом, и генерал-губернатор Михаил Стахович утвердил Густава сначала старшим помощником, а потом и временно испол-

В письмах к Инессе Арманд Владимир Ленин раскрывал свои самые сокровенные мысли

няющим должность полицмейстера Гельсингфорса».

Да, удивительно, но в революционные времена случалось и не такое.

Стоит принять во внимание и слова Глеба Кржижановского, который еще в начале XX века говорил Анатолию Луначарскому, что «Ленин прежде всего человек политический и что, разойдясь с кем-нибудь политически, он сейчас же рвет и личные отношения».

«У НАС ХОЗЯЙСТВО БОЛЬШОЕ»

Был ли Ленин циником, коих в политике немало? Конечно, был. Весьма характерно свидетельство Владимира Войтинского, сначала большевика, а с 1914 года – меньшевика. Тот вспоминал: «Когда при Ленине подымался вопрос о том, что такой-то большевик ведет себя недопустимым образом, он иронически замечал: “У нас хозяйство большое, а в большом хозяйстве всякая дрянь пригодится...”».

По мнению Анжелики Балабановой, одной из самых известных российских социалисток в Европе начала XX столетия, «Ленин рассматривал каждого человека и каждое, даже малое, общественное событие с точки зрения революционного стратега». Зная Ленина с дореволюционных времен, она писала: «Вся его жизнь была вопросом страте-

гии, и каждое его слово, произнесенное публично, имело дальний политический смысл. Каждый инцидент и тенденция были для него звеньями в общественной причинно-следственной цепи, которыми надо пользоваться в теоретических и практических целях».

При этом Ленин был самым настоящим трудоголиком. Рассказывая о нем, Александр Потресов, один из основателей РСДРП, знакомый с будущим вождем мирового пролетариата еще с 1894 года, вместе с ним организовавший и редактировавший «Искру», признал то, что «и Мартов, и Вера Засулич, и я, – мы все ценили Ленина не только за его знания, ум, работоспособность, но и за его исключительную преданность делу, всегдашнюю готовность отдаваться ему целиком, нагружая себя сверх меры самыми неблагоприятными функциями и неизменно добросовестно их выполняя».

В воспоминаниях Николая Валентинова (Вольского), в 1904 году разочаровавшегося в большевизме и примкнувшего к лагерю меньшевиков, довольно подробно говорится

* При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 68-рп и на основании конкурса, проведенного Общероссийской общественной организацией «Российский союз ректоров».

Социалистка Анжелика Балабанова писала, что каждое слово, произнесенное Лениным публично, имело дальний политический смысл

Владимир Ленин был оратором огромного напора и силы. На фото: выступление Ленина на III конгрессе Коминтерна. 1921 год

о событиях первых месяцев того года: «В конце января или в начале февраля Ленин начал писать "Шаг вперед, два шага назад". В течение трех месяцев, понадобившихся ему для написания книги, с ним произошла разительная перемена: крепко сложенный, полный энергии, жизненно-го задора, Ленин осунулся, похудел, пожелтел, глаза – живые, хитрые, насмешливые – стали тусклыми, моментами – мертвыми. <...> Он был неузнаваем. Спасаясь от тяжелой депрессии, Ленин убежал отдыхать в какое-нибудь тихое безлюдное место, чтобы выбросить из мозга, хотя бы на время, вошедшую в него как заноза мысль». Такой была его самоотдача.

«ОТ ЛЕНИНА ПАХЛО РУССКОЙ ЗЕМЛЕЙ...»

Широко известна фотография Виктора Буллы, сделанная во время работы III конгресса Коминтерна, который проходил с 22 июня по 12 июля 1921 года в Москве. Ленин, примостившись на ведущих к трибуне ступеньках, что-то быстро пишет. Вождю мирового пролетариата нет дела до того, что его видят сидящим на истоптанном солдатскими сапогами полу. Он полностью поглощен работой. Ему не до самолюбования...

Не было в характере Ленина и мелкого тщеславия, что признавали многие социал-демократы. Большевик-интернационалист Юлий Мар-

тов был человеком высоких моральных принципов. Как и Потресов, он хорошо знал Ленина еще со времен петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и издания «Искры». По воспоминаниям очевидцев, Мартов был единственным, к кому из соратников Ленин обращался на «ты». Уже после того, как их пути в политике навсегда разошлись, Мартов говорил, что элементов личного тщеславия в характере Ленина никогда не замечал.

То же самое констатировал и идеолог меньшевистского движения Павел Аксельрод, описывая свою первую встречу с Лениным в мае 1895 года: «У него не было ни малей-

шего намека на самомнение и тщеславию. Держался он деловито, серьезно и вместе с тем скромно». Обронил Аксельрод и такие слова: «От Ленина пахло русской землей...»

На «русскость» Ленина обратил в свое время внимание и философ Николай Бердяев, в молодости отдавший дань увлечению марксизмом.

«ВЛАСТЬ ДЛЯ НЕГО НЕ САМОЦЕЛЬ»

Ленина часто упрекают в том, что главным его «мотором» была тяга к власти как таковой. Якобы ради нее он готов был на все, а принципы и идеология были вторичны по отношению к жажде власти.

Это явно упрощенный подход. Судя по всему, все было наоборот. Член французской социалистической партии Жак Садуль, бывший в революционном Петрограде атташе при военной миссии Франции и встречавшийся с Лениным и Львом Троцким, в своих «Записках о большевистской революции (октябрь 1917 – январь 1919)» отмечал: «Меня часто спрашивают, любят ли, на мой взгляд, Ленин и Троцкий власть ради власти. В том, что касается Ленина, никакие сомнения недопустимы. Власть для него не самоцель, но только средство привести к победе Идею».

При этом, как подчеркивали современники, ради достижения поставленной цели Ленин готов был прибегать к любым средствам.

Его целеустремленность стала темой-рефреном в статье Троцкого «Ленин и старая «Искра»». Человек, много лет враждовавший с вождем большевиков, на сей раз не пожалел восторженных слов: «Этот величайший машинист революции не только в политике, но и в теоретических своих работах, и в занятиях философией, и в изучении иностранных языков, и в беседах с людьми был неизменно одержим одной и той же идеей – целью. Это был самый, может быть, напряженный утилитарист, какого когда-либо выпускала лаборатория истории. Но так как его утилитаризм – широчайшего исторического захвата, то личность от этого не сплющивалась, не оскудевала, а, наоборот, по мере роста жизненного опыта и сферы действия непрерывно развивалась и обогащалась... <...> Нужна была вся могущественная

Ленин обладал гипнотическим воздействием на людей, считал одним из основателей РСДРП Александр Потресов

целеустремленность Ленина, чтобы начать такое дело и довести его до конца».

Ленина отличала не просто редкая целеустремленность, но и выдающееся упорство в достижении целей. В 1921 году он сам признал, что не было ни одной серьезной задачи, к решению которой ему не приходилось бы возвращаться повторно. Это требовало большого упорства.

В свою очередь, Любовь Аксельрод, в период Первой русской революции считавшаяся одним из самых авторитетных экспертов по вопросам марксистской философии, подмети-

Финский социал-демократ Густав Ровио называл Ленина «революционером с головы до пят»

Социал-демократ Николай Валентинов отмечал необыкновенную самоотдачу вождя большевиков

ла, что связь между упорством и волей у Ленина была органичной: «Он принадлежал к тем исключительно волевым натурам, у которых даже колебания не ослабляют воли к действию, а, наоборот, еще больше усиливают упорство».

Это наблюдение дополняет интересный взгляд венгерского философа-марксиста Дьёрдя (Георга) Лукача. Он мало общался лично с Лениным, зато весьма преуспел в изучении его наследия, дав свою трактовку понимания им политического процесса. По мнению Лукача, лидер большевиков считал, что политический процесс не прекращается ни на одно мгновение. «Ленину совершенно незнакомо то, что хотя бы отдаленно напоминало бы самолюбование; никакой успех не делает его тщеславным, никакая неудача не повергает его в уныние, – писал философ. – Он не согласен с тем, что существуют ситуации, на которые человек был бы не в состоянии реагировать практически. <...> Его жизнь – это постоянное действие, непрерывная борьба, идущая в мире, в котором, по его глубочайшему убеждению, не бывает безвыходных положений – ни для тебя, ни для противника».

По замечанию французского историка Франсиса Конта, в полном блеске умение Ленина добиваться нужного ему результата проявлялось как раз в наиболее сложных ситуациях.

Наиболее жестокой была борьба большевиков с Церковью

«ЛЮБЛЮ Я, КОГДА ЛЮДИ РУГАЮТСЯ...»

Эту фразу Ленин обронил в марте 1905 года в письме большевику Сергею Гусеву. А вот чего он не любил, так это напыщенных и красивых фраз. Мысль Ленина могла быть выражена грубо, но при этом неизменно оставалась ясной, не допускала кривотолков.

Нередкими были выпады вождя большевиков в адрес членов его партии. Отчасти это объясняется тем, что необходимым атрибутом политического лидера Ленин считал умение «встряхнуть людей и дать им педагогической нахлобучки». С другой стороны, следует принять во внимание и такие его слова: «Думать, что настоящему политическому союзу в состоянии помешать "тон" полемики, в состоянии только люди, смешивающие политику и политиканство».

В спорах с политическими противниками он позволял себе резкости, навешивал ярлыки. Не были для Ленина исключением заявления подобного рода: «Эти бундовцы такие тупицы и самохвалы, дурачки и идиоты, что просто терпенья нет». Он запросто мог употребить слова «дурак»,

«дурачок», «болван», «политическая проститутка» и так далее.

Меньшевик Ираклий Церетели, описывая события 1917 года, отмечал: «Ленин нечасто выступал перед демократической аудиторией, враждебной его взглядам. Но когда ему приходилось это делать, он делал это в резкой и непримиримой форме, идя вразрез общему течению и не стесняясь вызывать самую враждебную реакцию со стороны слушателей».

Характеризуя вождя большевиков, меньшевик-интернационалист Николай Суханов отметил: «Ленин вообще очень хороший оратор – не оратор законченной, круглой фразы, или яркого образа, или захватывающего пафоса, или острого словца, – но оратор огромного напора, силы, разлагающий тут же, на глазах слушателя, сложные системы на простейшие, общедоступные элементы и долбящий ими, долбящий,

долбящий по головам слушателей до бесчувствия, до приведения их к покорности, до взятия в плен».

А вот относящееся к 1917 году свидетельство молодого человека из «буржуев»: «Ленина я слышал во время одной из его знаменитых речей с балкона дворца Кшесинской. <...> Речь спокойная, без жестов и крика, внешность совсем не "страшная", можно сказать – сугубо мирная. <...> Если при слушании Зиновьева и Троцкого мы присутствовали при пропаганде гражданской ненависти и войны, то здесь то и другое было уже как бы фактом. То, к чему те призывали, у Ленина было... чуть ли не чем-то само собой понятным и почти обыденным. И это сказывалось на толпе. Слушатели Зиновьева ругались, безобразничали и грозили; слушатели Ленина готовы были с деловым и занятым видом сорвать у прихвостней буржуазии и ее детеньшей головы. Надо признаться, такого сильного раствора социальной ненависти мы еще не встречали и мы "сдали" – не только испугались, но психологически были как-то разбиты».

Ленин бывал жестоким. Луначарский писал об этом приглушенно: «Он был недобродушен, он бы не остановился ни перед какими жертвами, своими или чужими, если эти жертвы казались ему необходимыми для разрешения основной социальной проблемы. В социальном смысле слова он был бестрепетным хирургом».

И это еще мягко сказано. Чего, например, стоит письмо Ленина от 19 марта 1922 года о волнениях в Шуе, вспыхнувших в ответ на попытки местных властей организовать изъятие церковных ценностей. Здесь Ленин требовал «с самой бешеной и беспощадной энергией, не останавливаясь

перед подавлением какого угодно сопротивления... дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий». Как он утверждал, «чем большее чис-

«Историк» рекомендует ЧТО ПОЧИТАТЬ?

ВАЛЕНТИНОВ Н.В.
Недорисованный портрет...
М., 1993

ПОТРЕСОВ А.Н.
Избранное.
М., 2002

ло представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше».

Что касается отношений власти и Церкви, Ленин был бескомпромиссен: «Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать». В те годы это было не единственное письмо такого рода.

«ЗА ЛЕНИНЫМ БЕСПРЕКОСЛОВНО ШЛИ»

Как бы то ни было, благодаря стальной воле, организаторскому таланту и целому набору других качеств Ленин создал партию, сумевшую, без всякого преувеличения, изменить ход мировой истории. Ни один из многочисленных противников большевиков из самых разных политических партий и лагерей ничего подобного сделать не смог.

Понять причину ленинского успеха помогает Потресов. Он писал: «Ни Плеханов, ни Мартов, ни кто-либо другой не обладали секретом излучавшегося Лениным прямо гипнотического воздействия на людей, я бы сказал – господства над ними. Плеханова – почитали, Мартова – любили, но только за Лениным беспрекословно шли как за единственным бесспорным вождем. Ибо только Ленин представлял собою, в особенности в России, редкостное явление человека железной воли, неукротимой энергии, сливающего фанатическую веру в движение, в дело, с не меньшей верой в себя».

Верность этого наблюдения подтвердил и Луначарский. Он утверждал, что доминирующей чертой ленинского характера «была воля, крайне определенная, крайне напряженная воля, умевшая сосредоточиться на ближайшей задаче, но никогда не выходящая за круг начертанный сильным умом...».

Ленин был подлинным вождем своей партии. «Если когда-то французский король Людовик XIV мог говорить: государство – это я, то Ленин без излишних слов неизменно чувствовал, что партия – это он, что он – концентрированная в одном человеке воля движения. И соответственно этому действовал», – констатировал Потресов.

Памятник В.И. Ленину в Костроме. Скульптура Ленина была установлена на постаменте, предназначавшемся для памятника в честь 300-летия дома Романовых

Наконец, еще одно качество Ленина-вождя назвал Войтинский: «Никто не умел так, как Ленин, угадать настроения рабочей массы и выразить их сжато, выпукло, хлестко. Склонность к абстрактному, дедуктивному, доктринерскому мышлению странным образом уживалась в нем с гениальной чуткостью по отношению к рабочей стихии».

То, что Ленин обладал «исключительной чуткостью к исторической ситуации», отмечал и Бердяев. И с этим выводом знаменитого русского философа не поспоришь.

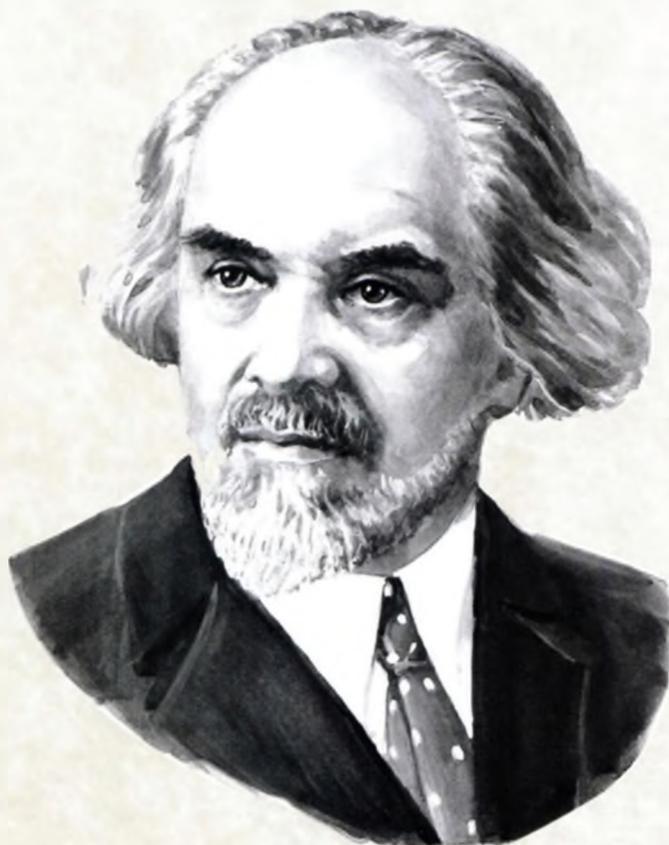
Вот почему Ленину удалось, казалось бы, невозможное – привести к власти партию, в которой на момент февральских событий

1917 года насчитывалось не более 24 тыс. человек. И не просто привести к власти, а удержать ее, затеяв самый смелый и один из самых жестоких социальных экспериментов, с каким когда-либо сталкивалось человечество.

Кстати, то, что ему удалось сделать почти невозможное, признавали и сами большевики. Товарищ Ленина по партии Евгений Преображенский впоследствии писал: «В чем проявился тактический гений Ленина? В том, что пролетарскую революцию, которая по всем объективным показателям имела 90% шансов потерпеть поражение на одной из извилин ее пути, он провел через узкий проход этих 10% к победе». ■

«ТИПИЧЕСКИ РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК»

Спустя 20 лет после революции, в 1937 году, изгнанный из России философ Николай Бердяев в книге «Истоки и смысл русского коммунизма» дал свою трактовку личности Ленина и его роли в событиях 1917 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

В работе «Истоки и смысл русского коммунизма» Бердяев проводит две главные мысли. Во-первых, считает он, нельзя утверждать, что Ленин возник ниоткуда: он «был типически русский человек». В его характере, пишет Бердяев, были типические черты «русского народа: простота, цельность, грубоватость, нелюбовь к прикрасам и к риторике, практичность мысли, склонность к нигилистическому цинизму на моральной основе». И во-вторых, по мнению Бердяева, победивший в России коммунизм – тоже не откуда-то взявшееся наваждение, а плоть от плоти порождение русской интеллигенции. «Вся история русской интеллигенции подготовляла коммунизм. В коммунизм вошли знакомые черты: жажда социальной справедливости и равенства, признание классов трудящихся высшим человеческим типом, отвержение к капитализму и буржуазии, стремление к целостному мирозерцанию и целостному

отношению к жизни, сектантская нетерпимость, подозрительное и враждебное отношение к культурной элите, исключительная посюсторонность, отрицание духа и духовных ценностей, приращение материализму почти теологического характера. Все эти черты всегда были свойственны русской революционной и даже просто радикальной интеллигенции».

Предлагаем вниманию читателей наиболее яркие выдержки из этой ставшей уже классической работы Николая Бердяева.

«Сходство с Петром Великим»

Ленин потому мог стать вождем революции и реализовать свой давно выработанный план, что он не был типическим русским интеллигентом. <...>

Ленин был революционер-максималист и государственный человек. Он соединял в себе предельный максима-

лизм революционной идеи, тоталитарного революционного мирозерцания с гибкостью и оппортунизмом в средствах борьбы, в практической политике. Только такие люди успевают и побеждают. Он соединял в себе простоту, прямоту и нигилистический аскетизм с хитростью, почти с коварством. В Ленине не было ничего от революционной богемы, которой он терпеть не мог. В этом он противоположен таким людям, как Троцкий или Мартов, лидер левого крыла меньшевиков.

В своей личной жизни Ленин любил порядок и дисциплину, был хороший семьянин, любил сидеть дома и работать, не любил бесконечных споров в кафе, к которым имела такую склонность русская радикальная интеллигенция. В нем не было ничего анархического, и он терпеть не мог анархизма, реакционный характер которого он всегда изобличал.

Он терпеть не мог революционной романтики и революционного фразерства. Будучи председателем Совета народных комиссаров, вождем Советской России, он постоянно изобличал эти черты в коммунистической среде. Он громил коммунистическое чванство и коммунистическое вранье. Он восставал против «детской болезни левизны» в коммунистической партии.

В 1918 году, когда России грозил хаос и анархия, в речах своих Ленин делает нечеловеческие усилия дисциплинировать русский народ и самих коммунистов. Он призывает к элементарным вещам, к труду, к дисциплине, к ответственности, к знанию и к учению, к положительному строительству, а не к одному разрушению, он громит революционное фразерство, обличает анархические наклонности, он совершает настоящие заклинания над бездной. И он остановил хаотический распад России, остановил деспотическим, тираническим путем. В этом есть черта сходства с Петром.

«Он не верил в человека»

Ленин проповедовал жестокую политику, но лично он не был жестоким человеком. Он не любил, когда ему жаловались на жестокости Чека, говорил, что это не его дело, что это в революции неизбежно. Но сам он, вероятно, не мог бы управлять Чека. В личной жизни у него было много благодущия. Он любил животных, любил шутить и смеяться, трогательно заботился о матери своей жены, которой часто делал подарки. <...>

Первым толчком, который определил революционное отношение Ленина к миру

и жизни, была казнь его брата, замешанного в террористическом деле. Отец Ленина был провинциальный чиновник, дослужившийся до генеральского чина и дворянства. Когда брат его был казнен по политическому делу, то окружающее общество отвернулось от семьи Ленина. Это также было для юного Ленина разочарованием в людях.

У него выработалось циническо-равнодушное отношение к людям. Он не верил в человека, но хотел так организовать жизнь, чтобы людям было легче жить, чтобы не было угнетения человека человеком. В философии, в искусстве, в духовной культуре Ленин был очень отсталый и элементарный человек, у него были вкусы и симпатии людей 60-х и 70-х годов прошлого века. Он соединял социальную революционность с духовной реакционностью.

Ленин настаивал на оригинальном, национально-своеобразном характере русской революции. Он всегда говорил, что русская революция будет не такой, какой представляли ее себе доктринеры марксизма. Этим он всегда вносил корректив к марксизму. И он построил теорию и тактику русской революции и осуществил ее.

Он обвинял меньшевиков в педантичном следовании марксизму и отвлеченном перенесении его принципов на русскую почву. Ленин не теоретик марксизма, как Плеханов, а теоретик революции. Все, что он писал, было лишь разработкой теории и практики революции. Он никогда не разрабатывал программы, он интересовался лишь одной темой, которая менее всего интересовала русских революционеров, темой о захвате власти, о стяжании для этого силы. Поэтому он и победил.

Все мирозерцание Ленина было приспособлено к технике революционной борьбы. Он один, заранее, задолго до революции, думал о том, что будет, когда власть будет завоевана, как организовать власть. Ленин – империалист, а не анархист.

«Допускал все средства для борьбы»

Все мышление его было империалистическим, деспотическим. С этим связана прямолинейность, узость его мирозерцания, сосредоточенность на одном, бедность и аскетичность мысли, элементарность лозунгов, обращенных к земле.

Тип культуры Ленина был невысокий, многое ему было недоступно и неизвестно. Всякая рафинированность мысли и духовной жизни его отталкивала. Он много

читал, много учился, но у него не было обширных знаний, не было большой умственной культуры. Он приобретал знания для определенной цели, для борьбы и действия. В нем не было способности к созерцанию. Он хорошо знал марксизм, имел некоторые экономические знания. По философии он читал исключительно для борьбы, для сведения счетов с ересями и уклонами в марксизме. <...>

Он всю жизнь боролся за целостное, тоталитарное мирозерцание, которое необходимо было для борьбы, которое должно сосредоточивать революционную энергию. Из этой тоталитарной системы он не позволял вынуть ни одного кирпича, он требовал принятия всего целиком. И со своей точки зрения он был прав. <...>

Он допускал все средства для борьбы, для достижения целей революции. Добро было для него все, что служит революции, зло – все, что ей мешает.

Революционность Ленина имела моральный источник, он не мог вынести несправедливости, угнетения, эксплуатации. Но став одержимым максималистической революционной идеей, он в конце концов потерял непосредственное различие между добром и злом, потерял непосредственное отношение к живым людям, допуская обман, ложь, насилие, жестокость.

Ленин не был дурным человеком, в нем было и много хорошего. Он был бескорыстный человек, абсолютно преданный идее, он даже не был особенно честолюбивым и властолюбивым человеком, он мало думал о себе. Но исключительная одержимость одной идеей привела к страшному сужению сознания и к нравственному перерождению, к допущению совершенно безнравственных средств в борьбе. Ленин был человеком судьбы, роковой человек, в этом его сила. <...>

«Третье явление русского империализма»

Целью Ленина, которую он преследовал с необычайной последовательностью, было создание сильной партии, представляющей хорошо организованное и железно дисциплинированное меньшинство, опирающееся на цельное революционно-марксистское мирозерцание. <...>

Ленин отрицал свободу внутри партии, и это отрицание свободы было перенесено на всю Россию. Это и есть диктатура мирозерцания, которую готовил Ленин. Ленин мог это сделать только потому, что он соединял в себе две традиции – традицию русской революционной интеллигенции в ее наиболее максималистических

течениях и традицию русской исторической власти в ее наиболее деспотических проявлениях.

Социал-демократы, меньшевики, и социалисты-революционеры остались лишь в первой традиции, да и то смягченной. Но соединив в себе две традиции, которые находились в XIX веке в смертельной вражде и борьбе, Ленин мог начертать план организации коммунистического государства и осуществить его.

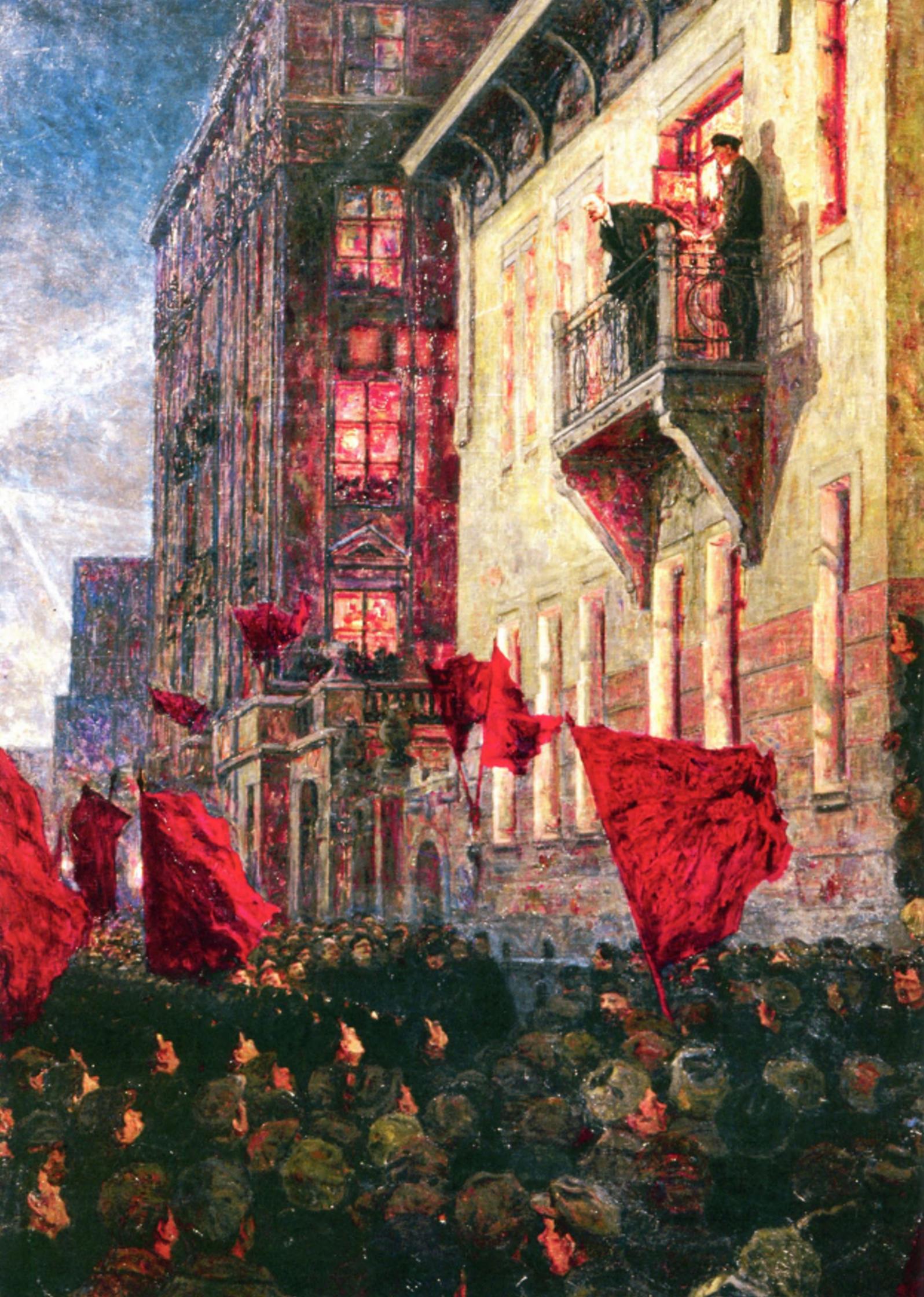
Как это парадоксально ни звучит, но большевизм есть третье явление русской великодержавности, русского империализма, – первым явлением было Московское царство, вторым явлением – петровская империя. Большевизм – за сильное, централизованное государство. Произошло соединение воли к социальной правде с волей к государственному могуществу, и вторая воля оказалась сильнее.

Большевизм вошел в русскую жизнь как в высшей степени милитаризованная сила. Но старое русское государство всегда было милитаризованным. Проблема власти была основной у Ленина и у всех следовавших за ним. Это отличало большевиков от всех других революционеров. И они создали полицейское государство, по способам управления очень похожее на старое русское государство.

Но организовать власть, подчинить себе рабоче-крестьянские массы нельзя одной силой оружия, чистым насилием. Нужна целостная доктрина, целостное мирозерцание, нужны скрепляющие символы. В Московском царстве и в империи народ держался единством религиозных верований. Новая единая вера для народных масс должна быть выражена в элементарных символах. По-русски трансформированный марксизм оказался для этого вполне пригодным. <...>

Ленин был марксист и верил в исключительную миссию пролетариата. Он верил, что мир вступил в эпоху пролетарских революций. Но он был русский и делал революцию в России, стране совсем особой. Он обладал исключительной чуткостью к исторической ситуации. Он почувствовал, что его час настал, настал благодаря войне, перешедшей в разложение старого строя. Нужно было сделать первую в мире пролетарскую революцию в крестьянской стране. И он почувствовал себя свободным от всякого марксистского доктринерства, с которым ему надоедали марксисты-меньшевики. Он провозгласил рабоче-крестьянскую революцию и рабоче-крестьянскую республику.

Подготовила
Раиса КОСТОМАНОВА

МАТИЛЬДА ПРОТИВ ИЛЬИЧА

С апреля по июль 1917 года в особняке Матильды Кшесинской располагался штаб большевиков. Так в одной точке встретились две России – имперская, упадок которой для современников во многом символизировала великая и скандальная балерина, и советская, победа которой была бы невозможна без ленинского напора

Текст: **Дмитрий ПИРИН**

«У меня была масса мелких вещиц от Фаберже... – писала в мемуарах Матильда Кшесинская. – Их так оказалось много, что я телефонировала сестре, что места не хватает, куда все это ставить. Я была за эти слова жестоко наказана, так как через несколько дней все было разграблено и нечего было ставить». Дело происходило 22 февраля (7 марта) 1917 года. Днем ранее здесь же, на Петроградской стороне, горожане громили пустующие хлебные лавки, а на следующий начались массовые беспорядки, обернувшиеся, как известно, падением старой России. В разгар революционных потрясений Кшесинская навсегда покинула свой любимый дом на углу Кронверкского проспекта и Большой Дворянской улицы (ныне Куйбышева).

Особняку Кшесинской суждено было сыграть собственную партию в дальнейших событиях, в которых самой приме досталась столь непривычная для нее роль пассивной и отнюдь не восторженной зрительницы. Кому-то это покажется справедливой расплатой за те несколько десятилетий, предшествовавших революции, когда хозяйка

Выступление В.И. Ленина с балкона дворца Кшесинской. Худ. А.В. Моравов

Прима-балерина Мариинского театра Матильда Кшесинская. 1898 год

дома на Троицкой площади была одной из самых заметных героинь петербургской светской жизни, чья связь с мужчинами дома Романовых обросла поистине фантастическими легендами. В начале XX века ее называли чуть ли не «русской Помпадур», а столетие спустя некоторые публицисты награждают ее статуем едва ли не главной коррупционерки распадавшейся империи. Однако много ли оснований для такой репутации? Роскошный особняк на Петроградском острове, безусловно, подогревал многочисленные слухи, но его же история в какой-то степени их и развеивает.

НОВЫЙ ДОМ НА СТАРОЙ ПЛОЩАДИ

Итак, место действия – Троицкая площадь. Когда новая столица только закладывалась, это был самый центр города, средоточие главных учреждений создающейся империи: там располагались Сенат, Синод и коллегии. Но в последующие десятилетия Петербург устремился на противоположный берег Невы. Троице-Петровский собор, в котором Петра I торжественно провозгласили императором, был разрушен в 1930-е годы, и так получилось, что сегодня особняк Кшесинской, построенный чуть более столетия назад, оказался старейшим зданием на первой петербургской площади.

Этот район вернул себе былой престиж лишь на исходе XIX века – с возведением постоянного Троицкого моста, соединившего гряды невских островов, среди которых Петроградский – самый большой, с центром города. Именно сюда в 1904 году, после рождения сына Владимира, решила перебраться Матильда Кшесинская: дом на Английском проспекте, подаренный некогда Николаем II, стал слишком тесен для нее.

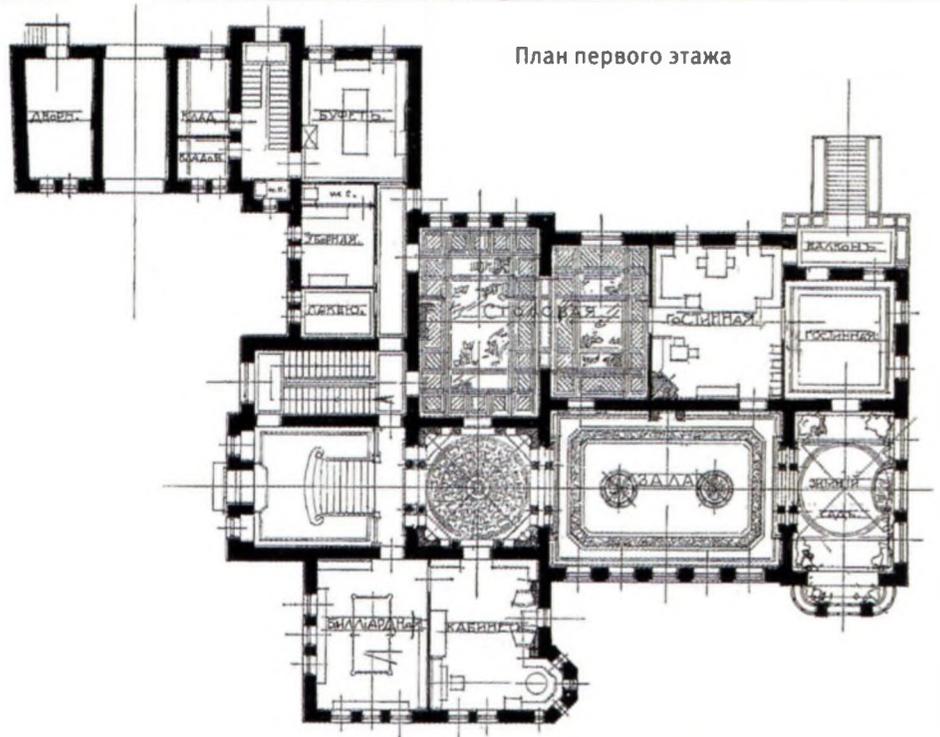
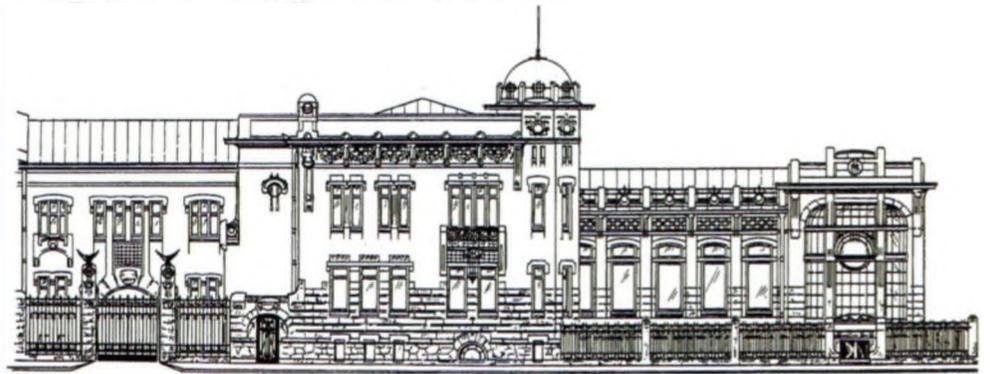
Предметом как многочисленных пересудов в дореволюционном Петрограде, так и разнообразных расследований

* При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 68-рп и на основании конкурса, проведенного Общероссийской общественной организацией «Российский союз ректоров».

БАЛЕРИНА ИМПЕРАТОРСКОГО ТЕАТРА

Матильда Кшесинская (1872–1971) – артистка балета, прима-балерина Мариинского театра, заслуженная артистка Императорских театров, педагог. Родилась в балетной семье, дочь известного польского танцовщика и постановщика Феликса Кшесинского. В 1890 году окончила Императорское театральное училище, была принята в труппу Мариинки. Танцевала, в частности, партии феи Драже в «Щелкунчике», Одетты-Одиллии в «Лебедином озере», Эсмеральды в одноименном балете, Никии в «Баядерке». Считается первой в мире балериной, освоившей 32 фуэте. В 1896-м получила статус прима-балерины Императорских театров.

Состояла в отношениях с наследником престола Николаем Александровичем (будущим Николаем II) и его родственниками – великими князьями Сергеем Михайловичем и Андреем Владимировичем. Сын Кшесинской Владимир, высочайшим указом Николая II удостоенный фамилии Красинский и потомственного дворянства, изначально носил отчество великого князя Сергея. В 1921 году, после венчания матери с князем Андреем Владимировичем, 19-летний Володя получил отчество Андреевич. Эмигрировав из России, Кшесинская жила в Париже.

Особняк Кшесинской в Петербурге. 1904–1906. Арх. А.И. фон Гоген

в наше время были и остаются средства, которые балерина потратила на свой великолепный дворец. Грандиозная стройка обошлась не в одну сотню тысяч: только участок земли стоил новой хозяйке, купившей его у некоей Ольги Львовны Петровой, вдовы и владелицы бань на другом берегу, 88 тыс. тогдашних рублей.

Суммы, конечно, впечатляют, особенно с учетом того, что ежегодный пенсион балерины Императорских театров не превышал 8 тыс. рублей. А ведь Кшесинская владела и еще несколькими далеко не дешевыми домами, среди которых – дача в Стрельне и вилла на Лазурном Берегу. Короче говоря, столичные обыватели предреволюционной поры вывод сделали однозначный: все богатства достались Матильде от щедрот «любовника» – самого императора Николая II (подземный ход под Невой, ведущий напрямик в царские покои, подразумевался). В литературе слух закрепил Владимир Маяковский, упомянувший «дом Кшесинской, за дрыгоножество подаренный» в поэме «Владимир Ильич Ленин».

Да вот беда: сегодня большинство историков склоняются к тому, что отношения Николая Александровича с очаровательной балериной закончились после его помолвки с гессенской принцессой, будущей императрицей Александрой Федоровной. Так что приходится искать других кандидатов на роль щедрых благодетелей. Правда, с учетом свободных нравов, царивших среди Романовых, это не так уж и трудно.

После разрыва с Николаем новым покровителем Матильды стал великий князь Сергей Михайлович – двоюродный дядя государя, внук Николая I. Не большой любитель светских развлечений, одиночка и флегматик, он был одним из богатейших членов императорской фамилии: на правах великого князя получал ежегодное содержание в 200 тыс. рублей, имел хорошие доходы от собственных предприятий, небезуспешно играл на бирже и, ко всему прочему, занимал должность инспектора артиллерии. На этом посту он неизменно отдавал предпочтение французским орудиям фирмы Шней-

дера перед немецкими Круппа. Якобы худшего качества и якобы за «откат». И якобы на эти самые «грязные» деньги и были приобретены шикарные владения Кшесинской. Впрочем, если учитывать внешнеполитическую обстановку – российско-французский союз, направленный против Германии, причины такого выбора инспектора артиллерии не кажутся столь уж очевидными меркантильными.

Наконец, к моменту закладки особняка на Кронверкском слава балерины была так велика, что она вполне могла удовлетворить свои поистине немалые запросы и собственными силами. Достаточно упомянуть, что в 1903 году Кшесинская получила контракт на пять выступлений в Америке на сумму, эквивалентную 35 тыс. рублей. И – что особенно впечатляет – отказалась от него, не желая надолго расставаться с новорожденным сыном еще от одного великого князя – Андрея Владимировича.

Не в том «мораль», что она не нуждалась в деньгах, а в том, что ее балетных заработков вполне хватало «на жизнь» и без коррупции, граничащей с государственной изменой. Как бы то ни было, Матильда Феликсовна, задумавшая поразить столицу самым феешенебельным, самым модным, самым вызывающим домом, своего добила – построила дом-сенсацию. Трудно сказать, была ли эта неординарная женщина злостной коррупционеркой, но вот большой любительницей роскоши, падкой до внешнего эффекта, – точно была.

Белый зал особняка Матильды Кшесинской

В СТИЛЕ ЛЮДОВИКА XVI

Планировкой дома занимался модный зодчий Александр фон Гоген. «Становление его проходило на рубеже XIX–XX веков в мучительном преодолении эклектики, – пишут историки архитектуры В.Д. Бобров и Б.М. Кириков. – Поборники модерна стремились к кардинальному обновлению и эстетическому преобразению предметно-пространственной среды, отказываясь от исторических стилей и отыскивая нетрадиционные средства выразительности».

Интересно, что на небольшом пятачке в районе Троицкой площади уместились сразу три работы фон Гогена: помимо дома Кшесинской это также Соборная мечеть, в которой северные мотивы явно преобладают над восточными, и памятник миноносцу «Стере-

гуший», героически погибшему в Русско-японскую войну, – единственный в Петербурге монумент в стиле модерн. Интересно и то, что кроме особняка балерины фон Гогену принадлежит еще одно сооружение, оказавшееся тесно связанным с революционными событиями 1917 года, – Министерский павильон Таврического дворца, которому суждено было превратиться в тюрьму для деятелей старого режима.

На этом совпадении не заканчиваются. Если верить мемуарам Кшесинской, она принимала живейшее участие в планировании собственного жилища: «Внутреннюю отделку комнат я наметила сама. Зал должен был быть выдержан в стиле русского ампира, маленький угловой салон – в стиле Людовика XVI, а остальные комнаты я предоставила вкусу архитектора и выбрала то, что мне более всего понравилось». Маленькое пристрастие ко вкусам времен казненного французского короля, по-видимому, не обратило на себя ее внимание, зато наверняка заставило бы ухмыльнуться будущих хозяев дома – большевиков, которые любили сравнивать себя именно с деятелями Великой французской революции.

Для прислуги был отведен небольшой флигель на северной стороне участка. Во дворе находилась прачечная, а также сараи для экипажа и двух автомобилей – и это в те времена, когда автомобили были еще роскошью, а не средством передвижения. Сын Кшесинской не отличался крепким здоровьем, поэтому во дворе располагался и хлев для коровы, благодаря которой у маленького Вовы на столе всегда было парное молоко.

Парадная лестница особняка Василия Бранта

Парадная лестница особняка Матильды Кшесинской

Юнкера после разгрома особняка

92 ЛЕНИНСКИХ ДНЯ

Новая история особняка началась 28 февраля (13 марта) 1917 года, когда толпа демонстрантов ворвалась в него в поисках царской «фаворитки» и управляющего-«кровопийцы». Нашли в итоге только дворника Матвея Денисова, которого здесь все звали дедом Матвеем. Его и приняли за мажордома и собирались расстрелять на месте, но один из солдат обратил внимание на Георгиевский крест, полученный Денисовым в Русско-японскую войну. Дворник мгновенно стал «своим» и был отпущен, а вот его жена, наблюдавшая сцену из окна, не выдержала потрясения и скончалась от сердечного приступа.

«Особняк был занят солдатами автобронедивизиона, – рассказывает Мария Сенцова, старший научный сотрудник Государственного музея политической истории России. – Двое из них были большевиками, и они пригласили сюда своих однопартийцев из Петербургского (Петроградского) комитета, которые в то время ютились на чердаке здания Биржи труда рядом с Сытным рынком. Причем сама Кшесинская в те дни укрывалась в одном из доходных домов по соседству и могла наблюдать за всем происходившим своими глазами».

Случайное стечение обстоятельств, приведшее большевиков в этот особняк, обернулось стратегическими выгодами. Неподалеку были расквартированы гарнизон Петропавловской крепости, Гренадерский, Московский, Павловский и 1-й пулеметный запасный полки. Среди солдат этих частей большевики имели прочные позиции и могли рассчитывать на их защиту.

Солдаты же создавали и постоянную «массовку» во время выступлений большевистских лидеров. В частности, Ленина, который именно в доме Кшесинской впервые огласил перед соратниками свои «Апрельские тезисы», а впоследствии выступил с публичной речью с балкона, выходящего на Кронверкский проспект и Александровский парк.

В общей сложности вождем большевиков проработал в особняке 92 дня, живя все это время у сестры неподалеку, тут же на Петроградской стороне, в нескольких минутах езды на автомобиле.

И именно Ленин стал одним из персональных ответчиков по делу о возвращении особняка, которое Кшесинская затеяла через пару месяцев после революции. Сначала она пыталась договориться по-хорошему: просила петроградских большевиков вернуть ей

хотя бы верхний этаж, где собиралась открыть столовую с пансионом, чтобы «жить этим заработком». Категорический отказ. «...Ко мне подошел студент Агабабов, который первым занял мой дом и жил с тех пор в нем. Он предложил мне как ни в чем не бывало переехать обратно и жить с ними и сказал, что они уступят мне комнаты сына. Я ничего не ответила, это уже было верхом нахальства...» – с возмущением вспоминала балерина.

Затем она обратилась в Исполком Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, но там от нее отмахнулись. В итоге попросила о содействии министра юстиции Временного правительства Александра Керенского, который обещал ей помочь. В конце марта к дому «подошел в конном строю эскадрон драгун с каким-то князем, который потребовал, чтобы особняк в двадцать пять минут был освобожден». В ответ «солдаты вызвали из мастерских броневик, и драгуны скрылись».

Тогда Кшесинская решила действовать «по старинке» – через суд, но раз за разом наткнулась на отказ юристов защищать ее интересы. В тревожное время никто не хотел связывать свою репутацию с делом дамы, о «зловещих связях» которой «с проклятым царизмом» только и трубили бульварные газеты.

Наконец, она договорилась с присяжным поверенным Владимиром Хесиным. В качестве ответчиков значились: «1. Петроградский комитет социал-демократической рабочей партии; 2. Центральный комитет той же партии; 3. Центральное бюро профсоюзов; 4. Петроградский районный комитет партии с.р.; 5. Клуб военных организаций; 6. Кандидат права В.И. Ульянов (лит. псевдоним Ленин); 7. Помощник присяжного поверенного С.Я. Багдатов; 8. Студент Г.О. Агабабов». Заседание по делу было назначено на 5 (18) мая.

Суд был скорым и вроде бы даже правым: после десятиминутного перерыва мировой судья потребовал, чтобы все перечисленные в иске организации и лица в двадцатидневный срок покинули помещение. Исключение сделали для профсоюзов и Ленина: бюро профсоюзов, согласно поданной справке, к тому моменту оттуда уже съехало, а Ленин, как следовало из дела, формально жил в другом месте.

Одна проблема: это судебное решение так никогда и не было исполнено. Предпринималось несколько попыток, но всякий раз вооруженные большевики отвечали на них с революционной прямоотой – угрожая открыть огонь. Некоторые большевистские организации вроде бы даже освобождали занятые помещения – чтобы вернуться туда через пару дней. И все же дни ленинцев в доме Кшесинской были сочтены.

КАК «БОЛЕЕ ЛУЧШЕ» ОДЕВАЛИСЬ БОЛЬШЕВИКИ

К началу июля ситуация в Петрограде резко обострилась. Антиправительственная демонстрация большевиков закончилась кровопролитным разгоном, и спустя пару дней части, верные Временному правительству, готовились штурмовать дом Кше-

Матильда Кшесинская в эмиграции. Париж, 1970 год

синской. Находившаяся в это время в особняке большевичка Нина Танхилевич-Богословская позже рассказывала: «Оставив в столе свой пухлый красный портфель, Яков Михайлович [Свердлов. – Д. П.] вместе с Подвойским и секретарем Петроградского комитета Бокием уехал выяснять положение. В Петроградском комитете оставалась одна я, а в редакции “Солдатской правды” – две девушки: Кокшарова и Лиза Пылаева. <...> Матросы пришли к нам. Они настаивали, чтобы и мы уходили. <...> Матросы кричали нам снизу. Торопили. С трудом удалось взломать стол. Взяв портфель Свердлова, деньги и несколько револьверов, мы побежали к дверям. <...> Буквально через несколько минут во дворец Кшесинской ворвались самокатчики».

Штурм не было: сопротивления захватчикам никто не оказал.

По словам штабс-капитана Ивана Мищенко, участвовавшего в захвате особняка, «в доме был полный ералаш». «Валялись окурки, остатки пищи, коньячные пустые бутылки, дорогие кресла и диваны были порваны и поломаны, от гардин висели только ключья, а в зимнем садике, как видно, кто-то упражнялся с пашкой в рубке, поэтому от дорогих тропических растений остались только стебли. Чудная ванная комната мадам Кшесинской была превращена в помойную яму, на дне бассейна лежали всякие предметы, начиная от окурков и кончая человеческими испражнениями. Большие зеркала были разбиты, и осколки их грустно выглядывали из-под вделанного в стены мрамора. В сарае стояли две машины автомобильные без шин и без магнето. Когда же мы опустылись в нижний этаж, то тут в каждой комнате было сложено все что хотите: кровати, матрацы, книги, столы, тумбочки, битые статуэтки, одежда штатская и военная, порванная и старая: как видно, большевики снимали свое одеяние и здесь его бросали, а надевали более лучшую одежду, найдя ее в доме Кшесинской; лежали всех видов сапоги и так далее. В двух комнатах был порядок: здесь был склад большевистской “Правды”, – вспоминал Мищенко.

Казалось бы, разгром большевиков в Петрограде давал балерине надежду наконец-то вернуться в свое «уютное гнездышко». Однако, глядя на события в столице, прима почла за лучшее покинуть город и, возможно, тем самым спасла себя от новых унижений. Несколько следующих лет она провела на юге России, а на исходе Гражданской войны уехала во Францию, как оказалось потом, навсегда.

При советской власти особняк Матильды Кшесинской успел принять в своих стенах с десятком различных учреждений, пока в декабре 1954 года, объединенный с соседним домом лесопромышленника Василия Бранта, не был передан Музею Великой Октябрьской социалистической революции, который позже стал Государственным музеем политической истории России. По легенде, Брант выстроил себе жилище по соседству с Кшесинской, страдая от безответной любви к знаменитой артистке. Так что и в этом соединении есть своеобразный символизм. ■

ИСТОРИЯ МУЗЕЯ

По легенде, решение разместить Музей революции в особняке Матильды Кшесинской принял лично первый секретарь ЦК Никита Хрущев. Во время очередного визита в Ленинград он проехал по правительственному Кировскому (Каменноостровскому) проспекту и возле Кировского (Троицкого) моста заинтересовался, что за красивый дом стоит слева. Ему ответили, что это Музей Кирова.

– Да вы тут развели настоящий культ Кирова! Кировский завод, Кировский мост, Кировский проспект, так еще и Музей Кирова! – неожиданно возмутился Хрущев. – Вот у меня давно лежат бумаги: Музей революции никак не может получить новое здание. Отдать немедленно этот дом Музею революции, а Музей Кирова перевести в его бывшую квартиру.

ФАЛЬШИВАЯ НОТА

В апреле 1917 года – менее чем через два месяца после победы революции – разразился самый настоящий политический кризис. Первый, но далеко не последний в короткой истории Временного правительства. Впрочем, он никак не был связан с приходом Ленина

Текст: **Олег НАЗАРОВ**, доктор исторических наук

Апрельский кризис Временного правительства спровоцировал министр иностранных дел Павел Миллюков. Лидер кадетской партии, блестящий думский оратор, историк – долгие годы он считался политическим тяжеловесом, чуть ли не главным оппозиционером страны, «политиком от Бога». Однако испытание властью показало: слухи о политическом величии Миллюкова оказались сильно преувеличены. Став министром в начале марта 1917 года, он перестал им быть уже в конце апреля.

В известном смысле Миллюкова можно назвать самым временным министром Временного правительства. И хотя он и пережил многих своих коллег по кабинету, закончив земную жизнь во Франции в марте 1943 года, его политическая карьера на этом оказалась завершённой.

И все из-за того, что в апреле 1917 года министр иностранных дел Миллюков направил правительствам держав Антанты ноту, в которой заверял западных партнеров, что Россия будет вести войну вплоть до победного конца. Когда об этой ноте узнали рабочие и солдаты Петроградского гарнизона, они, как в дни Февральской революции, снова вышли на улицы, теперь уже требуя отставки Миллюкова. Впервые столкнувшись со столь широким проявлением народного недовольства, министр-председатель Временного правительства князь Георгий Львов и все члены его кабинета сразу же ощутили, насколько непрочна их власть и как сильны в обществе антивоенные настроения.

Павел Миллюков – министр иностранных дел Временного правительства со 2 марта по 5 мая 1917 года

ВОПРОС О ВОЙНЕ

Февральский переворот оказался успешным во многом потому, что против Николая II одновременно выступили рабочие, солдаты, социалисты, либералы, высокопоставленные военные и даже некоторые представители династии Романовых. После падения монархии эта ситуативная «коалиция» распалась. Вопреки ожиданиям недальновидных либералов, весной 1917-го революционный процесс начал набирать обороты, пугая одних и вселяя надежды в сердца других. К середине марта стало ясно, что на повестке дня стоят острые и злободневные вопросы, решить которые к всеобщему удовлетворению нельзя. Накопившиеся проблемы грозили крупными общественными потрясениями.

Важнейшим из наиболее острых был вопрос о войне, тянувшейся уже более двух с половиной лет. Позиция большинства членов Исполкома Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов (Петросовета) заключалась в необходимости отказа от империалистических (захватнических по своей сути) целей войны и заключения мира без аннексий и контрибуций.

Приверженцы такого подхода в то время были по обе стороны фронта. Несмотря на то что многие члены Второго (Социалистического) Интернационала в начале Первой мировой войны поддержали воюющие правительства своих стран, среди европейских социалистов нашлись и решительные противники «всемирной бойни». 38 из них, собравшись в сентябре 1915 года в швейцарском Циммервальде, предложили принципы выхода из войны: заключение мира без аннексий и контрибуций и обеспечение права наций на самоопределение. В марте 1917 года эти идеи разделяли многие, в том числе и в Петросовете.

Однако с формулой мира «без аннексий и контрибуций» был категорически не согласен Павел Милюков. Близкий к нему кадет Владимир Набоков писал: «Милюков и в прессе, и с трибуны Государственной Думы

Демонстрация протеста в Петрограде. Люди несут плакаты «Долой захватную политику!», «Долой Милюкова!». Апрель 1917 года

с самого начала вел упорную борьбу с Циммервальдом. Он был абсолютно чужд и враждебен идее мира без аннексий и контрибуций». Лидер кадетов неоднократно заявлял, что со стороны России было бы нелепо и преступно отказаться от Константинополя, Босфора и Дарданелл, и подчеркивал, что окончить войну без аннексий и контрибуций не согласятся Лондон, Париж и Рим. А став министром иностранных дел Временного правительства, он требовал выполнения договоренностей с союзными государствами, заключенных императорской Россией.

Милюков сразу же, как только занял этот пост, попал под давление союзников. Уже 5 (18) марта, когда

Морис Палеолог – посол Франции в России с 1914 по 1917 год

Временному правительству было всего три дня от роду, французский посол в России Морис Палеолог прибыл в Министерство иностранных дел, где, как вспоминал потом сам Милюков, тотчас «перешел к требованию, чтобы правительство немедленно провозгласило торжественно о своем решении продолжать войну». Глава российского МИДа, пояснив послу, что правительство старается выработать декларацию о ведении войны, которая удовлетворила бы и союзников, и Петросовет, добавил: «Я надеюсь провести формулу, которая вас удовлетворит». В ответ Палеолог раздраженно бросил, что ему нужна не надежда, а уверенность. Комментируя диалог дипломатов, американский историк Роберт Уорт не удержался от замечания: «Посол мог бы проявить больше вежливости, поскольку в России не было более преданного поборника дела союзников, чем сам министр иностранных дел».

Милюков в очередной раз подтвердил это 11 (24) марта. Выступая перед дипломатическим корпусом, он говорил о стремлении России вести войну до победы. О том, что успех в войне сулил победителям аннексии и контрибуции, напоминать послам Антанты было излишним.

В свою очередь, 14 (27) марта Петросовет принял воззвание «К народам мира», призвав их «к совместным решительным выступлениям» в пользу мира и заявив о том, что российская демократия «будет всеми мерами противодействовать захват-

* При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 68-рп и на основании конкурса, проведенного Общероссийской общественной организацией «Российский союз ректоров».

ИЗ НОТЫ МИЛЮКОВА

«Правительство старого режима, конечно, не было в состоянии усвоить и разделить эти мысли об освободительном характере войны, о создании прочных основ для мирного сожительства народов, о самоопределении угнетенных национальностей и т. п. Но Россия освобожденная может в настоящее время заговорить языком, понятным для передовых демократий современного человечества, и она спешит присоединить свой голос к голосам своих союзников.

Проникнутые этим новым духом освобожденной демократии заявления Временного правительства, разумеется, не могут подать ни малейшего повода думать, что совершившийся переворот повлек за собой ослабление роли России в общей союзной борьбе. Совершенно напротив, всенародное стремление довести мировую войну до решительной победы лишь усилилось благодаря сознанию общей ответственности всех и каждого. Это стремление стало более действительным, будучи сосредоточено на близкой для всех и очередной задаче отразить врага, вторгнувшегося в самые пределы нашей родины.

Само собой разумеется, как это и сказано в сообщаемом документе, Временное правительство, ограждая права нашей родины, будет вполне соблюдать обязательства, принятые в отношении наших союзников. Продолжая питать полную уверенность в победоносном окончании настоящей войны, в полном согласии с союзниками, оно совершенно уверено и в том, что поднятые этой войной вопросы будут разрешены в духе создания прочной основы для длительного мира и что проникнутые одинаковыми стремлениями передовые демократии найдут способ добиться тех гарантий и санкций, которые необходимы для предупреждения новых кровавых столкновений в будущем».

Временное правительство в том составе, который был учрежден в первые дни революции, просуществовало до 5 мая 1917 года

ной политике своих господствующих классов». Документ включал и другой важный тезис: «Мы будем стойко защищать нашу собственную свободу от всяких реакционных посягательств как изнутри, так и извне. Русская революция не отступит перед штыками завоевателей и не позволит раздавить себя внешней военной силой». И хотя призыв к «революционному оборончеству» не разделялся последовательными сторонниками циммервальдской линии, положения двуединой формулы – «борьба за мир и вооруженная защита революции» – легли в основу внешнеполитического курса Петросовета.

ДЕКЛАРАЦИЯ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

В условиях мировой войны вопрос об отношении к ней новой власти требовал полной ясности. Временное правительство, не все члены которого разделяли «дарданелльство» Миллюкова, попыталось выработать общую с Петросоветом позицию.

Вечером 24 марта (6 апреля) в Мариинском дворце начались переговоры делегации Исполкома Петросовета в составе Николая Чхеидзе, Матвея Скобелева, Ираклия Церетели, Василия Филипповского, Юрия Стеклова и Николая Суханова с Временным правительством.

27 марта (9 апреля) сторонам удалось согласовать текст Декларации Временного правительства о задачах войны.

В опубликованном на следующий день «Обращении к гражданам» (такое второе название документа) говорилось: «Оборона во что бы то ни стало нашего собственного родного достояния и избавление страны от вторгнувшегося в наши пределы врага – первая насущная и жизненная задача наших воинов, защищающих свободу народа. Предоставляя воле народа в тесном единении с нашими союзниками окончательно разрешить все вопросы, связанные с мировой войной и ее окончанием. Временное правительство считает своим правом и долгом ныне же заявить, что цель свободной России – не господство над другими народами, не отнятие у них национального их достояния, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение прочного мира на основе самоопределения народов. Русский народ не добивается усиления внешней мощи своей за счет других народов, он не ставит своей целью ничего порабощения и унижения».

Казалось бы, тем самым Временное правительство отказывалось от мечты шовинистов (включая министра Милюкова) водрузить русский флаг над Дарданеллами. Впрочем, при этом в текст по настоянию кадета Федора Кокошкина попали также слова о соблюдении обязательств перед союзниками. Это поставило согласование заявления с социалистами на грань срыва, ведь сами обязательства содер-

В 1917 году одним из наиболее острых был вопрос о войне, тянувшейся уже более двух с половиной лет

жались в секретных договорах, которых авторы декларации правительства в глаза не видели.

В итоге представители Исполкома одобрили документ только после слов министра путей сообщения Николая Некрасова, тоже члена кадетской партии, что они могут трактовать уклончивые формулы документа в свою пользу. Но и Милюков, как он сам отмечал в воспоминаниях, «выговорил себе право в случае неблагоприятного толкования заключенного компромисса толковать его в своем смысле».

Все участники «делки» понимали, что такой компромисс вряд ли будет долговечным.

КАДЕТСКИЙ ДЕМАРШ

Положение Милюкова усугублялось тем, что расхождения по вопросу о войне наметились и в правительстве. Главным противником главы МИДа стал Александр Керенский, который, возглавив Министерство юстиции, остался заместителем председателя Исполкома Петросовета. В Совете он бывал нечасто, зато высокопарно заявлял, что в правительстве является «заложником демократии».

Керенский позже писал: «Милюков не разделял стремления правительства не накалять страсти вокруг вопроса о целях войны. После опубликования правительственной декларации он дал понять, что не считает себя, как министра иностранных дел, связанным этим документом. Столь сенсационное заявление вызвало поток взаимных обвинений, в результате чего был нанесен огромный ущерб авторитету правительства...»

Дополнительной уверенности Милюкову придал состоявшийся в конце марта VII съезд Конституционно-демократической (кадетской) партии. Съезд провозгласил Временное правительство «единственной исполнительной и законодательной властью страны», отведя Советам роль совещательного органа. Кадеты дружно высказались за продолжение войны до победы, завершить которую без приобретений не хотели. Настроение съезда выразил Федор Родичев, прямо заявивший: «Нам нужны проливы».

Русские артиллеристы заряжают пушку во время боя с германскими войсками. Первая мировая война

В начале апреля в Петроград из эмиграции вернулся лидер эсеров Виктор Чернов, торжественно встреченный на Финляндском вокзале. Придя в Петросовет, он, по свидетельству Церетели, сделал «доклад о настроениях в Западной Европе и о том, какое огромное впечатление производили там призывы Совета к демократическому миру». «Но в Европе, говорил Чернов, нашли распространение также заявления и интервью министра иностранных дел Милюкова, идущие вразрез с этой кампанией. Там создано впечатление, что Временное правительство расходится в этом основном вопросе с Советами, и там совершенно незамеченной прошла декларация правительства об отказе от империалистических целей войны. Поэтому Чернов предлагал потребовать от правительства, чтобы оно сообщило союзникам свое «Обращение к гражданам» от 27 марта официально, в форме дипломатической ноты. Мы все, конечно, согласились с этим», – вспоминал Церетели.

11 (24) апреля Петросовет потребовал от правительства представить союзникам «Обращение к гражданам» в официальном порядке. Через несколько дней о том же Милюкову напомнил Керенский – через газету «Дело народа».

Результатом давления на министра иностранных дел стала так называемая нота Милюкова от 18 апреля (1 мая) 1917 года. В ней он поручил послам России передать правительствам государств Антанты Декларацию Временного правительства о задачах войны от 27 марта, сопроводив ее комментариями, составленными самим главой российского МИДа. Давая свое толкование, Милюков предложил считать декларацию соответствующей «тем высоким идеям, которые постоянно высказывались, вплоть до самого последнего времени, многими выдающимися государственными деятелями союзных стран». Он опроверг слухи о стремлении России заключить сепаратный мир и заверил союзников в ее готовности воевать до победного конца.

НА УЛИЦАХ ПЕТРОГРАДА

Свою ноту Милюков отправил правительствам государств Антанты 18 апреля, или, по новому стилю, 1 мая – в День международной солидарности трудящихся (он праздновался по решению I конгресса Второго Интернационала, прошедшего

в Париже в июле 1889 года). В 1917-м Россия отмечала Первой вместе с Европой. Очевидец свидетельствовал: «Митингов предполагалось без числа. Все помещения Петербурга, сколько-нибудь подходящие для этого, – театры, кинематографы, цирки, высшие учебные заведения и проч. – были в этот день отведены для рабочих, солдатских и общегражданских собраний. Днем, независимо от процессий и церемоний, повсюду должны были состояться митинги более делового характера. Вечер же был предназначен для смешанных собраний – с участием художественных сил. <...> Разумеется, все и везде было бесплатно».

МИЛЮКОВУ БЫЛА АБСОЛЮТНО ЧУЖДА И ВРАЖДЕБНА ИДЕЯ МИРА БЕЗ АННЕКСИЙ И КОНТРИБУЦИЙ; ОН СЧИТАЛ, ЧТО СО СТОРОНЫ РОССИИ БЫЛО БЫ НЕЛЕПО ОТКАЗАТЬСЯ ОТ КОНСТАНТИНОПОЛЯ, БОСФОРА И ДАРДАНЕЛЛ

19 апреля (2 мая) министр-председатель Львов прислал текст милюковской ноты в Петросовет «для сведения». Церетели вспоминал: «Я получил пакет в присутствии Чхеидзе, Скобелева, Дана и некоторых других членов Исполнительного комитета и прочитал вслух текст, который нас ошеломил. <...>

Чтобы понять впечатление, которое произвела на нас эта нота, надо представить себе атмосферу революционной России в эту эпоху и ту кампанию, которую вела советская демократия. Во всех наших обращениях к социа-

листическим партиям всего мира, в нашей прессе, в наших резолюциях и речах, обращенных к населению и армии, мы постоянно подчеркивали, что заявление Временного правительства от 27 марта является первым с начала мировой войны актом, которым одна из воюющих стран отказалась от всяких империалистических целей. Мы не уставали подчеркивать, что общественное мнение союзных демократических стран должно поддержать этот почин, чтобы добиться такого же отказа от империалистических целей со стороны своих правительств и выработать новую общесоюзную платформу общедемократического мира. Именно по этим соображениям настаивали мы на превращении заявления 27 марта в официальную ноту».

Ознакомившись с документом, Чхеидзе тихо произнес: «Милюков – это злой дух революции». Нота ошеломила и возмутила не одних только умеренных социалистов. Когда 20 апреля (3 мая) она появилась в газетах, разразился политический кризис. В этот день, как писал внефракционный социал-демократ Николай Суханов, когда члены Исполкома Петросовета обсуждали ноту Милюкова и «судили о том, что делать, пришли новые сенсационные вести». «Двинулся Финляндский полк – со знаменами и с плакатами «Долой захватную политику!», «В отставку Милюкова и Гучкова!», – вспоминал Суханов. – Полк направился к Мариинскому дворцу, окружил его и занял все входы и выходы... За финляндцами двинулись и другие полки – Московский, 180-й. Солдаты проявляли большое возбуждение; по их словам, они шли с намерением арестовать Милюкова и все Временное правительство».

К Мариинскому дворцу был срочно отправлен Матвей Скобелев. Выяснилось, что солдат Финляндского полка на демонстрацию против ноты Милюкова привел беспартийный прапорщик Федор Линде, еще недавно бывший членом Исполкома Петросовета, но вышедший из него. Скобелев стал успокаивать солдат, настойчиво призывая их отказаться от намерения «надавить» на правительство. Уговорил...

Впрочем, на улицы Петрограда вышли не только противники Милюкова, но и его сторонники. Митинги и демонстрации проходили под лозунгами как в пользу Временного пра-

Апрельские дни в Петрограде. Рабочая демонстрация. 1917 год. Рис. Н. Павлова

вительства, так и против него. Были и столкновения, и жертвы.

21 апреля (4 мая) акции протеста продолжились. Особенно активно вели себя рабочие Выборгской стороны, которые прорвались на Невский проспект, проигнорировав уговоры Чхеидзе вернуться домой. Для разгона протестующих командующий войсками Петроградского военного округа генерал Лавр Корнилов по приказу военного министра Александра Гучкова попытался вызвать на Дворцовую площадь две батареи Михайловского артиллерийского училища. Но из затеи ничего не вышло: собрание солдат и офицеров постановило не давать орудий. Разгневанный Корнилов подал в отставку. Его уговорили остаться. Впрочем, ненадолго: 29 апреля (12 мая) в отставку подали и Корнилов, и Гучков.

КОАЛИЦИОННЫЙ КАБИНЕТ КАК ИТОГ КРИЗИСА

Весь день 21 апреля (4 мая) ситуация в Петрограде была взрывоопасной. Вождь большевиков Владимир Ленин так охарактеризовал действия противников Милюкова: «несколько больше, чем вооруженная демонстрация, и несколько меньше, чем вооруженное восстание». В накаленной обстановке Исполком Петросове-

та и Временное правительство пошли на примирение. На заседании Исполкома инцидент с нотой был признан исчерпанным.

Вечером в зале Морского корпуса состоялось общее собрание Петросовета, на котором присутствовало более 2 тыс. депутатов. В резолюции, принятой подавляющим большинством голосов (при тринадцати против), говорилось: «Временное правительство совершило акт, которого добивался Исполнительный комитет. Оно сообщило текст своей декларации об отказе от захватов правительствам союзных держав... Однако нота Министерства иностранных дел сопровождала сообщение такими комментариями, которые могли быть поняты как попытка умалить действительное значение предпринятого шага...»

Единодушный протест рабочих и солдат Петрограда показал и Временному правительству, и всем народам мира, что никогда революционная демократия России не примирится с возвращением к задачам и приемам

царистской внешней политики и что ее делом остается и будет оставаться непреклонная борьба за международный мир... Вызванное этим протестом новое разъяснение правительства кладет конец возможности толкования ноты 18 апреля в духе, противном интересам и требованиям революционной демократии».

Затем, обсудив известие о новом кровопролитии на Невском проспекте, Петросовет единогласно постановил объявить двухдневный запрет на проведение демонстраций.

В свою очередь, 22 апреля (5 мая) Временное правительство опубликовало в газетах разъяснение или, скорее, отречение от ноты Милюкова, заявив, что тезис о победоносном окончании войны якобы означал всего лишь достижение целей, заявленных в декларации от 27 марта...

Апрельский кризис завершился 5 (18) мая, когда после нескольких дней нервных переговоров, проходивших под председательством князя Львова, был образован первый коалиционный состав Временного правительства. В него наряду с девятью либералами вошли шесть социалистов: меньшевики Скобелев и Церетели, эсеры Керенский (и ранее входивший в состав правительства) и Чернов, народный социалист Алексей Пешехонов и трудовик Павел Переверзев.

Инициатор кризиса был отстранен от руководства внешней политикой и навсегда покинул Временное правительство, не пожелав стать

министром просвещения.

Выступая 9 (22) мая на VIII съезде Конституционно-демократической партии, он без дипломатии заявил, что «никогда не давал повода союзникам говорить, что проливы нам не нужны».

Иллюзий в отношении прочности коалиционного кабинета Милю-

ков не питал. Много лет спустя он записал в воспоминаниях: «Кое-как сколоченный таким образом политический омнибус не обещал благополучного путешествия. Крушения в пути должны были быть часты – и участиться вплоть до развала всей машины». ■

**«Историк»
рекомендует
ЧТО ПОЧИТАТЬ?»**
УОРТ Р.
 Антанта и русская революция.
 1917–1918. М., 2006
АЙРАПЕТОВ О.Р.
 Участие Российской империи
 в Первой мировой
 войне. 1917.
 М., 2015

Братья Ульяновы. Худ. О.Н. Вишняков. 1961

СТАРШИЙ БРАТ

130 лет назад, 8 мая 1887 года, в Шлиссельбургской крепости был казнен старший брат будущего вождя мирового пролетариата Александр Ульянов. Кто знает, какой жизненный путь избрал бы для себя Владимир Ульянов, если бы не это обстоятельство?

Текст: **Вадим ЭРЛИХМАН**, кандидат исторических наук

В книжках о детстве Ильича, которыми без устали снабжали читателей Мария Прилежаева, Зоя Воскресенская, Мариэтта Шагинян, Александр – самый незаметный персонаж. Другие братья и сестры Ульяновы – мечтательная Ольга, веселая Маняша, милый шалун Митя – играли вместе, участвовали в семейных праздниках. Саша при этом отсутствовал или был занят своими делами. Это можно объяснить: когда Володя, будущий Ленин, вступил в возраст отрочества, его старший брат уехал в столицу и виделся с родными крайне редко. Но Володя, который был на четыре года младше, сохранил привязанность к Саше и привычку подражать ему.

«МЫ ПОЙДЕМ ДРУГИМ ПУТЕМ»

В «священном писании» большевизма Александр играл роль Предтечи, «крестившего» брата в революционную веру. Библейский Иоанн говорил: «Идущий за мною сильнее меня», и большевистский канон тоже возносил Владимира над Александром, впадшим в «ересь» терроризма. Недаром в апокрифическом эпизоде Володя после гибели брата обратился к матери со словами: «Мы пойдем другим путем» – как будто это могло утешить убитую горем женщину.

Путь действительно оказался другим, хотя унес жизни не только царя, но и миллионов жителей России, отданных в жертву ленинским принципам. Другой апокриф, на сей раз антибольшевистский, объясняет все эти жертвы «местью за брата», что весьма наивно. Идея заслоняла Ильичу все, включая родственные чувства: без сомнения, он не пощадил бы и брата, если бы тот, как многие народовольцы, выступил против большевиков. «Неправильные» взгляды отодвинули Александра в тень: ему не ставили памятников, о нем не писали детских книжек, а фильм сняли всего один – оттепель-

Семья Ульяновых. Слева направо: стоят – Ольга, Александр, Анна; сидят – Мария Александровна с младшей дочерью Марией, Дмитрий, Илья Николаевич, Владимир. Симбирск, 1879 год

ный «Казнены на рассвете», встреченный критикой без восторга.

Много лет его знали только как брата вождя и по совместительству «жертву режима». Но в первую очередь он был способным химиком и биологом, которого вузовские профессора считали будущим светилом науки. Как многие его сверстники, Александр пожертвовал карьерой, а в итоге и жизнью ради блага народа, которое понималось весьма туманно. «Убрать царя, и все наладится само собой» – так думали Александр и его единомышленники, и в 1917 году именно эта наивная уверенность привела их, а с ними и всю старую Россию к бесславному краху. Уже убийство Александра II,

совершенное, когда старшему брату Ленина было 14 лет, могло убедить его в ошибочности террористического курса. Но не убедило: в революционном нетерпении он устремился тем же путем, ничего не зная ни о жизни, ни о стране, которую собирався «освободить».

«ПРЕУСПЕВАЮЩЕМУ»

Как известно, в революцию ушел не только Александр, но и все пятеро его братьев и сестер. На первый взгляд это странно: отец Илья Николаевич – почтенный деятель образования, не раз получавший ордена и благодарности, мать – дочь не менее почтенного врача Александра Бланка, ставшего, несмотря на темное, будто бы еврейское, происхождение, помещиком и даже заслужившего потомственное дворянство. Но это лишь на первый взгляд. Ульянов-старший, сын крепостного, всем сердцем поддерживал освободительные идеи. По воспоминаниям Анны Ульяновой-Елизаровой, старшей сестры Ленина, в книжном шкафу отца стояли книги Чернышевского, Добролюбова, Некрасова, которые он давал читать детям.

В восемь лет Саша уже выучил наизусть некрасовские «Размышления у парадного подъезда» и оды Рылеева, полные ненависти к тиранам. Ульяновы, как и другие русские интеллигенты, воспитывали детей в духе честности, скромности, трудолюбия. В гимназическом сочинении Александр написал: «Для полезной деятельности человеку нужны: 1) честность, 2) любовь к труду, 3) твердость характера, 4) ум, 5) знание». А на вопрос о худ-

Симбирская классическая гимназия, в которой учились Александр и Владимир Ульяновы

* При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 68-рп и на основании конкурса, проведенного Общероссийской общественной организацией «Российский союз ректоров».

ших пороках человека без колебаний ответил: «Ложь и трусость».

Он родился в марте 1866 года в Нижнем Новгороде, где глава семьи Ульяновых преподавал математику и физику в мужской гимназии. К тому времени у супругов была уже дочь Анна. Через три года они переехали в Симбирск (ныне Ульяновск), где Илье Николаевичу предложили должность инспектора народных училищ. В семье почти ежегодно появлялись дети (двое из них умерли в младенчестве), а поскольку отец был постоянно занят на службе, то Ане с Сашей приходилось помогать ухаживать за мальшми. Мария Александровна, воспитанная в строгости, применяла к детям те же принципы. Вопреки сусальной советской лениниане, от них требовали безусловного послушания, а за лень и вранье наказывали не больно, но обидно: к примеру, оставляли без сладкого. Гимназия, куда Саша поступил в восемь лет, стала для него почти что отдыхом от семьи. Учиться ему нравилось, что изумляло лоботрясов-второгодников, составлявших большинство класса. Они пытались даже бить «ботаника», но он, крепкий и здоровый, быстро дал им отпор.

Ботаником Саша был самым настоящим: из всех наук он больше всего любил естественные. Увлеченно собирал гербарии, а потом, подражая любимому герою Базарову, начал препарировать лягушек. В материнском имении Кокушкино, куда семья выезжала на лето, он проводил дни не за купанием и играми, а за чтением книг по биологии и разглядыванием в микроскоп найденных в огороде жучков и червячков. А на мягкое предложение отца отдохнуть отвечал: «Ты же сам говорил, что любимый труд – самый лучший отдых!» В 15 лет Александр устроил дома химическую лабораторию, ставил опыты, от которых весь дом заволакивало дымом, но родители ему не мешали и даже давали деньги на реактивы. Илья Николаевич был рад тяге сына к науке, но огорчался, что тот, начитавшись Писарева, перестал ходить в церковь и вынес из комнаты иконы.

Занятый опытами, Александр отдалился от братьев и сестер – даже от Володи, который души не чаял в старшем брате. На любой вопрос можно было от него услышать: «Я как Саша...» – и Ольга поддразнивала его:

ИДЕЯ ЗАСЛОНЯЛА ЛЕНИНУ ВСЕ, ВКЛЮЧАЯ РОДСТВЕННЫЕ ЧУВСТВА; БЕЗ СОМНЕНИЯ, ОН НЕ ПОЩАДИЛ БЫ И БРАТА, ЕСЛИ БЫ ТОТ, КАК МНОГИЕ НАРОДОВОЛЬЦЫ, ВЫСТУПИЛ ПРОТИВ БОЛЬШЕВИКОВ

«А если Саша прыгнет из окна, ты тоже прыгнешь?» Александр же на вопрос Ани о том, как ему нравится Володя, ответил: «Он человек очень способный, но мы с ним не сходимся». Трудно понять, в чем было дело. О политике братья тогда вряд ли спорили, да и характером были похожи: оба упрямые, настойчивые, готовые добиться своего любой ценой. Пока что для Саши заветной целью была золотая медаль, позволявшая без экзаменов поступить в университет, – и он мечтал не о ближайшем Казанском,

Золотая медаль мужских гимназий
«Преуспевающему»

а о столичном, где на физико-математическом факультете преподавались естественные науки.

Вождеденную медаль с надписью «Преуспевающему» Александр получил летом 1883 года вместе с аттестатом зрелости, в котором говорилось: «За все время обучения... поведение его вообще было отличное, исправность в посещении и приготовлении уроков, а также в исполнении письменных работ отличная, прилежание усердное и лобознательность ко всем предметам, особенно к латинскому языку и математике». Родители были горды: казалось, что старшего сына ждет впереди долгая успешная жизнь.

КЛУБ ЦАРЕУБИЙЦ

В августе Саша отправился в Петербург – паромом до Нижнего, оттуда поездом через Москву. В столице снял комнату на Съезжинской, недалеко от университета, и начал грызть гранит науки. На первых порах общался в основном с Аней, которая поступила на Бестужевские курсы, потом нашел товарищей среди сокурсников. Их волновали не только зачеты и экзамены: общество будоражили студенческие протесты, которые власть сурово подавляла.

Александр III, пришедший к власти после убийства отца, был полон решимости раздавить «революционную гидру». Саша вместе с друзьями возмущался этим, но наука оставалась его главным увлечением. Он занимался по 16 часов в день, недосыпал, скудно питался, а стильной питерской зимой еще и заболел тифом. Стипендию на первом курсе не платили, и отец, чтобы сын учился не отвлекаясь на подработки, ежемесячно высылал ему 40 рублей. Упрямый юноша считал, что это слишком много. Откладывая каждый месяц по 10 рублей, он в первую же поездку домой вернул деньги семье.

Не ограничиваясь лекциями и лабораторными занятиями, Александр посещал различные кружки: биологический, экономический, даже литературный. На третьем курсе он получил золотую медаль за работу об органах размножения *Annulata*, то есть пиявок. Ободренный похвалами педагогов, начал работать над магистерской о кольчатых червях. Позже Надежда Крупская записала воспоминания Ленина: «Последнее лето, когда он приезжал домой, он гото-

Вечеринка. Худ. В.Е. Маковский. 1875–1897. На таких «вечеринках» говорилось о деспотизме власти и о том, что образованная молодежь должна вернуть долг народу

вился к диссертации и все время работал с микроскопом. Чтобы использовать максимум света, он вставал на заре и тотчас брался за работу. «Нет, не выйдет из брата революционера. – подумал тогда я. – Революционер не может уделять столько времени исследованию кольчатых червей!». Владимир не знал о том, что Александр уже давно посещал не только научные, но и революционные кружки, а в его чемодане лежал самиздатовский экземпляр «Капитала» Маркса. Старший брат просто не хотел вовлекать младшего в политику – дело, как он уже успел понять, трудное и опасное.

К тому времени семья Ульяновых пережила первое в жизни огромное горе – смерть отца. Илья Николаевич скоропостижно скончался в январе 1886-го от кровоизлияния в мозг. Александр один из всей семьи не был на похоронах, поскольку сдавал экзамены. А когда приехал, застал семью в нужде. Денег бессребреник-отец не оставил, с пенсией власти медлили, и Марии Александровне пришлось слать часть

дома постояльцам, а самой ютиться с детьми на втором этаже. Сашу мучили противоречивые желания. Конечно, он хотел поскорее получить диплом, работать, помогать семье... Но как можно терпеть произвол власти? Сначала был закрыт журнал «Отечественные записки», редактором которого был любимый Сашин писатель Салтыков-Щедрин. Потом столичная полиция разогнала демонстрацию памяти Добролюбова, не позволив даже возложить цветы к могиле кумира молодежи. В посвященной этому прокламации – единственном его «печатном» сочинении – Александр обличал «грубый деспотизм... правительства, которое не стесняется соблюдением хотя бы внешней формы законности».

Он с товарищами расклеивал листовки, пытался вести пропаганду среди рабочих, но нетерпеливая натура требовала более решительных действий. В декабре 1886 года он и его единомышленник Петр Шевырѐв восстановили уничтоженную полицией партию «Народная воля», создав ее

«Террористическую фракцию». Кроме них в «партию» вошел еще десяток сокурсников; Александр сочинил ее программу, объявившую первоочередной целью цареубийство, а конечной – установление социалистического строя. Удалось наладить связи с радикальными кружками в Харькове и Вильне; в организации последней состоял брат будущего польского диктатора Бронислав Пилсудский, вызвавшийся изготовить взрывчатку. В итоге для конспирации это решили сделать в Петербурге, а для покупки динамита Ульянов продал свою золотую медаль (тогда их делали еще из чистого золота). Пока шла подготовка к покушению, Александр продолжал работать над диссертацией и вел себя как прежде, и потому дальнейшее стало для всех шоком. Его родственник Матвей Песковский в показаниях Департаменту полиции писал: «Трудно не заподозрить нормальность умственных его способностей – так резка несообразность в том, чем был Ульянов и чем он оказался».

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Александр Ульянов (слева) и Петр Швырёв были казнены в мае 1887 года за организацию покушения на царя

ПРИГЛАШЕНИЕ НА КАЗНЬ

Приближалась очередная годовщина рокового покушения на Александра II – 1 марта 1887 года, и именно этот день «партия» выбрала для убийства и его сына, что должно было поразить ужасом всю систему власти. Но если прежний теракт готовили умелые организаторы Александр Михайлов и Андрей Желябов, то новый – неопытные студенты. Да и полиция была подготовлена к атаке на самодержца гораздо лучше, чем шесть лет назад. Первым это понял руководивший операцией Швырёв: он стал пропускать собрания, ссылаясь на опасность слезки, а потом и вовсе уехал в Крым – якобы лечиться от туберкулеза. Тогда Александр взял организацию покушения на себя. Его замысел предполагал атаку на царя у Исаакиевского собора, мимо которого тот регулярно ездил в Зимний дворец.

Бомб было всего четыре, и на дело пошли четверо членов «партии»: сам Александр, Пахомий Андреюшкин и два Василия – Генералов и Осипанов. С 26 февраля они каждый день дежурили на месте планируемого покушения, по очереди отлучаясь в трактир, чтобы согреться чаем. Скоро полиция заметила их подозрительные маневры. 1 марта императору рекомендовали не покидать резиденцию, а молодых людей оперативно задержали. Началось следствие, и некоторые из них (но не Александр) быстро сознались, выдав все намерения «партии». Были

арестованы десятки людей, включая Петра Швырёва и Анну Ульянову, посвященную в планы брата. В руки полиции попала и программа «Террористической фракции», угрожавшая властям «беспощадным террором». Избежать этого правительство могло лишь в случае разрешения свободы слова, печати и собраний, а также созыва народных представителей для «пересмотра всех форм жизни». Ознакомившись с документом, Александр III оставил на нем резолюцию: «Эта записка даже не сумасшедшего, а чистого идиота». И распорядился провести суд как можно быстрее и наказать смутьянов по всей строгости – чтобы другим неповадно было.

Александр Ульянов на следствии брал на себя главную вину: «Мне одному из первых принадлежит мысль образовать террористическую группу». Приехавшая из Симбирска Мария Александровна писала прошения, но даже свиданий с сыном, заключенным в Петропавловскую крепость, ей удалось добиться с большим трудом.

В апреле начался суд, продлившийся пять дней. Александр на нем защищал себя сам, отказавшись от услуг нанятого матерью адвоката Александра Пассовера. Впрочем, его красноречие ничего бы не изменило: Особое присутствие Сената было безжалостно к террористам. Из пятнадцати подсудимых пятерых – Ульянова, Швырёва, Андреюшкина, Генералова и Осипанова – приговорили к смертной казни, остальных – к каторге. Анна, не отданная под суд (не хватало улики), была выслана на пять лет в родное Кокушкино.

Мария Александровна уговаривала сына подать прошение о помиловании. «Представь себе, мама, – сказал он, – двое стоят друг против друга на поединке... и тот, кто уже выстрелил, обращается к противнику с просьбой не пользоваться оружием. Нет, я не могу так поступить!» Свидание длилось полчаса, после чего охранник выставил мать за ворота.

Перед лицом смерти Александр все-таки написал прошение, но просил в нем не за себя, а за родных: «...у меня есть мать, здоровье которой сильно пошатнулось в последние дни, и исполнение надо мною

Шлиссельбургская государственная тюрьма. Справа – братская могила. Начало XX века

УЛЬЯНОВЫ И КЕРЕНСКИЕ

смертного приговора подвергнет ее жизнь самой серьезной опасности. Во имя моей матери и малолетних братьев и сестер... я решаюсь просить ваше величество о замене мне смертной казни каким-либо иным наказанием». Если даже царь и прочитал этот документ, он уже твердо решил: в помиловании отказать.

За несколько дней Мария Александровна, еще не старая, совершенно поседела. На нее и на детей повлияло не только случившееся с Сашей, но и отношение к этому окружающим. Крупская со слов Ленина вспоминала: «Все знакомые отшатнулись от семьи, перестал бывать даже старичок-учитель, приходивший раньше постоянно играть по вечерам в шахматы... Матери надо было ехать на лошадах до Сызрани, чтобы добраться до Питера, где сидел сын. Владимира Ильича послали искать попутчика – никто не захотел ехать с матерью арестованного». Может, именно тогда он решил, что убить императора мало – надо сокрушить всю Россию, поступившую так с его любимым братом...

Рано утром 8 мая (по старому стилю) 1887 года Александра с его товарищами по «партии» разбудили, объявив, что через полчаса их ждет казнь. По легенде, он попросил бумагу, чтобы написать письмо Владимиру (кому же еще?), но получил отказ. Эшафот в Шлиссельбургской крепости, куда доставили приговоренных, был рассчитан на трех человек, поэтому вешали в два приема. Сперва на виселицу отправились «рядовые» – Андреюшкин, Генералов и Осипанов. Потом настала очередь руководителей – Шевырѐва и Ульянова. От исповеди и причастия они отказались, но, когда перед казнью священник поднес им к губам крест, Ульянов, в отличие от Шевырѐва, поцеловал его.

Товарищ столичного прокурора Иван Щегловитов (в будущем министр юстиции, в 1918-м он был расстрелян по приказу Ленина) написал в отчете об исполнении приговора: «Оба взошли на помост бодро и спокойно». Когда врач констатировал смерть, тела сняли с виселицы и закопали в общей яме у крепостной стены, на берегу Ладожского озера. После революции над той могилой, от которой уже мало что осталось, был установлен памятный знак. ■

Одним из подчиненных Ильи Николаевича Ульянова, в 1874 году получившего должность директора народных училищ Симбирской губернии, был директор мужской гимназии в Симбирске Федор Михайлович Керенский. Почти ровесники, приверженцы либеральных взглядов, они быстро нашли общий язык, тем более что жили по соседству и нередко навещали друг друга. В гимназии у Керенского по очереди учились сыновья Ульянова, которым он преподавал словесность. Александра директор всегда хвалил и неизменно приводил в пример, хотя в пятом классе за сочинение о месте человека в жизни поставил ему четверку. Потом он объяснил: Саша писал, что надо служить обществу, людям, но совсем забыл про служение Отечеству.

Вручив Александру золотую медаль, Керенский перенес внимание на следующего Ульянова. Владимира. Он привил мальчику любовь к Пушкину и другим русским классикам. Сестра Ленина, Мария Ильинична Ульянова, впоследствии вспоминала: «В симбирской гимназии учитель словесности, бывало, поставит Владимиру

Федор Михайлович Керенский (1837–1912), директор Симбирской мужской классической гимназии в 1879–1889 годах, отец Александра Керенского

Ильичу пять с плюсом да еще хвалит изо всех сил. Он всегда говорил нашей матери, что ее сын будет литератором, – такой у него был хороший слог». Однажды Федор Михайлович привел в гости к Ульяновым трехлетнего сына Сашу. Ведя его по лестнице, наставлял: «Вперед, Александр Македонский! Вверх со ступеньки на ступеньку! Да не клади пальца в рот, а то как раз вниз сверзишься, все ступеньки пересчитаешь головой!» Глядя на это с улыбкой, Володя Ульянов сказал брату: «Что-то не нравится мне этот Керенский-младший». Потом, правда, пришел Саше Керенскому на помощь, когда тот в пять лет надолго заболел. Навещая его после школы, Владимир читал ему свою любимую «Хижину дяди

Тома», стихи Пушкина и Лермонтова, рассказы об индейцах. Саша слушал раскрыв рот и даже в 1917 году, пока политическая вражда не разделила их, называл Владимира Ильича «учителем и старшим другом».

Федор Керенский не отрекся от семьи покойного друга и после казни Александра Ульянова. Хотя навещать этот дом он теперь, как и все прочие, не решался, но при выпуске из гимназии Владимира, претендовавшего на золотую медаль, директор поддержал его, несмотря на настойчивые «рекомендации» сверху. Он не только награждал будущего вождя мирового пролетариата медалью,

но и выдал ему самую хвалебную характеристику, что позволило

Владимиру поступить на юридический факультет Казанского университета.

Правда, в аттестат была вписана единственная четверка – по логике: должно быть, Керенский-старший считал семейное увлечение революцией крайне нелогичным. За поддержку брата казенного государственного пре-

ступника директору гимназии пришлось поплатиться: через два года Министерство народного просвещения отослало его из Симбирска в далекий Ташкент, где его сын Саша и получил в школьном театре навыки, пригодившиеся ему позже в недолгом управлении страной. Керенский-старший же остался в жаркой туркестанской земле навсегда.

Через много десятилетий Александра Керенского, старика-эмигранта, жившего в США, спросили о том, что изменилось бы, если бы его отец не дал Ленину золотую медаль или вообще исключил его из гимназии. Смог бы тот стать большевистским лидером и возглавить страну? Подумав, Керенский ответил: нет, его «старший друг», ставший врагом, победил бы несмотря ни на что...

ВЕК РЕВОЛЮЦИЙ

Между событиями 1917 и 1991 годов много общего, считает председатель Императорского православного палестинского общества **Сергей СТЕПАШИН**

Беседовал **Владимир РУДАКОВ**

Это были самые настоящие революции, говорит Степашин. О революции 1917 года он много читал и размышлял, а о событиях 1991-го и последующих годов и вовсе знает не понаслышке. Став в 1990-м народным депутатом РСФСР, в дальнейшем Сергей Степашин каких только постов не занимал: был директором ФСБ, возглавлял министерства юстиции и внутренних дел, работал первым вице-премьером и даже председателем правительства России. И все-таки разговор мы начали с революционных событий столетней давности.

«МНЕ ЭТО НАПОМИНАЕТ 1991 ГОД»

– Была ли неизбежной революция 1917 года и когда, на ваш взгляд, страна прошла ту точку невозврата, за которой уже вариантов не существовало?

– Я считаю, что любая революция – трагедия для нации, это слом, в результате которого страдает очень много в том числе совершенно невинных людей. И она не может быть и не должна быть неизбежной. Часто спорят о роли Февраля и Октября 1917 года... В этом вопросе я солидарен с нашим патриархом. В одной из бесед он очень верно расставил акценты: «Что та-

кое Октябрь 1917-го? В октябре власть валялась – большевики ее просто подобрали. А в основе всего, что произошло потом, лежали события Февраля». Вот где, на мой взгляд, была точка невозврата.

– Что произошло в феврале 1917 года, с вашей точки зрения?

– О событиях Февраля сегодня можно говорить довольно определенно. Наряду с объективными причинами, связанными с тем, что это был переходный период в развитии страны, а в такой момент все противоречия обостряются, свою роль сыграл и субъективный фактор.

Во-первых, к сожалению, сам царь действовал достаточно непоследовательно. Особенно после революции 1905 года. Вроде бы и прошли конституционные реформы, была создана Государственная Дума, и речь шла уже о формировании конституционной монархии по английскому образцу, но многие демократические институты, увы, так и не заработали. Более того, мы можем говорить об определенной коррозии тогдашней власти. Мне это напоминает 1991 год: я, будучи депутатом Верховного Совета РСФСР, оказался непосредственным участником этих событий и то, как обрушивается целая страна, знаю не понаслышке.

А второй фактор – это, конечно, война. Не было бы войны, и совершенно очевидно, что революции бы не было. Огромный военный бюджет, снижение уровня жизни в тылу, частые неудачи на фронте...

– Так, по крайней мере, многим казалось...

– Вот именно, что казалось! К концу 1916 года общество в целом именно так воспринимало ситуацию. Хотя, если вдуматься, всем бы такие неудачи! Мы все время забываем, что война на территории самой России практически не велась. В отличие от Отечественной войны 1812 года и Великой Отечественной войны, на момент 1917 года мы воевали преимущественно на окраинах империи – в Польше, Прибалтике. И победа, скорее всего, была уже не за горами: противник выдыхался. Результат этой победы был бы, без

ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Императорское православное палестинское общество (ИППО) было основано в 1882 году. Его устав лично утверждал Александр III. Первым председателем общества стал великий князь Сергей Александрович, статус императорского оно приобрело в 1889-м. Почетными членами ИППО состояли крупнейшие государственные деятели того времени, в том числе Сергей Витте, Петр Столыпин, Константин Победоносцев.

Основной задачей общества была забота о русских паломниках на Святой земле. Ежегодно при его посредничестве Палестину посещали 9–10 тыс. человек. Кроме того, за 20 лет ИППО создало систему школ в Палестине, Ливане и Сирии. Русские школы стали очагами просвещения для нескольких поколений интеллигенции на Ближнем Востоке.

Александр III

К 1913 году в школах общества

насчитывалось более 11 тыс. учащихся. Не менее важной была и исследовательская деятельность ИППО. Первым его научным проектом стала организация археологических раскопок в Иерусалиме.

После 1917 года ИППО было переименовано в Российское палестинское общество при Академии наук. На некоторое время его упразднили, но все же ученым удалось это общество сохранить. В 1928–1934 годах его председателем был весьма влиятельный в то время ученый и организатор науки академик Николай Марр. Долгие годы общество возглавлял корифей советской арабистики академик Игнатий Крачковский. С 1954 года

возобновились публикации «Палестинского сборника» – основного печатного органа общества. Однако настоящее возрождение ИППО было еще впереди. В начале 1990-х общество снова стало Императорским и Православным. В декабре 2008 года России было возвращено Сергиевское подворье в Иерусалиме. Там разместился офис Иерусалимского отделения ИППО. В 2012-м открылся центр Вифлеемского отделения ИППО. С 2007 года председателем общества является Сергей Степашин.

Знак Императорского православного палестинского общества

Основной задачей общества была забота о русских паломниках на Святой земле

всякого сомнения, для нас грандиозным – и с геополитической, и с экономической точки зрения. Как минимум Константинополь и черноморские проливы Босфор и Дарданеллы стали бы российскими.

Так что война, а правильнее сказать, экономические трудности, вызванные войной, – это была вторая причина. Она носила также субъективный характер. Ведь царя многие отговаривали от вступления в войну. И, не ввяжись он в эту кампанию, все было бы по-другому...

«НАДО БЫТЬ ОБЪЕКТИВНЫМ»

– Тот самый случай, когда одна ошибка потянула за собой цепь тяжких последствий?

– Можно и так сказать. Хотя ошибка была не одна. Я, например, еще одной ошибкой Николая II считаю его решение, принятое в 1915 году, взять на себя функции Верховного главнокомандующего. Ведь военный из него был не очень. При этом необходимость часто бывать на фронте мешала ему заниматься внутривнутриполитическими вопросами. Ему нужно было бы оставить на этом посту дядю, великого князя Николая Николаевича, и тогда у него самого всегда было бы поле для маневра. А так его не оставалось.

Ошибочными были и некоторые кадровые решения императора. Прежде всего я имею в виду человека, который сыграл зловещную роль в дни, когда судьба страны висела на волоске. Это генерал Михаил Алексеев, начальник штаба Верховного главнокомандующего: врученные Николаю II в роковой момент телеграммы от главнокомандующих фронтами, призывавших императора отречься, были инициированы именно им. Со стороны Алексеева это было, как говорится, больше, чем ошибка, это было предательство.

И безусловно, свою роль сыграли провокации, которые имели место в Петрограде. Сегодня это тоже очевидно. В результате на улицы вышли сотни тысяч жителей столицы. Лично мне это также напоминает 1991 год: я говорю об организованных, с моей точки зрения, перебоях с поставками продовольствия, табака, спиртного, запасы которых

в стране, несмотря на дефицит, все-таки были.

Ну и плюс к этому то, о чем вы замечательно написали в январском номере журнала «Историк», – позиция так называемой «четвертой власти», тогдашних СМИ. Столь грязной атаки на власть, как в последние годы существования русской монархии, не было никогда. То же самое явление мы наблюдали в 1991-м. Один в один. Помните? Один в один...

СУБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР В РОССИИ, ГДЕ РОЛЬ ЛИЧНОСТИ ВСЕГДА ЧРЕЗВЫЧАЙНО ВЫСОКА, ИМЕЕТ ПЕРВОСТЕПЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ

– Тогда это была совершенно разнузданная кампания по дискредитации царской семьи. Но все-таки, я так понимаю, и сам Николай II как политик, на ваш взгляд, оказался не на высоте?

– Надо быть объективным. История, конечно, не знает сосласательного склонения, но представьте, какое развитие получила бы наша страна, если бы отец последнего русского царя Александр III, основавший, кстати, Императорское православное палестинское общество, в здании которого мы с вами сейчас находимся, не ушел из жизни в весьма молодом возрасте, в 49 лет. Он мог бы еще прожить 25–30 лет. Вот и считайте: 1924–1925 год, а Александр III еще на троне. Поверьте, это была бы другая страна. Субъективный фактор в России, где роль личности всегда чрезвычайно высока, имеет перво-степенное значение.

Но объективность заключается и в том, чтобы помнить: после отречения Николая II ждала трагическая судьба. Он вел себя безукоризненно и достойно – и как дворянин, и как русский офицер, и как христианин – и с достоинством принял смерть.

Владимир Ленин был великолепным тактиком, обладал необыкновенным политическим чутьем. На фото: Ленин в 1919 году

Демонтаж памятника Феликсу Дзержинскому на Лубянке ознаменовал собой конец советской эпохи

«А ПОТОМ ИЗ НЕГО СДЕЛАЛИ САТРАПА»

– А как вы относитесь к фигуре Владимира Ульянова (Ленина), к его роли в событиях 1917 года и к его личности как таковой?

– Тактик он был потрясающий, обладал необыкновенным политическим чутьем и умением аккумулировать власть в одних руках. Конечно, Ленин был жесткий человек, если не сказать жестокий. И при этом выделявшийся необычайной политической гибкостью, умевший рисковать и выигрывать...

– Ваше отношение к Ленину с годами не менялось?

– Если вы посмотрите внимательно все мои выступления, вы нигде не найдете, чтобы я поливал грязью КПСС и Ленина. Я думаю, что Ленин – действительно выдающаяся, но при этом трагическая фигура русской истории.

Взять хотя бы эпизод с казнью брата. Представим на минуту, что его старший брат, золотой медалист, гениальный парень Саша Ульянов не пошел бы убивать

царя, а стал бы известным ученым. Вполне можно такое представить, ведь он был одним из талантливейших людей своего времени. Я думаю, что и Владимира Ильича, наверное, в революцию не кинуло бы. Ведь когда мы анализируем поступки человека, надо же понимать, какие личностные обстоятельства повлияли на выбор им жизненного пути.

– Очень актуальная тема сейчас – памятники Ленину. Она стала актуальна благодаря нашим соседям...

– Моя позиция: памятники как стояли, так и должны стоять.

– Почему на Украине их сносят?

– Украину бес попутал. Это беда. И дело даже не в Ленине. Там пытаются отречься от всего, что было связано с Россией и с Советским Союзом. А по-хорошему, как раз Ленину на Украине памятник должны поставить до неба. И Сталину тоже. Ведь эти два товарища столько земли прирезали к ней и на западе, и на востоке. А сегодня там

воюют с русским языком, воюют с собственным народом в Донбассе. Сносят памятники первому большевику, а сами убивают людей.

– В 1991 году в России тоже свергали кумиров. Памятник Дзержинскому снесли на Лубянке, да и Ленину, где могли, сносили...

– В большей степени это происходило в Москве. В Ленинграде, куда я вернулся осенью 1991-го начальником управления КГБ на Литейный, 4, у нас как стоял Феликс Эдмундович, так и стоит. И у Анатолия Александровича Собчака, как бы его там ни ругали разными словами за то, что он был демократом (а он действительно был демократом), ни одного памятника в городе снесено не было. А купеческая Москва тряхнула, что называется.

– Это была ошибка, как вы считаете?

– В Москве была маленькая, но революция, сопровождавшаяся сносом памятников бывшим вождям. При этом мало кто задумывался

Борис Ельцин и Сергей Степашин

над тем, что Ленин Дзержинского не любил, как и Сталин, впрочем. И что, не умри Железный Феликс в 1926 году, думаю, его бы расстреляли чуть позже и не было бы ему памятника на Лубянской площади. Кстати, никто всерьез не изучал его экономические взгляды. А ведь он был намного правее, чем Николай Бухарин. И лозунг «Обогащайтесь!» изначально озвучил Дзержинский. При этом он находился в жесточайшем конфликте с партийным большинством. И умер, выступив с резкой критикой правительства за бюрократизм, коррупцию, экономическую неграмотность.

– А до этого Дзержинский просился в отставку, потому что у него не получалось работать с «ленинской гвардией».

– Да, совершенно верно. Тоже трагическая судьба. А потом из него сделали сатрапа. Это совершенно несправедливо.

«ГРАБЬ НАГРАБЛЕННОЕ!»

– Что такое, с вашей точки зрения, большевизм? Как вы понимаете это явление?

– Большевизм – это прежде всего диктатура. Это жесткая реакция на сопротивление, отсутствие каких-либо компромиссов. В ситуации 1917-го и последующих годов – это еще и кровь. В этом смысле коммунизм, социализм и большевизм – для меня понятия разные.

– Людей, которые проводили реформы в начале 1990-х, тоже часто обвиняли в применении большевистских методов. Это было справедливо?

– Абсолютно. Тот же лозунг – «Грабь награбленное!». Один в один. Анатолий Борисович Чубайс прямо сказал, что приватизация (а по сути дела – разрушение народного хозяйства, я по-другому это не назову, никто меня не переубедит в этом) нужна для того, чтобы вы-

бить почву из-под ног социализма в России.

А почва – это «красные директора». Вот и ударили по ним наотмашь. Это и был чистейший большевизм с трагическими последствиями для нашей промышленности. Что, вместо «красных директоров» эффективные собственники пришли? Поэтому это тоже большевизм.

– Чем вы объясняете дикий разгул преступности, который имел место в конце 1980-х – начале 1990-х и который в известном смысле повторял разгул криминала образца 1917 года?

– В 1917-м на воле оказались «птенцы Керенского» – тогда даже термин такой был. Благодаря амнистии, объявленной после Февральской революции, они все высочили из тюрем. В 1991-м из тюрем особенно никто не выскакивал, но это был переходный период, когда советские законы уже не работали, а новые российские еще не были созданы. Это было безвременье. Гуляйполе. Это первое.

А во-вторых, конечно, это было связано с тем, что силовые структуры, как и в 1917-м, были дезориентированы. По ним был нанесен мощный удар. Только в бывшем КГБ и только в годы моей работы

Посещение Мавзолея Ленина было обязательным ритуалом для советских людей

там прошло шесть реформ! Я начал работать в КГБ, а закончил – в ФСБ, а между этими аббревиатурами – шесть переименований, шесть переподготовок. Это с ума сойти можно! Как выжили люди, я не представляю. Я уж не говорю про низкие зарплаты.

Не легче было и в МВД. Что должен был чувствовать оперативник, работавший в ОБХСС – отделе по борьбе с хищениями социалистической собственности, когда видел, как эту собственность растаскивали – вполне «законно» – новые хозяева жизни? Что он должен защищать? С чем должен бороться?

И третья причина – это все-таки общая озлобленность: за понюшку табаку могли убить человека.

«ЕЛЬЦИН ПОРУЧАЛ МНЕ СНЕСТИ МАВЗОЛЕЙ»

– А вас антикоммунистический запал Ельцина коснулся?

– Коснулся! Мне Борис Николаевич поручал снести Мавзолей. Это был 1998 год. Я был в командировке в Англии, мы подписывали с Джеком Стро, в то время министром внутренних дел Великобритании, соглашение о сотрудничестве в борьбе с коррупцией. Вдруг меня вызывает в Москву Ельцин, причем говорит, что вышлет за мной самолет. Я отвечаю: «Да не надо, Борис Николаевич, зачем самолет? Я рейсовым прилечу».

Прилетаю, прихожу к нему. Захожу в кабинет. Ельцин мне говорит: «Сергей Вадимович, я принял решение: сносим Мавзолей Ленина». Я уточняю: «Ну, хорошо, а МВД тут при чем?» Он объясняет, что МВД должно обеспечить порядок. «Хорошо, – отвечаю, – задачу я понял, я министр и должен выполнять приказы Верховного главнокомандующего. Единственное, Борис Николаевич, не гарантирую, что после этого акта я останусь министром, а вы президентом».

Он на меня так, оторопевши, посмотрел: «Вы что, пугаете меня?» Я продолжил: «Нет, Борис Николаевич. Я вам говорю правду. Не надо этого делать. Если вы мне доверяете, послушайте меня, я вам честно говорю: не надо этого делать. Я вас прошу. Не время. Похристиански, конечно, труп Лени-

Михаил Горбачев стал инициатором перемен, исход которых оказался неожиданным даже для него самого

на нельзя показывать. Это грех. Но сейчас не время Мавзолей убирать, не надо. Он вам мешает, что ли?» Ельцин поворчал, но мои аргументы услышал.

– В этом смысле революция начала 1990-х гуманнее предыдущих?

– И сравнивать нечего! Ельцин даже Геннадию Янаеву, бывшему вице-президенту СССР и члену ГКЧП, пенсию вернул по моей просьбе. Лидеру ГКЧП! Получилось так. Я был на «Большой восьмерке» в Кельне, меня туда Ельцин послал, сам он прибаливал, и все тогда посчитали, что я – будущий президент.

Герхард Шрёдер ко мне подходит и говорит (мы на «ты» были): «Сергей, слушай, а как поживает Янаев?» Я спрашиваю: «А ты что за Янаева беспокоишься?» – «Да я хорошо его знаю. Мы старые друзья. По Комитету молодежи организаций (КМО) еще». Шрёдер-то, оказывается, социалистическое движение молодежи возглавлял, а Янаев – КМО здесь, они были знакомы еще с советских времен. Я говорю: «Да не знаю. Приеду – узнаю».

Узнал. Он болеет, пенсии нет, живот тяжело. Я Ельцину позвонил, объясняю: так и так, тут Шрёдер беспокоится. Он говорит: «Да ну его!»

Но на следующий день мне перезванивает: «Пришлите данные

на Янаева, дадим ему пенсию. Бог с ним!»

Вот вам и Ельцин. Все говорят: злопамятный, ужасный. Плохо знают человека. Он разный был. Я его не обеляю ни в коей степени. Но он был разный.

– А к Горбачеву как относитесь?

– Я хорошо знаю Михаила Сергеевича лично, мы с ним достаточно часто общаемся и даже в один день – 2 марта – родились. Как к человеку, я к нему отношусь хорошо. Он человек добрый, семьянин великолепный, любит свою страну. Он не подлец и не вор. Что бы о нем ни говорили. Но в переломный период России нужен был, конечно, новый Александр III, а вовсе не новый Николай II. Пускай Михаил Сергеевич за это на меня не обижается.

Впрочем, если говорить совершенно объективно, надо было более сдержанно проводить политическую реформу и более активно – экономическую. Горбачев же начал с удара по штабам. Выборы, перевыборы. Я не хочу защищать бывших первых секретарей обкомов, которые вчистую продули выборы народных депутатов. Но в такой огромной стране, как наша, смена элит должна проходить эволюционно. А у нас произошла настоящая кадровая революция. Сначала в Москве и Ленинграде, а потом их пример оказался заразительным и для союзных республик.

– Вы согласны с определением тех годов как «лихих девяностых»? Или это все-таки упрощение некоторое?

– Не согласен, конечно. Ну что вы?! «Лихие»... Это наши годы – девяностые. Как и 1917-й, 1918-й. Мы же не называем 1917 и 1918 годы лихими! Девяностые не лихие. Это революционные годы. Это была революция! Настоящая революция. В XX веке у нас было четыре революции: в 1905-м, в 1917-м – две и в 1991-м. Последняя была не менее трагической, чем в 1917 году: она сопровождалась сменой политического, экономического строя, распадом Советского Союза. Это тоже революция. Не надо принижать ее значение. ■

КРАХ ИЗОЛЯЦИОНИСТОВ

Весной 1922 года Советской России удалось преодолеть международную изоляцию. Запад, до этого не считавший для себя возможным вступать в контакты с Советами, вынужден был пойти на попятную. Символами успеха первых советских дипломатов стали два слова – «Генуя» и «Рапалло»

Текст: **Олег НАЗАРОВ**, доктор исторических наук

Панорама порта в Генуе, Италия. Современный вид

Путь к успеху был долгим и сложным. К концу 1921 года советское правительство, образованное после прихода большевиков к власти, все еще оставалось непризнанным подавляющим большинством стран. Впрочем, на Западе скорого падения большевистского режима уже не ждали. Напротив, с каждым месяцем увеличивалось число европейских политиков, осознавших то, что никакая экономическая блокада не заставит Кремль капитулировать и сдаться на милость «цивилизованного Запада». Самой прагматичной оказалась Великобритания, которая к этому времени уже всю торговала с большевиками, хотя по-прежнему отказывала их правительству в юридическом признании.

ПРИГЛАШЕНИЕ В ГЕНУЮ

В начале 1920-х годов многие государства Европы с трудом приходили в себя после Первой мировой войны. 1922-й открылся тем, что на состоявшемся в Каннах заседании Верховного совета Антанты решено было провести весной в Генуе международную экономическую и финансовую конференцию. В резолюции, принятой 6 января, предстоящая встреча была названа «неотложным и необходимым шагом на пути к экономическому восстановлению Центральной и Восточной Европы».

Победившие державы Антанты пригласили в Геную страны бывшего Четверного союза, потерпевшие поражение в войне, – Германию, Австрию, Венгрию и Болгарию. Впервые принять участие в международной конференции предложили и Советской России, которая проводила новую экономи-

ческую политику. Кое-кто на Западе, утверждал партийный деятель, большевик Карл Радек, увидел в этой политике отказ «советского правительства от всякого социалистического строительства». В телеграмме, направленной организаторами конференции в Москву, говорилось, что «было бы чрезвычайно желательно для всех союзных держав, чтобы во главе советской делегации был гражданин Ленин».

Советское руководство, выступившее с идеей проведения подобной конференции еще 28 октября 1921 года, приняло приглашение. Обнадеживал первый пункт каннской резолюции, гласивший: «Нации не могут присваивать себе права диктовать другим принципы, на основе которых они желают организовать свою систему собственности, свою внутреннюю экономическую жизнь и свой образ правления. Каждая стра-

на в этом отношении имеет право избирать для себя ту систему, которую она предпочитает». Это открывало возможность отстаивать на конференции интересы РСФСР и пресекать покушения на суверенитет молодого государства.

Впрочем, председатель Совнаркома Владимир Ленин в Италию не поехал, хотя решением Политбюро ЦК РКП(б) он был назначен председателем делегации. Из Москвы в Геную под началом наркома иностранных дел РСФСР Георгия Чичерина отправились дипломаты Леонид Красин, Максим Литвинов, Адольф Иоффе и Вацлав Воровский. В состав делегации также входили представители советских республик (Христиан Раковский, Ян Рудзутак, Буду Мдивани, Нариман Нариманов, Александр Бекзаян) и эксперты (экономист Николай Любимов, бывший царский дипломат Юрий Соловьев, бывший военный министр Временного правительства генерал-майор Александр Верховский). Секретарем делегации стал Борис Штейн.

Ленин, выступавший 27 марта, в день отъезда делегации, с политическим отчетом ЦК на XI съезде партии, заявил: «...в Геную мы идем не как коммунисты, а как купцы. <...> Мы идем в Геную с практической целью – расширить торговлю и создать условия, при которых бы она наиболее широко и успешно развивалась». Был у вождя большевиков и другой интерес. Советское правительство нуждалось в юридическом признании и в установлении дипломатических отношений с ведущими западными государствами. Генуя давала на это шанс...

ЛОНДОНСКИЙ МЕМОРАНДУМ

Тем временем в Европе кипели нешуточные страсти. Не успели высохнуть чернила на каннских документах, как заявили о себе противники любых компромиссов с новой российской властью. Особенно много их было среди французов, быстро забывших слова маршала Фердинанда Фоша:

**«В ГЕНУЮ
МЫ ИДЕМ НЕ КАК
КОММУНИСТЫ,
А КАК КУПЦЫ.
МЫ ИДЕМ
В ГЕНУЮ С ПРАКТИ-
ЧЕСКОЙ ЦЕЛЬЮ –
РАСШИРИТЬ
ТОРГОВЛЮ
И СОЗДАТЬ
УСЛОВИЯ,
ПРИ КОТОРЫХ БЫ
ОНА НАИБОЛЕЕ
ШИРОКО И УСПЕШ-
НО РАЗВИВАЛАСЬ»**

«Если Франция не была стерта с лица земли в 1914 году, то прежде всего она этим обязана России».

Согласившийся на созыв Генуэзской конференции премьер-министр Франции Аристид Бриан считал, что «Россия не является страной, которой можно пренебречь». Но когда он понял, что его готовность к поиску компромиссов в отношениях с Москвой не найдет поддержки в парламенте, то подал в отставку. К власти пришел Раймон Пуанкаре, который, как отмечал французский историк Франсис Конт, «неизменно отказывался поддержать... идею компромисса с большевиками». Пуанкаре сразу предупредил британского коллегу Дэвида Ллойда Джорджа, что Франция покинет конференцию, если англичане предложат де-юре признать РСФСР.

В конце февраля Ллойд Джордж спешно прибыл в Булонь. Там британский и французский премьер-министры договорились перенести открытие Генуэзской конференции с первых чисел марта, как предполагалось изначально, на 10 апреля, предварив ее совещанием экспертов в Лондоне. Им было поручено выработать рекомендации по части материальных претензий Антанты к России.

28 марта эксперты из Великобритании, Франции, Италии, Бельгии и Японии представили свои предложения. Лондонский меморандум включал 61 статью. Во вступлении высокопарно и лицемерно говорилось об озабоченности судьбой русского народа и стремлении помочь России восстановить разрушенную войной экономику. Однако эти предложения необходимо было держать в тайне от Москвы вплоть до начала конференции в Генуе. Почему?

Дело в том, что государства Антанты готовили правительству большевиков крайне неприятный сюрприз. Для оценки величины обязательств России перед иностранцами и определения порядка их погашения меморандум предусматривал создание Комиссии русского долга. Назначение ее председателя поручалось Лиге Наций, членом которой РСФСР не являлась. В дополнение к такой комиссии планировалось создать смешанные третейские суды, которые должны были заниматься урегулированием долгов России.

Доктор экономических наук Валентин Катасонов по этому поводу пишет: «Слово "смешанные" камуфлировало тот факт, что контроль в судах также был за

Советская и германская делегации на переговорах в Рапалло. 16 апреля 1922 года

Политический плакат 1920 года.
Худ. В.Н. Дени

манию к дипломатическому признанию РСФСР и урегулировать основные спорные вопросы. Для давления на немцев можно было использовать 116-ю статью Версальского договора, которая позволяла России требовать от Германии выплаты репараций. Правда, и у той были свои аргументы и претензии. Они касались национализированного большевиками германского имущества.

В ходе переговоров в Берлине стороны к согласию так и не пришли. Глава МИДа Веймарской республики Вальтер Ратенау надеялся, что в Генуе сможет облегчить возложенное на его страну бремя репараций.

6 апреля российская делегация прибыла в небольшой городок Санта-Маргерита, расположенный в 30 км от Генуи, и остановилась в отеле «Палаццо империале». Вопреки предсказаниям газет, большевики предстали перед взыскательными европейцами не в красных рубашках и сапогах гармошкой, а одетыми так, как подобает дипломатам. В ресторанах они пользовались вилками и ножами и оставляли чаевые.

ОБМЕН ПРЕТЕНЗИЯМИ

Конференция с участием 29 государств и 5 британских доминионов открылась под председательством премьер-министра Италии Луиджи Факта 10 апреля в 15 часов 5 минут под сводами старинного палаццо Сан-Джорджо. Символичным было то, что экономический форум начал работу в Зале сделок.

Георгий Чичерин, произнесший свою речь сначала по-французски, а потом по-английски, заявил: «Рос-

иностранцами представителями. Это была откровенная попытка поставить нашу страну под внешнее управление, лишиться ее национального суверенитета. После определения сумм долгов предлагалось все обязательства РСФСР оформить в виде единых облигаций. Вместе с тем эти бумаги должны были быть номинированы в разных валютах с учетом стран – держателей долгов. Облигации должны были быть обеспечены, как сказано в документе, «всем достоянием Российского государства»».

Лондонский меморандум предписывал Кремлю руководствоваться в экономической политике отнюдь не национальными интересами России.

ОСТАНОВКИ В РИГЕ И БЕРЛИНЕ

В день принятия меморандума ничего не зная о нем советская делегация приехала в Ригу. Здесь 29 марта состоялась конференция глав внешнеполитических ведомств Латвии, Эстонии, Польши и РСФСР.

Участники Балтийской конференции высказались за упрочение мира в Восточной Европе и активизацию торговых отношений. «Это было победой Москвы, поскольку резолюция содержала призыв к юридическому признанию Советской России», – констатирует американский историк Тимоти Эдвард О'Коннор.

Следующим пунктом маршрута советской делегации стал Берлин. Чичерин рассчитывал склонить Гер-

ПОЛОСА ПРИЗНАНИЙ

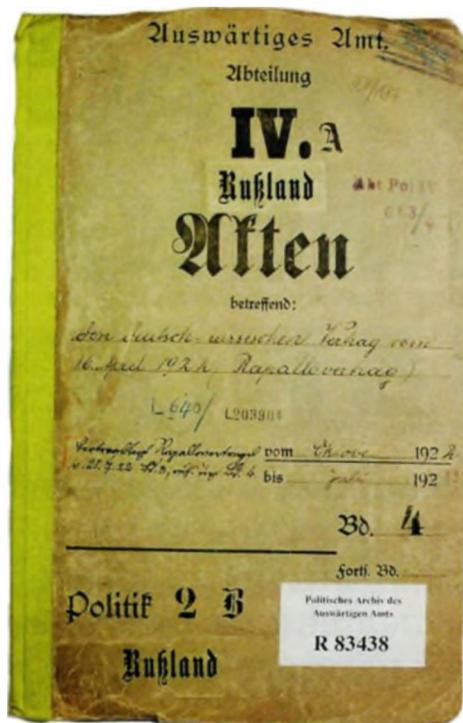
После международной конференции в Генуе и подписания Рапалльского договора с Германией СССР 23 июля 1923 года установил дипломатические отношения с Афганистаном, Персией (Ираном), Монголией, Польшей, Финляндией и Турцией. В феврале 1924-го Советский Союз признали Великобритания, Италия, Норвегия и Австрия, в марте – Греция и Швеция, в мае – Китай, в июне – Дания, в августе – Мексика и Хиджаз (ныне часть Саудовской Аравии), в октябре – Франция. В январе 1925-го к этим странам присоединилась Япония. Из крупных держав дольше других тянули с признанием СССР Соединенные Штаты: они установили дипотношения с советским правительством только в ноябре 1933 года.

сийская делегация явилась сюда не для того, чтобы пропагандировать свои собственные теоретические воззрения, а ради вступления в деловые отношения с правительствами и торгово-промышленными кругами всех стран на основе взаимности, равноправия и полного и безоговорочного признания». Далее он подчеркнул, что Советская Россия готова предоставить иностранцам «под обработку миллионы десятин плодороднейшей земли, богатейшие лесные, каменноугольные и рудные концессии».

Выступление советского наркома произвело хорошее впечатление и было встречено аплодисментами. Посол США в Италии Ричард Чайлд доложил в Госдеп: «При открытии Генуэзской конференции ярких выступлений не было, за исключением речи Чичерина».

Посланцы Страны Советов продолжали удивлять европейцев и дальше. Когда Ллойд Джордж предложил обсудить рекомендации экспертов, отраженные в Лондонском меморандуме, делегация РСФСР потребовала дать ей время на их изучение. Почувствовав, что ситуация развивается не по запланированному Западом сценарию, британский премьер решил сменить формат общения. Он пригласил наших дипломатов в свою резиденцию на вилле Альбертис для неофициальной встречи.

14 апреля Чичерин, Литвинов и Красин переступили порог виллы, где подверглись массивной обработке: в течение двух дней их убеждали принять рекомендации Лондонского меморандума. Несмотря на то что «вечеринка» считалась «частной», протокол на ней велся. Согласно ему, на решающем заседании, открывшемся 15 апреля в 16 часов 30 минут, присутствовали 28 человек: 10 делегатов (3 – от России, по 2 – от Англии, Бельгии и Франции, 1 – от Италии), 11 экспертов, 6 секретарей и 1 переводчик. Но заставить российскую сторону признать долг в 18,5 млрд золотых рублей все же не удалось. Более того, советские дипломаты выдвинули контрпретензии, предложив Антанте возместить потери, связанные с интервенцией и экономической блокадой, в размере 39 млрд золотых рублей. Услышав такое, оппоненты раскрыли рты. Переговоры зашли в тупик.

Рапалльский договор 1922 года

РАПАЛЛЬСКАЯ ВСТРЕЧА

Затянувшаяся «вечеринка» на вилле британского премьер-министра не на шутку обеспокоила немцев. Когда же один из участников итальянской делегации конфиденциально сообщил им, что русские могут признать доведенные долги и оплатить их с помощью долгосрочных обязательств при условии, что союзники признают де-юре большевистское правительство, немецкие переговорщики буквально запаниковали.

Воспользовавшись этим, 15 апреля наши дипломаты сделали коллегам из Германии предложение, от которого те не смогли отказаться. Во время встречи с членом немецкой делегации Адольфом фон Мальцаном Христиан Раковский поставил вопрос ребром: если Берлин не подпишет договор с Москвой, тогда он должен быть готов к тому, что РСФСР потребует репараций за военный ущерб. По словам Раковского, французы уже посоветовали оплатить царские долги за счет германских репараций.

Немцам было о чем поразмыслить. Однако времени на раздумья у них не осталось: в ночь на 16 апреля Георгий

Чичерин позвонил Мальцану, предложив ему приехать к 11 часам утра в «Палаццо империале» для переговоров. Далее последовало ночное совещание германской делегации, позднее названное «пижамным». На нем было решено подписать документы, разработанные еще на берлинской встрече.

Советско-германский договор был заключен в курортном городке Рапалло, расположенном неподалеку от Генуи, в пасхальное воскресенье 16 апреля. Стороны установили дипломатические отношения, отказавшись от всех взаимных претензий. Прорыв внешнеполитической блокады Советской России стал свершившимся фактом.

17 апреля заместитель наркома иностранных дел РСФСР Максим Литвинов, телеграфируя в Москву, не скрывал удовлетворения от проделанной работы: «Наши полуприватные переговоры с Верховным советом [Антанты. – О. Н.] вселили тревогу в души немцев, и Ратенау ни жив ни мертв прибежал к нам вчера и предложил, не сходя с места, подписать то самое соглашение, от которого он уклонился при нашем проезде в Берлине».

Заключение договора между Советской Россией и Германией явилось неприятным сюрпризом уже для Антанты. Пророчества ряда западных экспертов, что в Генуе большевики пойдут на все, что от них требуют, не оправдались. Юрий

Соловьев, дипломат с многолетним стажем, резюмировал: «...Генуэзская конференция имела для многих ее участников неожиданные результаты: вместо общего международного договора, имевшего целью закрепить столь желанное Парижу подчинение России Европе, был заключен Рапалльский советско-германский договор, явившийся первым серьезным шагом по пути умиротворения, хотя бы и неполного, между частью Запада и Советской страной».

Итоги Генуэзской конференции подготовили признание РСФСР ведущими западными державами и сделали более заметной роль Москвы в международных делах. ■

«Историк» рекомендует ЧТО ПОЧИТАТЬ?

ШИШКИН В.А. Становление внешней политики послереволюционной России (1917–1930 годы) и капиталистический мир. СПб., 2002

КАТАСОНОВ В.Ю. Генуэзская конференция в контексте мировой и российской истории. М., 2015